

Дитя дьавола.
Пролог

Annotation

Гаспер Крауль — молодой парень, давно потерявший надежду на счастливый билет в жизнь мага. Но внезапно, положение дел меняется. Теперь нельзя останавливаться, лишь бежать, бежать, бежать, пока тебя не догнали и не убили просто за то, что ты маг.

Грязь, вонь и разруха, вот три слова, которыми можно было охарактеризовать окружение. Трущобы всегда были не слишком приятным местом, но отчего-то, сегодня были особенно ужасны.

Молодой парень, около семнадцати лет торопливо перетекал от одного закоулка к другому, то и дело озираясь. Мелкий дождь уже давно намочил короткие темные волосы, а синие глаза сновали туда-сюда, пытаясь обнаружить возможную угрозу.

Помимо некоторых банд, которые резали друг друга целыми днями, были и прочие опасности, которых его учили избегать. И не то что бы страх, но как минимум чувство самосохранения толкали паренька все сильнее и сильнее.

Одет он был отнюдь не богато. Простенькая серая рубаха, сшитый кое-как жилет, темные штаны на размер больше и многократно подшитые башмаки. Впрочем, для жителей Трущоб даже такая одежда была вполне себе сносной.

Добравшись до особо темного переулка, парень тихо постучал в дверь, продолжая озираясь. Не прошло и минуты, как маленький, почти незаметный глазок озарился светом и спустя секунду дверь отворилась.

На свет показался худой старик со спутанной седоватой бородой. Однако, одет он был не бедно. Просторный белый медицинский халат сиял в своей чистоте, что было большой редкостью для этих мест.

— Добрый день, господин Штольц, — поздоровался парень.

— Хм... — многозначительно протянул старик, оглядывая хмурое небо, — отнюдь не добрый, молодой человек. Заходи.

Паренек прошел внутрь, и стоило двери закрыться, как он тут же ощутил тепло, исходящее от горящего в комнате камина. Спустя пару секунд осмотра, стало ясно, что перед ним оказалась довольно хорошо обставленная гостиная, от которой шел темный коридор, с не менее темной дверью в конце, за которой четко раздавались болезненные стоны.

— Полагаю, мои травы у тебя? — раздался слегка недовольный голос старика.

— Да, маме было нелегко такое отыскать, но все получилось.

— Отлично, отлично, — уже с большей мягкостью проговорил Штольц, — надеюсь, я не доставил Ванессе проблем своим заказом?

— Что вы, совсем нет, — ответил парень, скосив взгляд на темную дверь, — а можно спросить...

— Там оперблок, — сразу же ответил старик, — место, где я занимаюсь своими пациентами. Как раз причина, по которой мне нужны эти травы, сейчас и издает эти звуки. Ну не будем о нем, — Штольц прервался, оглядывая паренька, — ты ведь Гаспер, верно?

— Все верно. Гаспер Крауль.

— Хо, — на устах старика впервые появилась улыбка, — находясь здесь, начинаю не попевать за ходом времени.

— ? — немым вопросом изогнул бровь Гаспер.

— Твоя мать приводила тебя на лечение, когда ты был еще мелкий. Сколько уж лет то было...

— Да, она упоминала, — быстро свернул тему Гаспер, понимая, куда начинает дуть ветер, — вот травы.

Парень положил небольшой мешочек на стол, и уже через пару секунд Штольц внимательно оглядывал содержимое. Он вдумчиво вдохнул запах сушеных трав, отломил кусочек, со странным выражением лица пожевал, после чего удовлетворенно кивнул.

— Ох, сойдет. Не бог весть что, но спасибо что хоть это есть.

Врач сразу же засуетился, доставая ступку и пестик и параллельно разогревая замысловатый прибор, состоящий из трубок, колб и прочего.

— Насчет денег...

— Да, да, — не глядя ответил Штольц, — она говорила, я принесу к вечеру. Кому как не мне знать, как местная шпана обдирает сверстников.

Гаспер проглотил обиду, не показав виду. Разумеется, было ясно, что он тоже являлся объектом «любви» банды хулиганов, чей лидер звался Бартом. А тут уж заведено так, либо ты подпевала шакала, либо ты его дичь.

При всей мерзостности Трущоб, далеко не все люди здесь были сумасшедшими, нищими, грубиянами и задирами. Были и вполне образованные люди, которым просто не повезло в жизни. Да, уровень преступности в этом районе был как нигде высоким, но, увы, такова жизнь. В любом городе можно найти Трущобы, где закон будет стоять ниже инстинктов.

Собственно, сломанная в прошлом месяце нога была как раз делом рук Барта и его шайки. Гаспер, несмотря на все свои потуги, оказался загнан в угол. Обычно он отделялся парой синяков, однако в тот раз ему свезло, он умудрился прорваться через заслон подпевал и со всей дури зарядить Барту по лицу. Собственно, расправа не заставила себя долго ждать.

Да, возможно не самый умный был ход. Но Гаспер не был тем типом людей, которые могут спокойно терпеть даже самую мелкую несправедливость. Всю свою жизнь он прожил с жадной мести ублюдкам, и вот, впервые у него получилось сделать хоть что-то. И пусть платой стала сломанная нога, синяк на лице Барта заставлял душу Гаспера отплясывать, стоило тому вспомнить эту картину. Ну... вернее, заставлял до определенного момента.

Ну а нога... Нога уже на вторую неделю была в полном порядке. Такая вот у Гаспера была необычность, с самого рождения он отличался поразительной скоростью восстановления. Да, подобные «необычности» были нормой для жителей Трущоб, просто у всех они были разные.

Считалось, что магия, которая пронизывала не только её пользователей, но и все живое, могла даровать силу даже Белым, если те старательно цеплялись за жизнь и постоянно находились на грани смерти.

Белыми здесь называли всех, у кого не было способностей к магии, то есть, подавляющее большинство. Однако это не значило, что такие люди не способны её использовать. Как правило, даже Белые, при должном усердии, могли обучиться простейшим рунам и глифам. Да, жалкие крохи, в сравнении даже с необученным Пробужденным, но для бытовых нужд и сражений между собой, даже подобное являлось немислимым превосходством. Именно поэтому подобными навыками владели, как правило, только офицеры стражи. Кто-то выше рангом обычно был уже либо магом, либо дворянином.

Пробужденные же, это люди, которые являются проводниками и пользователями мистических энергий. Зачастую дар не показывает себя до шестнадцати лет, но потом наступает явление, зовущееся Пробуждением, отчего и складывается название. Человек получает возможность не только пропускать через себя, но и взаимодействовать с текущей

через них маной. Как правило, взаимодействие такое бесконтрольно и инстинктивно, вплоть до момента, когда маг учится контролировать эти процессы. Тогда он понимает и как разделять энергии на стихийные и как их заключать в контуры, а некоторые, от природы гениальные люди даже умудряются самостоятельно учиться обращению к Стихиям, грубо говоря, покровителям и богам, благодаря которым в мир и изливаются те или иные энергии.

Более того, Пробужденные частенько были билетами в лучшую жизнь для бедных семей, из-за того что один только статус мага даровал большие возможности и не менее большие заработки. От того каждый родитель втайне и мечтал, чтобы его ребенок стал Пробужденным.

— Ну, тогда я пойду...

— Угу... — отрешенно кивнул Штольц, отворяя перед парнем дверь на выход, — да придут с тобой Стихии.

— Да помогут они нам всем, — дежурно ответил Гаспер, покидая помещение.

Стихии... те, кто стоят за сотворением мира и его поддержанием. Почти все из них время от времени представляли перед человечеством, диктуя свою волю или представляя своих чемпионов... или же не чемпионов, а кое-кого куда сильнее.

Всего стихий восемь. Огонь, Вода, Земля и Воздух считались самыми молодыми, теми, кто пришел уже после непосредственного создания мира. Собственно, именно они чаще всего спускались на Землю, а также были самыми популярными в освоении. Во многом из-за простоты и доступности.

Следующим поколением являлись Жизнь и Смерть. Что первая, что вторая в основном являлась лишь перед своими поклонниками, а именно, перед лекарями и перед некромантами. Однако было бы заблуждением думать, что чаша весов склонена в сторону Жизни, ведь помимо некромантов, коих, разумеется, гораздо меньше, чем лекарей, были еще представители нежити, которые тоже являлись адептами Смерти. И если скелеты, личи и зомби еще являлись откровенным злом, те же вампиры имели смешанный статус в обществе. Некоторые кланы были вполне мирными и стремящимися к сотрудничеству с человечеством, а некоторые... наоборот. Впрочем, почти все кованы в общей сложности лежали к союзу с людьми, а уж их внутренние споры и распри были далеко не интересны человечеству.

Ну и последним поколением, были Свет и Тьма, самый спорный дуэт среди поклонников. Суть была в том, что если Свет обладал огромным количеством адептов, из того же Ордена Света, то вот Тьма почти не имела последователей. Баланс, казалось бы, полностью отсутствовал, ведь магов, которые пользовались магией Тьмы, почти не встречалось, это были либо семьи потомственных отшельников, либо просто уникамы. Да и с учетом силы Ордена Света, к таким людям было не самое радужное отношение, так как ходили слухи, что если объявляется последователь Тьмы, паладины его по-тихому убирают.

Плюсом выступал тот факт, что Тьма была единственной стихией, которая за всю историю ни разу не показывалась человечеству. Были даже споры о её существовании, якобы, предки просто трактовали Смерть как две разные стихии, однако дискуссии обычно разбивались об тот факт, что магия Тьмы все же существовала и пусть крайне редко, но практиковалась.

Тем временем, Гаспер торопливо направлялся домой. Просьбу матери он выполнил, а потому, причин задерживаться больше не было. Последнее, что ему хотелось бы видеть, так это рожа Барта и его прихвостней, а с их бездельем никогда не угадаешь, где умудришься

натолкнуться. Тем более, Гаспер прекрасно видел, что один из прихвостней Баунтли следовал за ним от самого Штольца.

И словно вторя мыслям Крауля, до его ушей донесся знакомый ржач. В последнюю секунду он успевает остановиться в переулке, однако это не спасает. Именно через него компания решила проложить свой путь.

Уже предчувствуя будущие события, Гаспер смотрел, как на него вышло четыре туши, а иного слова для них он подобрать не мог.

— Опаньки! — удивленно воскликнул пухловатый парень, одетый в наиболее дорогой черный камзол. Карие глаза впились в тело Гаспера, а русые, причесанные волосы едва ли не отражали солнечный свет, — какая встреча!

Вышеупомянутый Барт предстал во всей красе. Сын крупнейшего работодателя района, господина Баунтли, который держал лесопилку и угольную шахту, на которых горбатились добрые три четверти всего мужского населения Трущоб.

Гаспер попытался сдать назад, но крепкие руки цепко схватили его сзади. Тот, кто следовал за ним от самой клиники, наконец показал себя.

— Ну куда ж ты, Газпердик? — гнилостно ухмыляясь, проговорил Барт, — давненько мы тебя не видели, аж заскучали.

Злость медленно закипала в душе Крауля, но тот понимал, что вряд ли что-то сумеет сделать. После того успеха, Барт крепко запомнил, что жертву надо сначала обездвигнуть, а уже потом издеваться.

— У меня ничего нет, Барт, — с трудом выдавил Гаспер.

— У тебя для нас всегда кое-что есть, — загоготал Баунтли, делая пас рукой. В следующую же секунду один из прихвостней крепким ударом выбил из Гаспера дух.

В глазах потемнело, однако Крауль не выдал ни звука. Он хорошо знал, что если он будет стонать или кричать, лишь продлит свои муки. Как и обычно, Гаспер попытался уйти в себя, пытаясь совладать с кипящей яростью. В такие моменты, ему помогало лишь одно...

«Мир слишком жесток, чтобы усложнять его гневом. Не злись и не изливай ярость, сынок, ведь любой вопрос можно решить без нее»

Мантра, которая на веки вросла в голову Гаспера. Слова матери, которая всегда говорила ему о бессмысленности гнева и ярости. Каждый день, на протяжении своих почти восемнадцати лет он слышал это. И прекрасно помнил, каким взглядом смотрела на него мать, когда он однажды сломал руку одному из прихвостней Барта. Как она ушла вечером, чтобы выразить «сожаление» отцу этого парня, который угрожал заявить о Гаспере страже. И особо хорошо он помнил, с каким лицом мама вернулась на утро. Именно тогда он дал себе клятву, что больше никогда не выпустит свой гнев, несмотря ни на что. Ведь каждый раз, не зависимо от того, какова причина этого гнева, он не способен дать человеку лучший путь.

Тем временем, Гаспера повалили не землю. Несколько болезненных ударов пришлось на живот, голову и спину. Однако старая схема отлично работала, очень скоро запал обидчиков испарился.

— Скучно с тобой последнее время. Такой смелый был, но видать мамочкина шлюховатость заставила умолкнуть...

Гаспер четко расслышал, как заскрипели его зубы. Такие оскорбления были нормой с того самого случая, однако каждый раз он едва ли не срывался. Лишь понимание, что агрессия вызовет лишь усугубление ситуации, раз за разом останавливало парня от попыток

защититься.

— Ладно, парни, оставим убогого, — ухмыльнулся Барт, напоследок плюнув на свернувшегося на земле Гаспера. Аналогично поступили и его последователи.

Магия... Это слово всегда воодушевляло Гаспера. Сколько раз он ворочался в постели, представляя, как однажды проснется Пробужденным и отомстит. Как перевезет семью в хороший район и добьется лучшей жизни, чем эта.

Но, увы, этого не произошло. Уже совсем скоро ему исполнится восемнадцать, а Пробуждение всегда происходило в шестнадцать лет. Гаспер надеялся, что его дар исцеления это знак, но оказалось, что нет.

И теперь, все чаще Гаспера посещали мысли об ужасе происходящего. На свете столько магов и Арбитров, но даже так Трущобы продолжают жить своей жизнью, никем не охраняемые и пылающие беззаконием.

Впрочем, Гаспер прекрасно понимал, почему все именно так. Как правило, людей в Трущобах, стоило им Пробудиться, тут же отлавливали и убивали, особенно таких как Гаспер, живущих со статусом «дичи».

Более того, зачастую, такие «счастливчики» даже не успевали толком осознать, что именно с ними произошло. Трущобы место хоть и дикое, но крайне живое, здесь каждый второй житель, увидев что-то странное в поведении подростка, сразу же бежит докладывать, а уж если кто увидит светящиеся глаза — характерный признак взаимодействия с маной, то скорее уж сам бросится голову снять.

Понять их можно. Гаспер лично знал пример, из-за которого в любых Трущобах действовали такие законы. Когда ему было лет двенадцать, мама рассказывала, как в соседнем городе был полностью сожжен целый район тамошних Трущоб, ибо вернулся полностью обученный маг, жаждущий отомстить за свою семью, свою юность и прочее. И если смерть богатеев еще была оправдана в некоторой степени, то вот мирные жители уже не были в чем-то виноваты. А это был просто один из многих примеров, где Пробужденного упустили, когда тот удирал из Трущоб.

Потому, в какой степени даже хорошо, что Гаспер не стал Пробужденным. Так он успокаивал и подбадривал себя, когда мысли заходили о несправедливости. Ведь все еще оставался шанс накопить достаточно денег с лесопилки, отучиться в городской школе, после чего устроится на какую-нибудь более достойную работу. А там уж постепенно можно и полностью переехать хотя бы в соседний район, расположенный уже внутри стен города.

Когда Барт и его компаньшка ушла, Гаспер со стоном поднялся, стирая с себя слюни и держась за ноющий бок, куда зарядил один из самых крупных подпевал. Парень медленно побрел в сторону дома, поминая добрым словом погоду, ведь хотя бы она пошла ему навстречу, сменив морозящий дождь на солнце.

Глава 1. Семейный очаг

Гаспер медленно поднимался по скрипучей и кривой лестнице на второй этаж. Бок уже понемногу отпускал, да и по опыту парень знал, что к послезавтрашнему дню уже даже синяков не останется. Все же, хоть магия и не одарила его Пробуждением, но небольшой подарок преподнесла. Дар исцеления в этих местах был чуть ли не лучшим.

Гаспер проводил взглядом щуплого мужчину, который, шатаясь, подошел к одной из входных дверей, трясущимися руками пытаясь засунуть ключ в замок.

«Хотя кому-как...» — отстраненно подумал Гаспер, — «вон, дяде Гарфилду его дар отсутствия похмелья явно больше по нраву, чем мой».

Вопреки здравому смыслу, это действительно был его дар. Вечный пьяница мог устраивать самые продолжительные запои, а вся окружающая алкашня давным-давно зареклась пытаться с ним соревноваться. Этот человек мог пить что угодно и сколько угодно, а на утро, несмотря на свои немолодые годы, он был бодр и свеж, даже перегара не было.

— Здравсьте, дядь Гарфилд, — поздоровался Гаспер.

— Д-д-даров, — махнул тот рукой, все еще силясь вставить ключ. Он даже зажмурил один глаз, словно пытаясь прицелиться.

— Вам помочь?

— Й-й-я сам... — ответил тот. Однако, уже через пару секунд заявил, — ну пом-могай, давай, чего ты...

Гаспер осторожно забрал ключ, после чего в одно мгновение открыл замок. Мужчина же не стал ждать, буквально влетев в открывшуюся дверь. Судя по грохоту бутылок внутри, долетел он напрямиком до пола.

И правда, среди россыпи бутылок, воцарилось пьяное тело Гарфилда. Вздохнув, Гаспер воткнул ключ в замок изнутри, после чего закрыл дверь. Несмотря на происходящее, он хорошо относился к этому человеку. Если вычеркнуть постоянные пьянки после работы, то он был действительно хорошим. Вполне рукастый, добродушный, но несчастный в душе. Сколько Гаспер себя помнил, он всегда помогал их семье, когда требовалась мужская рука в быту. Да и на лесопилку парень попал через Гарфилда, тот поручился перед Баунтли, а позже всегда присматривал и давал поручения Гасперу, грубо говоря, взяв Гаспера к себе в помощники. И благодаря своему хорошему положению на работе, (так как туда Гарфилд всегда являлся трезвым, как стеклышко), его просьбу исполнили.

Крауль прошел две квартиры, после чего аккуратно постучал в покосившуюся дверь с идеально ровно прибитым номером «24». Мама давно жаловалась, что дверь того и гляди рассыплется, однако попросить Гарфилда о новой все никак не успевала. Ей было невдомек, что Гаспер уже как неделю назад сам упросил начальника, дабы каждый день после работы можно было задерживаться на пятнадцать минут. И вот, почти неделю они вместе понемногу делали новенькую дверь. Оставалось лишь покрыть лаком и прикрутить петли.

Тем временем, на стук раздался очевидный вопрос: «кто там?»

— Это я, — негромко ответил Гаспер, не желая беспокоить соседей. Стены здесь были откровенно хлипкими и деревянными, порой можно было даже услышать как кто-то жует в соседней квартире.

Весь дом состоял из прогнивших досок, как и большинство строений в Трущобах. Никем

не чиненные и стоящие десятилетиями, квартиры, размером примерно пять на пять метров составляли самую обширную касту жилплощади. Маленькие, скромные, но тем не менее, весьма доступные жилища обставлялись хозяевами в меру их сил и возможностей. Кто-то даже доходил до возможности делать ремонт, обновлял доски полов и стен, покрывал их штукатуркой, утеплял с помощью глины и извести, а особо богатые вешали шкуры на манер ковров.

Дверь отворилась, и на Гаспера уставилась пара голубых глаз. Сердце парня ёкнуло, стремительно набирая темп.

— Привет... — тихо проговорил он, улыбнувшись.

— Опять Барт? — недовольно спросила девушка, отходя в сторону.

— Просто упал. Скользко на улице, дождь был.

— Угу, рассказывай, — фыркнула она.

Аврора Крауль. Голубые глаза, прекрасная фигура и темно-русые волосы, вечно завязанные в конский хвост. Сколько Гаспер себя помнил, она всегда ходила именно с такой причёской, лишь изредка распуская волосы, да и то, только если готовилась спать.

Вопреки фамилии, они не были родней. Несколько лет назад близкий друг матери Гаспера, зарабатывающий на жизнь гладиатором, проиграл один из своих боев, не зная, что его работодатель поставил на кон его самого. Владелец победителя забрал мужчину и уехал куда-то на юг, в то время как Аврора, которой на тот момент было двенадцать, осталась одна. Мать умерла вскоре после родов, и единственным человеком, с которым девушка была более-менее знакома, это как раз и была мать Гаспера, Ванесса. Добрая женщина взяла девочку под крыло, приняв в семью, хоть им и вдвоем было несладко.

Однако, все сложилось очень даже неплохо. Ванесса была торговкой, раньше, как знал Гаспер, она ходила караванами, но отошла к рыночной торговле, как раз незадолго до появления сына. К сожалению, отца мальчика вскоре забрали на войну, где он скоропостижно скончался. Впрочем, это было то, что рассказала мама. Сам же Гаспер не раз и не два задумывался, а не сбежал ли отец просто-напросто? Как он узнал позже, в те годы их страна ни с кем не воевала, а наплывов тварей с других материков попросту не было.

Так или иначе, Аврора стала сводной сестрой Гаспера, а тот... вскоре не смог её воспринимать в родственном плане. А вот в романтическом, очень даже.

И вот, парень оказался в жутких лапах юношеской любви. Жуткая штука, а учитывая Трущобы, все становилось еще хуже. И пока Аврора со временем вполне себе свыклась с мыслью, что теперь у неё есть младший брат (пусть разница и составляла всего полгода), Гаспер же все сложнее мог оставаться спокоен. Увы, но такова физиология, его поселили вместе с привлекательной ровесницей в самый разгар полового созревания, и тут никак не поможешь словами о том, что «теперь мы все — семья».

— Да чего рассказывать... пристали, когда шел от доктора Штольца.

— Ох... — покачала головой Аврора, подходя к Гасперу с куском ткани и бутылкой спирта.

Убранство комнаты было вполне себе сносным. Квадрат пять на пять метров, у входной двери две кровати, одна двухместная, вторая одноместная. Ближе к единственному окну стоял небольшой шкаф для вещей, обеденный стол возле самого окна, а сбоку малюсенькая тумба с печью, для готовки и отопления. В самой тумбе хранилась посуда и продукты. Плюс, сбоку стоял небольшой короб, зимой выполняющий функцию хранилища для той же картошки или купорки, а в летнее время для грязной одежды. Туалет в таких зданиях был всегда общий, на

первом этаже.

Присев на свою небольшую кровать, Гаспер поморщился. Боль в боку уже почти ушла, однако все равно досаждала.

— Снимай рубаху.

Гаспер подчинился, послушно оголяя туловище. Вид крупного синяка на правом боку заставил Аврору нахмуриться.

— Да чего ты, знаешь же, послезавтра, а то и завтра уже исчезнет. Зачем спирт переводить?

— А ты не помнишь, как валялся с заражением? Тебя только твой дар и спас.

— Так там меня ножом порезали. А тут даже крови нет.

— Тетя Ванесса говорила обрабатывать любые раны, — безотказным тоном отвесила Аврора, начиная протирать синяк.

— Ау! — поморщился Гаспер.

— Терпи.

— Терплю... Мама не говорила когда вернется?

— Учитывая, что сегодня воскресенье, должна быть довольно скоро. Хотя глашатай вроде что-то говорил о военном походе, поэтому, если продажи будут идти, скорее всего задержится.

Аврора, в меру своих сил помогала Ванессе с торговлей. Следила за прилавком, обслуживала покупателей, если тех становилось слишком много, а порой даже сама оставалась на время за главную. От того и знала большинство новостей, так как единственный на всю округу глашатай обычно разглагольствовал в самом порядочном месте Трущоб — главной рыночной площади.

— Военный поход? На кого?

— Вроде как в Зарнию. Там люди бунтуют, цены на соль опять взлетели.

— Понятно...

Проживала семья Крауль в городе Пилдрум, на окраине страны под названием Дратворс, хотя, по сути, она была частью общей человеческой империи, выступая центральным регионом. Еще четыре, а именно, северная, Серния, южная, Юрния, западная, Зарния и восточная, Ворния, области, хоть и были тоже частью империи, тем не менее, имели своих правителей, законы и порядки. Даже границы вполне себе охранялись и облагались таможенными пошлинами.

Таким образом, империя, как и власть императора над всем, что лежало за пределами центрального региона, была весьма номинальна. По сути же, про статус общего государства вспоминали лишь когда шли массовые атаки со стороны других материков, или же начинались бунты. А так, шла вечная грызня за власть и территории, которых избегал только Дратворс, имея самый высокий статус. Именно здесь располагалась столица империи — Ноктус, а также осуществлялись все мирные переговоры, военно-политические советы и прочее.

— Поможешь приготовить ужин?

— Да, конечно, — кивнул Гаспер, глядя как Аврора убирает тряпку со спиртом, — что сегодня?

— Яица с картошкой. Я с утра ходила на ферму, купила у господина Кирхи.

— Он все еще к тебе подкатывает? — с долей негатива спросил Гаспер.

— Да, опять предлагал своего сынка, — вздохнула девушка, делая вид, будто не

заметила реакции друга.

Ближе к вечеру, когда ужин был почти готов, в дверь постучали. Ванесса, мать Гаспера, вернулась с работы.

— Ты сегодня долго, — заметил парень, когда троица уселась ужинать.

— Люди лорда весь день закупали припасы, так что пришлось, — пожалала плечами женщина.

Ванесса была сорокалетней женщиной с длинными черными волосами и глазами цвета карие. Черты лица были весьма утонченными, и очень часто Гаспер с небольшой ревностью размышлял о том, что даже Аврора похожа на нее больше, чем сам парень.

Увы, но все свои черты он унаследовал от отца, так говорила мама. Тот тоже был синеглазым красавцем с вечно развевающимися темными волосами. Однако, перспектив встретиться с ним было не особо много. Даже простые вопросы о том, мог ли он уцелеть, всегда печалили Ванессу, и та никогда не хотела говорить об этом человеке.

Это было понятно, ведь какой женщине будет приятно думать о мужчине, который бросил свою жену и ребенка, а именно такой версии придерживался Гаспер. Увы, но это было куда логичнее чем то, о чем говорила Ванесса.

— Так значит бунт? — спросила Аврора.

— Да, люди из Зарнии не стерпели очередное повышение тарифа на соль. Да и не мудрено, как еду на зиму заготавливать? Не у всех же есть магические консерваторы.

— Чаю? — предложил Гаспер, на что ему ответили кивком.

Подойдя к печке, он сосредоточился на рунах, выцарапанных на металлической плите, после чего коснулся центральной. Уже через пару секунд пластина разогрелась и железный кувшинчик, набранный Гаспером, начал подавать соответствующий звук.

— Нас тоже это ждет?

— Нет, конечно, нет. Наш лорд такого не допустит. Да и пример показательный.

— Снимут правителя Зарнии?

— Думаю, да. Люди оттуда сильно недовольны положением дел. Все, что делал монарх — это развлекался и наслаждался богатством земель. Ну а теперь, император, скорее всего, даст приказ переназначить другого члена династии. Другие правящие династии поддержат его и по итогу, произойдет передача власти.

Гаспер слегка улыбнулся. Все же, несмотря на здешние места, его мать была очень умной и начитанной женщиной. Вроде как, за время работы караванщицей, она объездила множество мест, повидала самые разные культуры, да и книг в пути перечитала гигантское количество.

— Ну а ты, Гаспер, выполнил мое поручение?

— Да, мама, господин Штольц сказал, что занесет деньги вечером.

— Без приключений все прошло?

— Ну...

— Опять Барт с его шайкой, — недовольно ответила за него Аврора, — поставили два крупных синяка, на спине и на бедре.

— Ох... — тяжело вздохнула Ванесса, — когда он уже подрастет...

Гаспер отвел взгляд, наблюдая за закипающей водой.

— Ну ладно, через пару лет его наверняка женят, и Барту будет уже не до гулянок по улицам.

— Но ведь это не решение. Это лишь ожидание, — недовольно заметил Гаспер, на что словил печальный взгляд матери.

— Сынок... не злись. Ты ведь знаешь, гнев...

— Гнев убивает разум, да, мама, я помню. Человек должен всегда контролировать себя, иначе не сможет постичь истинной силы. Но ведь мы не Пробужденные. Вся наша сила не поможет победить таких как Барт.

— Тетя Ванесса, — встряла в их спор Аврора, — я могла бы попробовать сама ездить за товаром. А позже можно было бы открыть еще одну точку на рынке. Накопили бы денег, да переехали бы внутрь города.

— Это не так просто, Аврора, — покачала головой Ванесса, — для этого нужны либо очень большие деньги, либо связи, а у нас нет ни того, ни другого. Даже если взять долг и пустить все заработанное, мы едва ли найдем даже такую же, как у нас квартиру, но в черте города.

Воцарилось напряженное молчание. Кипящий чайник привлек внимание Гаспера, и тот начал выключать печь и разливать жидкость по кружкам. Дабы хоть как-то разрядить атмосферу, Ванесса заговорила:

— Я слышала, что Виктория Флэйм отправится вместе с нашими отрядами на подавление бунта.

— Видимо все совсем плохо, раз они решили отправить Дитя Огня, — с иронией заметил Гаспер, — не думаю, что это правда.

— Так говорят, — пожала плечами Ванесса, — но на мой взгляд, лучше бы они отправили Дитя Жизни. Люси хоть и не слишком сильна в бою, но её популярность в Зарнии ничуть не меньше, чем в остальных регионах. Может она бы смогла уговорить народ решить проблему мирно, не учиняя беспорядков.

Наслаждаясь чаем, Гаспер с печалью думал, как завтра ему вновь предстоит идти на лесопилку. Несмотря на откровенную удачу, благодаря которой он попал на эту работу, будучи несовершеннолетним, парень не мог назвать её раем, ведь по сути, это был очевидный черновой труд, оплачиваемый копейками.

Впрочем, это его ожидало только завтра.

— Собираются вводить новый налог, — печально проговорила Ванесса, — сегодня говорили, что со следующей недели, каждый торговец без лицензии облагается дополнительным налогом.

— Что за лицензия? — нахмурилась Аврора.

— Очередная бумажка, служащая для отмывки денег с населения. Либо ты платишь постоянно, но определенный процент, либо платишь круглую сумму за лицензию каждый год. Более того, согласно манифесту, цены на наши крупы и травы больше нельзя устанавливать выше государственного максимума. А они и так почти его достигли...

— То есть... доход сильно уменьшится, — вздохнул Гаспер, потирая переносицу.

— А с лесопилкой как идут дела?

— Сказали, пока не стану совершеннолетним, о повышении даже речи не может идти. Пока только помощником дяди Гарфилда.

— Плохо... — покачала головой Ванесса, — может быть, Аврора, твое предложение придется реализовывать.

— Но ведь...

— Я понимаю, что ты хотела иного, но так уж сложилась судьба. Император пытается

сдерживать рост цен, но при этом ему нужны деньги для похода.

Гаспер вздохнул, переводя взгляд на окно, через которое пробивались лучи вечернего солнца. Несправедливость этого мира все крепче вцеплялась в сердце Крауля.

Ближе к вечеру, Гаспер подсел к Авроре, которая в тот момент читала художественный роман «За день до судьбоносных событий». Несмотря на крайне низкий уровень образования в Трущобах, Ванесса умела, как писать, так и читать и своих детей стремилась также научить этим полезным навыкам. Именно поэтому в обычных стычках с Бартом, среди всех её участников, писать и читать могли лишь сам Барт и Гаспер.

Ванесса уже заснула, а потому, подростки разговаривали в полтона, дабы не разбудить женщину.

— Нравится?

— Ну... неплохой, — кивнула Аврора, — слог немного сложноват, ну а повествование затягивает.

— Ну не знаю, как по мне, слишком уж слащавая история.

— Кому как, — пожала плечами девушка, — такое ощущение, что мир катится в ад.

— Ты за налог?

— Угу... мне так хотелось открыть свою точку... но теперь, вряд ли получится. Если нас обеих будут облагать разными налогами, то прибыли совсем не будет.

— Хм... ну, можно попробовать пустить мои накопления. Закупим тебе первую партию, а там, глядишь отобьется.

— Не все так просто, Гаспер... — горько усмехнулась Аврора, — торговля крупами и травами — это тебе не простая закупка-продажа. Здесь надо чтобы люди уже привыкшие были, иначе либо тебя задавят за слишком низкие цены, либо попросту будут покупать у уже проверенных лавочников.

— Ну а войска? Пока не ушли, может успеют раскупить.

— Я вообще удивлена, что они что-то покупают. Обычно, продовольствие для военных походов бралось в качестве налога. Видимо, наш лорд решил не наглеть, глядя на соседние бунты.

— Боятся что подобное повторится здесь?

— Да, лорд Страут вполне мог дать послабление на фоне событий. Вот только, императорский налог на торговлю может все испортить.

— Ну ничего. Выберемся как-нибудь.

— Да... наверное... — Аврора прикрыла глаза, укладываясь на колени Гаспера. Тот же, приложил всю свою силу воли, дабы не вздрогнуть.

Солнце уже совсем скрылось, и с каждой минутой квартира все сильнее погружалась в темноту. Впрочем, как и вся жизнь Краулей.

Глава 2. Пробуждение

— Доброе утро, дядь Гарфилд, — поздоровался Гаспер, входя в раздевалку.

Типичное утро рабочего дня вступило в свои права. Прибыть на лесопилку, переодеться, получить работу, работать до конца дня. Вечный цикл помощника, способный разорваться лишь повышением.

— Даров, Гаспер, — махнул рукой щуплый мужчина, всего день назад бывший чуть ли не в алкогольной коме, — это ты меня вчера запустил?

— Да, я. Вы не могли ключ в замок вставить.

— А, ну да... пасиба за помощь, буду должен. Нам сегодня, кстати, дверь вашу надо бы доделать, а то начальник скоро ругаться начнет.

— Да, доделаем, — кивнул Гаспер, — только что с петлями?

— Я принес. Вчера отмечали с Вовкой, ну, который кузнец наш... короче, отдыхали мы. Ну я и требовал с него пару петель за свою наливку. Так что уже этой ночью с новенькой дверью будете спать.

— Спасибо вам большое, — улыбнувшись, искренне поблагодарил Гаспер, — сегодня мне как обычно?

— Угу, другой работы нет, ты ж знаешь.

— Да все надеюсь...

— Не, парень, уж прости, но тут я не в силах тебе помочь. Начальник непреклонен, надо чтобы ты по документам проходил.

— Да ничего, я понимаю, — со вздохом ответил Гаспер, надевая перчатки, — ну, тогда я у себя.

— Угу...

Недолго думая, Гаспер отправился в хорошо знакомый ему закуток, находящийся на самом краю всей лесопилки. Вопреки названию, здесь не только пилили дерево. В прилежащих помещениях его обрабатывали, изготавливали мебель и фурнитуру, которые впоследствии отправлялись в город, да и просто рубили на дрова. Именно этим Гаспер и занимался.

Можно сказать, что рубка дров здесь была наименее прибыльным занятием. Баунтли бы давно снял их производство, так как продажи в основном шли с Трущоб, и доход был куда меньше, нежели со всех остальных отраслей. Однако, благодаря лорду Страуту, который управлял городом и близлежащими деревнями, в законе о ремесленниках было отдельно прописано обязательство работать для всех каст населения. Единственные, кого не касался этот пункт — были ювелирами, у которых клиентура вполне себе однообразна.

Так и выходило, что Баунтли при всем желании не мог отказаться от поставок в Трущобы, а потому был вынужден поставлять чуть ли не единственное, что было там в ходу. Далеко не у всех были рунные печи, да и то, та, что была у Краулей, досталась Ванессе еще до рождения Гаспера, во времена караванства.

С другой стороны, отсюда открывался замечательный вид на главную лесопилку. Гигантское сооружение на реке, с водяным колесом, с помощью которого работала пила. И именно эта должность позволяла четко понимать обязанности каждого работника. Гасперу, который грезил о повышении, такой расклад в какой-то степени успокаивал.

Впрочем, он был не одинок. Ведь вместе с ним, прямо напротив, работал его

единственный друг по имени Гарольд. Блондинистый паренек с глазами цвета карие был на год младше Гаспера, однако в отличие от Крауля, его пристроили «по благу». Гарольд приходился двоюродным племянником господину Баунтли, и, хотя тот был далек от любви к своим родственникам, как и вообще всем кроме сына, ответить на просьбу родни в такой пустяковой просьбе было бы позором.

Первоначально Гаспер плохо отнесся к появлению соперника, да еще и родственника ненавистного ему магната. Но позже, парень понял, что его представления о Гарольде сильно разнились с реальностью. Оба мальчишки не сильно отличались друг от друга, и на этой почве сумели подружиться.

Зачастую они проводили время, болтая без умолку, параллельно работая, и сегодняшний день обещал то же самое.

— Прохладно... — недовольно пробурчал Гарольд, глядя на легкий утренний туман на реке.

— Ну еще же не лето, — пожал плечами Гаспер, подходя к пеньку, рядом с которым ровной стопкой лежали уже ожидающие его бревнышки.

— Да, — вздохнул его друг, — поскорее бы. Я слышал, через месяц, в первых числах июня, господин Баунтли уедет. Смотрины невесты Барта, вроде.

— М... — отстраненно ответил Гаспер, — ну хоть перестанет докучать.

— Да не то что бы. Вроде ему самому идея жениться вообще не нравится. По кабакам со своими друзьями ходить явно приятнее.

— Поживем — увидим.

Гаспер уже отработанным движением выставил бревнышко на пенек, после чего замахнулся колуном. За два года работы, Крауль научился идеально определять, сколько силы стоит приложить для разрубания того или иного бревнышка.

— Ого! — ахнул Гарольд, когда увидел, как топор Гаспера прорубил бревнышко и вошел наполовину в пенек, — нехило, но ты зачем так бьешь? Силы бы поберег.

— Я... Вроде не хотел так сильно...

Гаспер удивленно смотрел на свои руки. По опыту он знал, что теперь топор предстоит с трудом вытаскивать, однако орудие поддалось, едва ли парень приложил толику сил.

— Блин... — чертыхнулся Гарольд, увидев что его стопку с прошлой смены так и не пополнили — я схожу за бревнами.

— А-ага... — отстраненно ответил Гаспер.

Странное ощущение накрыло его с головой. словно погрузившись в холодную воду, тело пронзила дрожь и резко стало очень холодно. Воздуха начало не хватать, и Гаспер осел на землю, пытаясь понять, что происходит.

А в следующую секунду, он открыл глаза уже в совсем другом месте. Перед ним предстала идеально гладкий мир, пустой и спокойный. Ровная травяная гладь уходила далеко за горизонт, не показывая ни единого холмика или ямки. Голубое, безоблачное небо выделялось отсутствием Солнца, однако антураж соответствовал летнему дню, свет словно разливался повсюду, без какого-либо источника.

— Что происходит... — ошарашенно прошептал Гаспер, оглядывая, — где я!?

Словно отвечая на его вопрос, на глаза парня попался единственный объект, выбивающийся из окружающей картины. А именно, небольшая хижина, словно бы только что вышедшая из под руки величайшего в мире плотника. Повидавший дерево Гаспер хорошо знал, насколько тяжело и дорого было бы получить настолько идеальные доски, без единого

сучка или мутноватости. Более того, крыша состояла из черепицы, которой свойственно было темнеть и порастать мхом. И тем удивительнее была картина идеально свежих краев.

В общем, дом можно было описать только одним словом — идеал. И тем страннее казалась то, что несмотря на такую дороговизну, в доме не было ни единого окна. И разумеется, еще более странной была дверь.

Дерево было тем же самым по фактуре и породе, однако краска и обработка были совсем другие. Угольно-черная, словно бы пожирающая окружающий свет. Секунду спустя, стало ясно, что это не дерево, а странный металл, с виду напоминающий древесину.

Стоило Гасперу взглянуть на нее, у него сразу же неприятно засосало в груди. Душу наводнила непонятная тревога, однако желание открыть эту дверь было нестерпимо. Лишь через несколько секунд Гаспер смог заметить множество цепей, окутывающих дверь. Замки, стяжки, крюки, в идеальный металл было воткнуто огромное количество креплений, которые словно пытались всеми силами удержать её от открытия.

Крауль выдохнул, пытаясь успокоиться. Происходящее было непонятно и необъяснимо, однако устойчивое желание войти в дом держало разум парня в покое. Но стоило ему сделать шаг...

— Не открывай её, — раздался со спины вибрирующий голос, принадлежавший не то женщине, не то мужчине.

Единственное, что успел увидеть Гаспер — так это очертания темной фигуры, завернутой в серый плащ с глубоким капюшоном. И тут он вздрогнул от знакомого вопля.

— Ты чего расселся, щенок!??

Уже в следующее мгновение Гаспер очнулся, будучи все еще сидя на земле. Колун валялся рядом, а колющее ощущение в ладонях намекало на занозы.

— А ну работать! — вновь раздался знакомый голос, — Чтоб не повадно было, в конце дня получишь на четверть меньше!

Взгляд Гаспера сконцентрировался на лесопилке. Там, прямо рядом с крутящейся пилой, на него гневно взирал бригадир — непосредственный начальник всех работников лесорубящего сегмента. Гаспера тот сильно недолюбливал, во многом из-за того, что именно он был отцом одного из подручных Барта, которому Гаспер сломал руку, когда еще зарядил Барту в нос. Ну и с тех пор, Краулю прилетали оплеухи за любое промедление в работе. Собственно, ненависть была взаимной.

Тем временем, Гаспер поднялся, с обидой наблюдая как мужчина разворачивается в сторону и уже набирает воздуха для очередного вопля.

— Что б тебе слюна в горле встала... — тихо прошипел Крауль, раздосадованный ситуацией. Ему стало плохо и, судя по всему, он даже потерял сознание на пару секунд, а этот ублюдок сразу же воспользовался ситуацией. Гаспер не раз слышал, как бригадир скашивал кому-то зарплату за самые малейшие промахи, а вечером его же видели в кабаке, выпивающим на свалившуюся премию. Собственно, его даже по имени в разговорах друг с другом никто не называл, он прослыл простым и броским прозвищем «Бригадир».

Однако то, что произошло дальше, привлекло внимание уже всех работников. Бригадир внезапно прервался, судорожно начав вдыхать воздух. Уже через пару секунд он завалился на землю, пытаясь то прокашляться, то вдохнуть, держась при этом за поручень. И лишь через десяток секунд его отпустило.

«Надо же, проклятье подействовало» — хмыкнув, подумал Гаспер, слегка улыбнувшись. И тут, на его глаза попался Гарольд, который подбежал, чтобы помочь Бригадиру подняться.

Однако мужчина помощи не оценил, и гневно треснул парня, да так, что тот аж отлетел в сторону.

Сердце Гаспера замерло. Бригадир стоял возле работающей пилы, и сейчас, Гарольд падал прямо на нее. Гаспер даже слегка бросился вперед, несмотря на огромное расстояние, однако внезапно, ситуация изменилось. Гарольда словно что-то оттолкнуло, и вместо того чтобы налететь на пилу, тот отлетел совсем в другую сторону.

Одновременно с этим, из Гаспера словно выбили воздух, и парень рухнул на землю, судорожно вдыхая кислород. Странная слабость мигом расползлась по телу.

«Что происходит?» — думал он, — «Что это было? Словно что-то невидимое его отпихнуло...»

В голову Гаспера пришла мысль умыться, и он сразу же подполз к реке, но едва набрав воду, парень взглянул на свое отражение.

— Мои глаза... — шокировано прошептал он.

В отражении на него взирал все тот же Гаспер, что и всегда, однако на этот раз... радужки его глаз светились неоновым синим.

— Они светятся...

Он знал, что это значит. Светящиеся глаза были характерны лишь для одного явления. Магия.

«Я... пробудился?»

Все произошедшее резко обрело смысл. Сила, с которой он разрубил бревно, это видение и холод, осуществление проклятия, адресованного Бригадиру и...

«Это я спас его?» — ошарашенно подумал Гаспер. — «Но как... мне же почти восемнадцать...»

Его состояние разорвал образовавшийся шум. Люди увидели что-то странное, а такие вещи всегда не проходят мимо в Трущобах. Если что-то хотя бы отдаленно похоже на магию, сразу же начнется поиски Пробудившегося, а учитывая, что у новых колдунов первые несколько дней практически не получается контролировать выплески силы, то поиски заканчиваются успешно.

«Не думать!» — резко решил для себя Гаспер, — «нельзя ни о чем думать, иначе это может воплотиться в жизнь»

Быстро поднявшись, он сделал вид будто побежал по дороге, дабы помочь другу, однако стоило стоило скрыться от лесопилки, Гаспер сразу же рванул в переулок, скрываясь в улочках. Уже через десяток минут, задыхаясь от бега, парень вбежал на второй этаже своего дома, начав судорожно стучать. Такое поведение было привычным для соседей, ведь именно так Гаспер иногда спасался от Барта с его шайкой, предварительно, разумеется, скрывшись от них.

Прошел едва ли десяток секунд, прежде чем послышался голос Авроры.

— Кто там?

— Это я!

Послышался звук открытия защелок, и вот, стоило двери лишь слегка приоткрыться, Гаспер тут же ворвался внутрь, запираясь на все замки.

— Собирайся, быстро! Все самое необходимое, еды, воды, остальное бросай!

— Что такое? — нахмурилась Аврора, не спеша выполнять указания.

— Я... — Гаспер едва ли не прикусил язык, вспомнив о том, как хорошо здесь слышно соседей, — я Пробудился, — шепотом закончил он.

— Гаспер... — вздохнула Аврора, — успокойся. Тебе почти восемнадцать, ты не...

— Я видел в отражении, как горели мои глаза, а перед этим исполнилось проклятие, которое я адресовал Бригадиру, и Гарольда, который чуть не попал под пилу, отбросило, согласно моему желанию.

— Гаспер... — замялась Аврора, — слушай, успокойся. Я не думаю что...

Недовольство закипало в душе парня. Счет шел на секунды, Гаспер не грел надежды, что его не вычислят, учитывая, что тот сбежал с лесопилки, а потому, действовать нужно было как можно скорее.

Он посмотрел на горшок, в котором они обычно кипятили воду и поднял руку, словно пытаясь раздавить его. Направив все свои желание в одну единственную мысль, Гаспер напрягся всем телом, пытаясь сделать все то же, что было и на лесопилке.

— Гаспер, что ты... — начала было Аврора, как вдруг горшок пошел трещинами. Не взорвался, не отлетел, но даже этого вполне хватило. А в следующий миг, она перевела взгляд на Гаспера.

Свечение глаз было куда слабее, чем на лесопилке, но все еще было видно невооруженным глазом. Стоило совершить, казалось бы, даже такое маленькое действие, Гаспер вновь ощутил ту опустошенность и слабость, как после отбрасывания Гарольда. Кожа резко побледнела, а тело бросило в пот.

Однако Гаспер попытался не думать об этом. Стряхнув пот, он посмотрел на Аврору.

— Но как... — ошарашенно прошептала девушка, отшатнувшись назад и оперевшись в стену, — как ты... тебе же почти восемнадцать...

— Давай потом разберемся. На лесопилке скоро поймут, что я сбежал и трудно будет не сложить два и два.

— Да... да, — закивала Аврора, — быстро, возьми воды и еды, я соберу вещи.

Буквально несколько минут заняли сборы. В распоряжении Краулей был лишь один нормальный рюкзак, опять-таки, оставшийся у Ванессы еще со времен караванов. Несколько фляг с водой, сушеные фрукты, ломоть хлеба, да мешочек с крупой. Комплект одежды для каждого человека и мелкая утварь. Единственным отдельным предметом, заслуживающим внимания, была та самая магическая плитка, для которой даже был отдельный карман в рюкзаке.

Взяв все имеющиеся в сбережениях деньги, Краули сразу же отправились на улицу, аккуратно проверяя каждый поворот.

— Идут... — мрачно проговорил Гаспер, когда спрятавшись в очередном переулке, мимо них пронеслась группа из четырех мужчин в направлении дома Краулей.

— Ты уверен, что это за нами?

— Почти. На лесопилке работает много людей, но из несовершеннолетних только я, да Гарольд. Так что нас двоих они будут проверять в первую очередь.

— То есть... Гарольда... — с трудом удерживая голос от дрожи, прошептала Аврора.

— Не думаю. Он родственник Баунтли, поэтому, даже если бы и стал Пробужденным, его бы никто не тронул. Поэтому я уверен, что на меня все подозрения упали в первую очередь.

— Но ведь тебе почти восемнадцать...

— Не думаю, что у них есть еще варианты.

Быстро оглядев улицу, Гаспер потянул за собой Аврору, занырявая в очередной переулок. До стен города оставалось не так то много, а там были шансы на более свободное

передвижение.

Примерно так они и добрались до самих ворот, где уже знавшую Аврору стража, без каких-либо проблем пропустила ребят.

Внутри городских стен, жизнь разительно отличалась от Трущоб. Вместо грязевых дорог, здесь была вполне себе приятная брусчатка. Вместо покосившихся деревянных хибар — каменные здания в два, а то и три этажа. Повсюду стояли фонари, а люди были одеты отнюдь не в обноски. Да и сами улицы были гораздо шире, позволяя одновременно проходить двум, а то и трем повозкам, что являлось показателем экономики.

— Идем... — потянула немного подтормозившего брата Аврора.

В отличие от нее, Гаспер не так часто бывал в городе. На рынке ему было скучно, да и к торговле душа совсем не лежала. Натура Крауля постоянно требовала действий, движения, а однообразно сидеть за прилавком рядом с матерью... ну, Авроре это явно нравилось больше чем ему.

Однако даже так, этот раз был каким-то особенным. Гаспер словно открыл глаза после многолетней жизни на ощупь. Знакомая ему улица играла новыми красками, в воздухе чувствовался едва заметный коктейль из самых разных запахов. И секундой позже, Гаспер понял, что это такое. Магия.

Он как-то раз слышал, что у Пробудившихся просыпается еще один орган чувств, отвечающий за ощущение маны. Подробностей он не знал, но это было логично, ведь как еще люди бы могли взаимодействовать с мистическими энергиями, если бы не чувствовали их?

— Да, идем, — кивнул Гаспер, поплотнее укутавшись в походный плащ.

Идя по улице, они не раз и не два замечали военных, одетых в хорошо известные им бело-серые мундиры. У каждого при себе была винтовка за спиной и револьвер в кобуре, что означало полную готовность выдвигаться.

— Не сегодня, так завтра уже отправятся в Зарнию, — отстраненно отметила Аврора.

— Охрана сильно просядет, — помрачнел Гаспер, — надо до вечера добраться до пункта приема Пробужденных, иначе могут настигнуть.

— Ты думаешь, они рискнут действовать в городе?

Гаспер с иронией посмотрел на Аврору.

— Конечно. Ты же знаешь, Трущобы будут преследовать Пробужденных до самого конца, пока они не достигнут академии. А Баунтли, с его влиянием, легко будет действовать и в городе. Даже страже сейчас нельзя доверять.

— А как же капитаны стражи? Они ведь маги.

— Да, но я не думаю, что капитаны лично контролируют свои отряды. Все же, патрули всегда можно подкупить, те из Белых состоят.

Тем временем, Краули подошли к рынку, где тут же пустились между рядов, постоянно сворачивая, дабы сбить возможный хвост. И вот, когда палатка Ванессы уже попала на глаза Гасперу, он увидел, как фигура в темном плаще с натянутым капюшоном о чем-то беседует с его матерью.

На лице у той была глубокая печаль, однако вместе с этим, появившаяся улыбка на лице была искренней.

— Я сделаю, что должна, — успел услышать Гаспер, — и я счастлива, что у тебя все хорошо.

Фигура, стоящая полубоком к ним, кивнула Ванессе, после чего быстро скрылась в

толпе, завернув за одну из палаток.

— Тетя Ванесса! — воскликнула Аврора, когда они подошли ближе.

Женщина перевела взгляд на них, однако в нем Гаспер не встретил какого-либо удивления. Словно бы она знала, что они сейчас подойдут.

— Ни слова, — сразу же сказала она, — я знаю, что случилось. Дайте минуту и отправляемся.

— Ты знаешь? — переспросил Гаспер, — откуда? Кто это был?

— Это... — женщина замялась, с неловкостью осматриваясь, — это был мой... старый друг...

— Старый друг? — нахмурился Гаспер, с подозрением глядя на мать, — почему ты так неуверенно об этом говоришь?

— Не волнуйся, — Ванесса быстро сложила несколько овощей и фруктов в мешок, положила знакомый Гасперу кошелек и достала откуда-то изнутри небольшой футляр. Внутри оказался красивый кинжал с серебристой гардой и замысловатым узором на основании лезвия. Быстро убрав его куда-то внутрь плаща, Ванесса подхватила мешок и вышла из палатки, — ему можно доверять. Он видел тебя на лесопилке и пришел предупредить.

— Ты уверена?

— Да, Гаспер, иначе пришел бы не он, а облава. Пойдемте, времени мало.

С этим аргументом было не поспорить, а потому, Краули, недолго думая, устремились к центру Пилдрума, где располагался пункт по приему Пробужденных. Огороженная вторым уровнем стен, внутренняя часть центра города являлась уже элитным районом, для поместий, главных офисов крупнейших предприятий и прочих зданий, путь к которым лежит в основном аристократам и дворянам. И даже просто проход туда либо стоил баснословных, для обычных людей денег, либо предоставлялся по особым причинам, ну и, разумеется, те же дворяне и аристократы имели полное право входа.

Чем ближе они подходили к стенам внутреннего круга, тем более совершенными казались здания вокруг. И это было понятно, ведь по сути, самые крупные и богатые на данный момент компании оставались самыми древними и базировались около центра еще с незапамятных времен.

Гаспер с сомнением посмотрел на мать, которой хотел задать кучу вопросов по поводу незнакомца, ведь в тот момент, когда он увидел его... Нечто знакомое и словно бы родное почудилось ему. И то, с какой неловкостью она назвала этого человека старым другом, намекало на некую тайну в его личности. И если сейчас было совсем не то время, чтобы расспрашивать, то стоит им хоть попасть в хоть немного безопасную обстановку, допрос не заставит себя долго ждать.

Тем временем, на лице Ванессы все еще была некая печаль, однако вместе с этим, появилась некая решимость во взгляде.

Внутренняя стена была немного ниже и уже чем внешняя, однако все еще внушала холодную уверенность, что за ней тебя ждет безопасность и уют. И это теплое ощущение было вмиг развеяно стражей...

— Кто такие? Документы достаем, о цели прибытия рассказываем, — с ухмылкой проговорил стражник, закованный в легкий стеганный доспех. На нем, как и на военных, красовалась винтовка и кобура с револьвером, а его напарник, стоящий на другом конце

ввездной арки, внимательно вслушивался, также разглядывая Краулей.

Такое поведение было оправдано. Ведь вид всей троицы был далеко не презентабелен, да и одежда выдавала выходцев из Трущоб.

— Документы только у меня, — спокойно ответила Ванесса, — могу также показать торговую лицензию. Это мои дети, у мальчика случилось Пробуждение.

— Ха, — хохотнул стражник, принимая документы и внимательно их осматривая, — да он здоровый как бык для шестнадцатилетнего.

— Тем не менее, это так.

— Ну, пусть докажет. На, набери-ка мне флягу вина, — ухмыльнулся мужчина, протягивая Гасперу пустую солдатскую фляжку. Тот с легким презрением оглядел сосуд, но брать не стал.

— Я не умею ничего еще. Мы в пункт приема идем.

— Ну а как я вас пушу без документов, да еще и неуверенный в правдивости сказанного?

— Гаспер, — тронула брата за руку Аврора, — просто сделай что-нибудь. Глаза засветятся и будет доказательство.

Парень кивнул, осматриваясь в поисках цели для колдунства. Лежащий на дороге камешек стал идеальным объектом и подобрав его, Гаспер сконцентрировался, пытаясь заставить его сдвинуться на ладони.

Спустя десяток секунд, он все же смог успокоиться и с холодной головой сконцентрироваться на мысли о действии. И тут, камешек словно что-то пнуло, сбивая с ладони. Стражники сразу же напряглись, отчего то кладя руки на свои пистолеты.

— Вот, это достаточное доказательство?

Он с трудом удержался от того чтобы поежиться, видя как напряженно смотрят на его светящиеся синим глаза стражники.

— Гаспер Крауль, я так понимаю, — уточнил стражник, минуту назад гнусаво ухмылявшийся, — в любом случае, набор на отправку в академию закончился. Новый начнется в начале следующей недели, так что приходите в понедельник.

— И все же, мы хотели бы поговорить с людьми из пункта приема, — настояла Ванесса, прищурившись.

— Не могу позволить, — развел руками стражник, — приказ усилить охрану прохода в центр, не пуская посторонних без веской причины.

— Но мы не можем вернуться! — встряла Аврора, срываясь в панику.

— Извините, но таковы прави...

— Эй! — внезапно раздался голос позади стражника.

Его обладателем оказался высокий, худощавый мужчина, завернутый в парадный красный кафтан. Аккуратная короткая прическа темных волос демонстрировала ежедневный уход, а зеленоватые глаза с недовольством смотрели на стража порядка. Висящие на поясе револьвер и шпага, расписанные рунами, почти наверняка говорили о том, что перед ними оказался полноценный маг.

— Что здесь происходит? Я почувствовал колебание потоков, так почему тогда эти люди до сих пор не пропущены?

— Э... господин... — разом побледнел стражник, — прошу прощения, просто поступил приказ о усилении охраны, и раз уж набора сейчас нет...

— Идиот! — полыхнул гневом аристократ, отчего его глаза засветились неоновым зеленым. Такая мера устрашения частенько использовалась, да и не самые сдержанные

личности среди магов тоже в гневе не контролировали эмоции, отчего их глаза загорались, — ясно же видно, откуда они. И ты прекрасно знаешь, что с ними сделают, если сейчас не впустить.

— П-п-прошу простить! — чуть ли не дрожа, пролепетал стражник, — не смею вас больше задерживать, господин Пробужденный, миледи, — мужчина отдал поклон троице, отчего Гаспер невольно улыбнулся. Только что был таким наглым и самоуверенным, а теперь, стоило прийти руководству, поклоняется выходцам из Трущоб.

— Пройдемте, — махнул рукой зеленоглазый аристократ.

Когда они оказались внутри стен, где антураж уже заметно отличалась, представляя зрителям ухоженный парк, по границе которого шли большие усадьбы, одна за одной, мужчина повернулся к Краулям.

— Элдрик Страут, к вашим услугам, — слегка склонил голову мужчина, — полагаю, вам нужно в приемный пункт?

— Э... да... господин, — оторопело пробормотала Ванесса.

Теперь было ясно кто перед ними. Родственник лорда.

— Так уж вышло, что именно я представитель академии Нарнаунт, поэтому пока идем, сразу обсудим все. К сожалению, то, что сказал стражник — правда. Вы пришли в самое неподходящее время, когда трехмесячный прием и последующая отправка будущих учеников, прервалась недельным перерывом. Организация общежития и ревизия продуктов для содержания Пробужденных, увы, требует своевременности. Да и нужно время, чтобы кураторы из сопровождения перевозки вернулись.

— И... что же теперь делать? — неуверенно спросила Аврора.

— Не беспокойтесь, — рассмеялся Элдрик, — то, что прием приостановлен, отнюдь не значит, что вас не примут. Просто вам придется подождать в общежитии некоторое время, прежде чем с вами начнут работать.

— То есть, вы набираете несколько Пробужденных, после чего отвозите их в академию?

— Не только. Мы проводим начальные процедуры, вроде определения уровня магической силы, определения предрасположенности и приступаем к первичным упражнениям по контролю. Академия Нарнаунт, к которой мы прикреплены — лучшая во всей империи, а потому, там не нужны юнцы, даже не умеющие себя контролировать. Этим мы здесь и занимаемся. Как только у Пробужденного появляется контроль над своей силой, мы собираем группу из пяти человек и отправляем их в академию.

— Только из пяти? — спросил Гаспер, с жадным интересом всасывающий каждое слово. Только сейчас страх гибели начал отступать, заменяя безумной радостью. Мечта исполнилась, он теперь Пробужденный!

— Ну... Как правило. Если набирается больше или меньше — отправляем сколько есть. Но обычно, за три месяца подготовки на одном пункте приема набирается примерно пять Пробужденных, готовых к обучению. Увы, но так почти всегда. С другой стороны, вам очень повезло! У вас будет куда больше времени для тренировок, в отличие от ваших будущих однокурсников.

— Хоть какие-то плюсы, — слегка улыбнулся Гаспер.

— Что же, пройдемте! Будем заселяться! — с ухмылкой произнес Элдрик, когда троица остановилась перед большим трехэтажным зданием.

Гаспер почувствовал, как сердце начинает выпрыгивать из груди от радости. У них получилось! Они спаслись и теперь... жизнь кардинально изменится!

Глава 3. Настигающий зверь

Само общежитие оказалось вполне себе добротным местом. На самом деле, по сравнению с их квартирой в Трущобах, даже эта комната являлась образцом прочности и надежности, демонстрируя нормальные бетонные стены и новую мебель. В одной комнате было по четыре кровати, у каждой была своя прикроватная тумбочка и небольшой шкаф. Большого здесь не было нужно, пища подавалась в столовой, а на тренировках не требовалась какая-либо униформа.

Аврора с интересом разглядывала ранее замеченный парк, на который выходили окна общежития. Такой красоты она ранее не видела, так как леса и поля рядом с лесопилкой брата даже близко не были столь же ухожены.

— Так, ну, я пошел, — выдохнул Гаспер, с довольной улыбкой готовясь отправиться на тест своих способностей, который ему сразу же назначил Элдрик, как только привел к общежитию.

— Удачи, — искренне пожелала Аврора, напоследок обняв брата. Тот же едва заметно засмутился, впрочем, как и всегда, когда девушка демонстрировала такой близкий контакт.

— Удачи, сынок, — с едва заметной ухмылкой кивнула Ванесса.

— Спасибо... — пробормотал парень, поправляя несуществующие складки на его одежде. Хоть она и была не сильно нарядной, это было куда лучше, чем то, что было у Краулей. К счастью, размер Гаспера быстро нашелся на местном складе. Белая рубашка, черный жилет и строгие брюки — идеальное одеяние для внутреннего круга города, выдавались всем новоприбывшим, не имеющим парадной одежды.

Пройдя по указаниям Элдрика на первый этаж, там парень сразу же увидел описанную им дверь. Там и обнаружился сам Страут.

Сама комната была чем-то похожа на додзе — помещение для тренировок Ворнии, о котором Гаспер знал из книг. Светлая и просторная комната, по центру которой стоял постамент с небольшим стеклянным шаром на специальном креплении.

— А вот и ты! — воскликнул довольный Элдрик, уже потирающий ладони, — ну, давай, подходи.

— Что это?

— Это простенький артефакт, определяющий уровень Нексуса и его силу.

— Нексуса? — переспросил Гаспер, намекая, что понятия не имеет что это.

— Да, — кивнул Элдрик, — видишь ли, мы, маги, не просто взаимодействуем с окружающей энергией. Мы пропускаем её через свою душу, вернее тот участок, который проявляется на астральном уровне. Грубо говоря, именно благодаря ему маги могут колдовать, но это очень абстрактное объяснение, подробнее тебе расскажут в академии. Главное — знать, что Нексус это твоя душа, твой внутренний мир, в котором отражаются все психологические и магические изменения. Чем тренированнее и больше твой Нексус, тем больше энергии ты можешь пропустить через себя, прежде чем наступит истощение.

— Это такой холод внутри? — сразу же ухватился за нечто знакомое Гаспер. Ему отчаянно хотелось показаться хоть немного не таким простачком, однако о магических науках он знал лишь из рассказов и суеверий.

— Да, судя по всему, уже успел прочувствовать, — слегка улыбнулся Элдрик, — но так или иначе, именно пробуждение Нексуса зовется Пробуждением. В первые недели Нексус

растет и подстраивается под окружающий мир, однако по темпам роста мы и можем определять магический потенциал того или иного Пробужденного. Он не всегда верен, да и отражает лишь начальную силу, но даже так, этого вполне хватает, чтобы представить, насколько талантливым и сильным будет Пробужденный.

— Хорошо, что делать?

— Возьми этот шар в руки, после чего сосредоточься. Я так понимаю, ты уже смог поднять небольшой камешек, когда я засек тебя? Попытайся сосредоточиться и сформируй конкретную мысль, чего именно ты желаешь, после чего пробуй выпустить силу.

— Да, я уже несколько раз так делал, сейчас... — Гаспер взял стеклянный шар, вглядываясь в его центр.

— Несколько раз? — сразу же оживился Элдрик, — и что же ты делал?

— М-м-м... Когда я пробудился, я думал о том, чтобы мой начальник подавился во время ругани, и это произошло. Он оттолкнул моего друга и тот чуть не попал на пилу, но я смог как-то отбросить его в сторону, находясь за несколько десятков метров. А еще, я сделал трещину на глиняном кувшине, когда показывал сестре свое Пробуждение.

— Оттолкнул за несколько десятков метров? — переспросил Элдрик.

Гаспер неуверенно кивнул, видя как лицо мужчины становится немного напряженным.

— Что ж... и после этого появился откат, верно?

— Да.

— Хм... Ладно, давай, вливай силу, — Элдрик внимательно уставился на шар, заставив Гаспера немного засмущаться.

Вдохнув и выдохнув, парень сосредоточился, уже осмысленно пытаюсь направить тот «запах», который он постоянно чувствовал до этого. Однако, ничего так и не произошло. Тогда, когда молчание начало затягиваться, Гаспер попытался просто сделать это, лишь с одной конкретной мыслью. И тогда, внутри появился огонек.

Выждав пару секунд, Элдрик жестко вырвал шар из рук парня, вглядываясь в свет огонька. На лице появилось сконфуженное и удивленное выражение, после чего свет разом погас.

— Что же, ты прошел проверку. Нексус у тебя не очень большим будет, но так или иначе, если будешь тренироваться, сможешь быть вполне себе хорошим магом.

— Вот как... — сразу посмурнел Гаспер.

В глубине души, он надеялся что сейчас шар покажет какой-то сумасшедший результат, как наврное, надеялся бы любой на его месте. Однако реальность оказалась разочаровывающей.

«Нет!» — резко подумал он, — «Я и так поймал счастливый билет. Поэтому лицемерно будет расстраиваться из-за такой глупости, учитывая, что до могущества можно будет дойти и тренировками.

— Но я тогда вот чего не понимаю... — внезапно продолжил Элдрик, — ты говоришь, что смог оттолкнуть друга за несколько десятков метров, только-только пробудившись. А это, поверь мне, очень сильное воздействие. Обычно хватает всего частички энергии заключить в заклинание и тогда эффект будет схож, однако сырой силой, да еще и на таком расстоянии... Скажи, у тебя после этого не текла кровь из под ногтей или из носа? Может еще откуда-то?

— Нет, ничего такого. Просто холод появился.

— Хм, значит, жизненную силу не использовал... — нахмурился Элдрик, —

уникальный ты кадр, Гаспер. Нужно будет в академии пройти тест еще раз, там артефакты куда точнее...

Перед глазами Гаспера сразу встала та самая хижина с запертой дверью. А еще и та странная фигура, которая сказала ему не открывать замки...

— А можно как-то погрузиться в Нексус? — задал вопрос Гаспер.

— Можно, и это зачастую решает такие вот проблемы. У многих учеников возникают препятствия или странности в использовании магии, однако когда они учатся входить в Нексус, как правило, причина очень быстро определяется.

— И когда этому учат?

— На шестом курсе. Последний год обучения.

— Оу... Это так сложно?

— Признаюсь честно, — усмехнулся Элдрик, — очень сложно. Ты должен погрузиться в свой внутренний мир, и если у тебя нет координатора, крайне сложно проложить дорогу.

— Какого еще координатора?

— Слышал об Арбитрах? Вот у них оружие как раз выполняет роль координатора.

Арбитры. Убийцы магов, как их прозвали в народе. Считалось, что самые одаренные из Пробужденных, после своего обучения, могут пойти еще дальше. Гаспер не знал, что именно с ними делали, но получались люди с огромными физическими возможностями. Они теряли магию, но могли поднимать сотни килограмм одной рукой, двигаться быстрее ветра и при всем этом, еще и получали вроде как разумное оружие. Якобы душу другого человека заключали в металл. Что из этого суеверия, а что нет, Гаспер не знал, но очень хотел спросить.

— А это правда, что душу человека заключают в оружие и выдают Арбитрам?

— Нет, конечно, нет! — засмеялся Элдрик, — возможно какие-то адепты Смерти и практикуют такое, но не люди. Я не знаю всех деталей становления Арбитром, сам не уродился для такого, но вроде как, Арбитр пускает всю свою магическую энергию через свое тело и отделяет при этом часть Нексуса. Со временем, формируется личность, которая действительно является почти полноценной душой, заключенной внутри Нексуса Арбитра. Таким образом, человек становится сильным, быстрым и обретает сопротивляемость к магии. Плюс, у него появляется оружие, обладающее уникальным именем и способностями. У каждого Арбитра возможности свои, однако, все они сходятся в том, что их Орудие обладает магическими степенями раскрытия. Грубо говоря, вот он машет мечом, а потом пробуждает Орудие и уже может швыряться огненными шарами из клинка. Ну а в апогее развития, открывается еще одна стадия слияния с Орудием. Если говорить про огненные шары, то после слияния, Арбитр условно сможет расплавлять все, чего коснется клинок, ну что-то вроде такого. На самом деле, жуткие ребята, в которых очень сложно попасть, да и если попадешь чем-то слабым, он может отряхнуться, да дальше сражаться. Но из-за требований к предрасположенности, Арбитры довольно редки, вот их и используют как тяжелую артиллерию, либо держат на очень высоких постах.

— Понятно... То есть у Арбитров внутри Нексуса будет находиться человек? А у обычных магов такое может быть?

— Нет, — сразу качнул головой Элдрик, — Целостность души как раз и обеспечивает нашу возможность колдовать. А её нарушение лишает Арбитра магии, но позволяет убирать и доставать из Нексуса Орудие.

— Вот как... — задумался Гаспер.

В таком свете, та фигура внутри его мира казалась еще более подозрительной. То, что это был Нексус, было понятно, однако все, что там происходило...

— Давай еще решим насчет предрасположенности, и я тебя отпущу.

Элдрик достал откуда-то из-за пояса кусочек черной бумаги и протянул её Гасперу.

— Это — стихийная бумажка. Просто носи её как можно ближе к телу, и через пару дней станет все ясно. Станет опаленной — Огонь, размокнет — Вода, окаменеет — Земля, ну а если станет мягкой, как перышко, значит Воздух.

— А остальные Стихии?

— Их ты на ней не проверишь. Опять же, знать предрасположенность полезно, но необязательно. Да и далеко не у всех она есть. В любом случае, в академии пройдешь тест и узнаешь, если это не одна из основных. А сейчас... что же, перво-наперво тебе нужно научиться чувствовать энергию, протекающую через твой Нексус. Обычно хорошо помогает медитация. Как только начнешь чувствовать, нужно будет тренироваться управлять ею, пытайся направлять выходящий поток, заключать его в замкнутые фигуры. По такому принципу и работают заклинания.

— Понял, — серьезно кивнул Гаспер.

— Все, иди. Настоящие тренировки начнутся с понедельника, а до тех пор занимайся саморазвитием.

— А почему сразу не начать, раз уж я единственный здесь?

— У меня дела, — однозначно ответил Элдрик, — да и еще не все готово.

— Понял, спасибо, — еще раз кивнул Гаспер, после чего направился на выход, — до свидания!

— Пока.

Элдрик сложным взглядом проводил фигуру Гаспера, скрывшуюся за дверью. Еще раз взглянув на стеклянный шар, он вздохнул, мрачно обозревая прозрачный артефакт.

— Нет, Баунтли прав, рисковать нельзя.

— Ну что, чувствуешь? — спросила Аврора, глядя на замеревшего в позе лотоса Гаспера. Парень сидел на своей постели с закрытыми глазами, уже как несколько часов пытаюсь почувствовать тот самый поток энергии, проходящий через Нексус. Солнце уже начало садиться, окрашивая небо в янтарный рыжий цвет.

— Ну... Так то я чувствую ману, — нехотя ответил Гаспер, — но только в воздухе. Не совсем понятно, где именно я должен чувствовать Нексус.

— Ты говорил, что после использования магии, у тебя появилось чувство холода, — внезапно проговорила Ванесса, — попробуй вспомнить, откуда пошло это ощущение.

Гаспер медленно кивнул, пытаюсь воспроизвести те ощущения. Получалось откровенно хреново, все, что он помнил — так это внезапно появившийся холод. У него не было источника, он распространился по всему телу за считанные мгновения.

— Нет, не получается, — с раздражением рыкнул Гаспер, выходя из позы лотоса и открывая глаза, — это бессмысленно, неужели нельзя было дать более точную наводку?

— Возможно для каждого свой путь, — пожала плечами Ванесса.

— Может господин Страут не хотел торопить события? — предположила Аврора, — все же, ты только сегодня утром пробудился.

— Не знаю. Кстати, мам, ты обещала рассказать про того твоего друга.

— Ох, — тут же занервничала Ванесса, до этого читающая одну из книг местной

библиотеки, любезно предоставленной гостям, — это долгая история, очень долгая.

— Ну, у нас времени много.

Тем не менее, на лице женщины четко угадывалась печаль, присутствующая еще с той встречи с незнакомцем. Все это было очень подозрительно, учитывая, что она вроде как должна радоваться за сына, за то, что они спаслись, и за то, что их теперь ждала безбедная жизнь.

— Сынок... — тяжело начала Ванесса, — этот человек не тот, о ком можно так легко говорить. Я понимаю, как это выглядит, но давай договоримся. Завтра утром, я все вам расскажу и отвечу на любые вопросы. Мне сейчас хотелось бы отойти от всего случившегося...

«Это был мой отец?» — вот тот вопрос, который так и рвался из Гаспера. Но видя состояние матери, он решил все же не торопить события и подавил жажду ответов.

— Ладно... если ты действительно завтра расскажешь, то я подожду.

— Спасибо, — с облегченной улыбкой прошептала Ванесса, закрываясь книгой.

Отец... если это был действительно он, то это вызывало множество вопросов. Как так вышло, что он увидел Пробуждение Гаспера? Всегда ли он был рядом, или просто так совпало? А если первый вариант, то почему не показывал себя?

«А если это господин Гарфилд?» — с ужасом подумал Крауль. Мужчина действительно всегда относился к нему по-доброму, во всем помогая и периодически давая дельные советы. Тот удар, которым Гаспер сломал нос Барту — был одним из уроков Гарфилда. Он учил его правильно бить, чтобы нанести максимальные повреждения сопернику, при этом не травмируя себя. Но все же, представить, что он все это время был отцом — являлось сродни ночному кошмару.

Так или иначе, ответы ждали его завтра. А сегодня стоило хорошенько набраться сил, дабы завтра ударно потрудиться. Не получится стать действительно хорошим магом, если не приложить больших усилий.

В размеренном ритме прошел весь оставшийся вечер. Аврора с Гаспером уселись на одной кровати, читая, а Ванесса задремала. Вскоре после захода солнца, на улице зажглись фонари, превращая парк в еще более красивое место. Впрочем, даже такой вид не сильно увлек Гаспера, который совсем скоро тоже отошел в лапы Морфея.

Однако вопреки обыденности, ему не являлось снов. Было другое...

«Снова это место...» — подумал Гаспер, оказавшись в плоском мире бесконечной травы. Дом без окон по-прежнему стоял здесь, а черная дверь, увешанная замками оставалась запертой. Однако не этот раз, появилось кое-что новенькое.

Сначала Гаспер слышал странные звуки изнутри дома. А позже, они постепенно начали превращаться в человеческий голос. Женский, незнакомый ему, звал прямо из-за двери.

— Открой...

— Зайди...

— Освободи...

Идентичные друг другу голоса постоянно накладывались друг на друга, умоляя открыть эту дверь. Однако, глядя на все эти замки, Гаспер понимал, что вряд ли сможет что-то сделать.

— Кто там!?! — крикнул Крауль, не рискуя подходить.

Голоса никак не отреагировали, продолжая умолять. Но стоило Гасперу сделать шаг в

направлении дома, его движения тут же сковало. Он словно очутился в невероятно густом болоте, в котором почти невозможно двигаться.

— Не стоит, — как и в тот раз, раздался позади него вибрирующий голос, — ты еще не готов.

А в следующую секунду, Гаспер вскочил с кровати, не сразу понимая, где именно находится. Спустя пару секунд память подкинула ему все события последнего дня, отчего парень начал успокаиваться.

— Снова то же видение... — прошептал он.

То, что это был его Нексус, было понятно, однако происходящее там, было абсолютно не ясно. Кто-то прячется внутри него, не давая открыть некий секрет его души. По крайней мере, Гаспер только так мог интерпретировать происходящее, однако согласно словам Элдрика, лишь Арбитры обладают подобным, да и то, это отбирает у них магию.

Внезапно мысли Гаспера прервались услышанными голосами за окном. Душу наполнила непонятная тревога, а инстинкты затрубили тревогу. Крауль не мог понять, чего именно он опасается, но он слышал о том, что Пробужденные, а в последующем и маги порой демонстрировали сверхъестественное предчувствие опасности и даже могли чувствовать направленные на них эмоции, благодаря мане.

Вот и сейчас, услышанные голоса будили в Гаспере нестерпимое желание бежать.

— Мама, Аврора, просыпайтесь! — шепотом заговорил парень, расталкивая обеих.

— Что... что такое? — сонно застонала Аврора.

— Что-то происходит. Кто-то пришел!

Ванесса тут же подскочила, аккуратно выглядывая из окна. Ей на глаза сразу же попались четверо мужчин, заходящих в здание через главный вход. И вид их был хорошо ей знаком.

— Головорезы Баунтли! — воскликнула женщина, бросившись к кровати, — быстро собирайтесь! Гаспер, забаррикадируй дверь и помоги мне!

Быстрыми и резкими движениями женщина порвала простыню на две части, скручивая из нее веревку. Тем временем, Гаспер уже подвинул одну из кроватей, поставив её диагонально и подперев дверь.

— Но как же охрана!? А господин Элдрик? Он же защитит нас! — тем временем говорила Аврора.

— Он говорил, что у него дела, вообще не факт, что он здесь, — ответил ей Гаспер, помогая матери связать веревку. Привязав канат к ножке одной из кроватей, сын и мать уперли мебель в стену у окна, сразу же выбросив веревку на улицу. Проверив длину, Ванесса застонала.

— Не хватает до земли. Нужно будет прыгать.

Тем временем, в коридоре начали слышаться голоса, после чего ручка двери аккуратно повернулась, но, разумеется, замок не дал ей отвориться.

— Ломай, — раздалось с той стороны.

— Мама, лезь, — прошептал Гаспер, на что женщина помотала головой, указывая на Аврору.

Девушка не стала упираться, проворно выбравшись на улицу. Прошло буквально несколько секунд, прежде чем она достигла земли.

— Мама, давай.

Женщина повторила маневр Авроры, однако в этот же момент раздался дикий треск, и

кусок двери, немного выше замка развалился, обнажая наверхшие кувалды. Тем временем, Гаспер уже спускался вниз. Веревки едва ли хватило до земли, однако половину первого этажа пришлось уже лететь самому.

Быстро отряхнувшись, троица рванула в сторону, быстро скрываясь в закоулке.

— Надо выбраться из города, — тем временем проговорила Ванесса, не сбавляя скорости, — добраться до соседнего города, а лучше еще дальше. Найдем пункт приема Пробужденных там.

— Это будет трудно, — заметил Гаспер, — я уверен, что ищейки Баунтли будут поджидать нас на каждой улице.

— Нет, если они планировали убить нас в комнате, то не факт, — ответила ему Аврора, уже понемногу начинающая задыхаться.

— Может быть, но другого пути нет.

Быстро достигнув центральных ворот, троица поторопилась проскочить, однако внезапно, те самые двое стражников встали на пути, наводя на них винтовки.

— Тц... — поморщился тот самый мужчина, не желающий пускать их в центральный район, — смотри-ка, убежали-таки.

— Без глупостей, — проигнорировал его напарник, — держите руки так, чтобы я их видел.

Тем временем, старый знакомый Краулей быстро сократил дистанцию с Гаспером, намереваясь оглушить его прикладом. Однако Ванесса не позволила это сделать.

Едва заметным движением она извлекла из рукава уже знакомый кинжал, вгоняя его в приоткрытую шею стражника, тут же вышибая из его рук винтовку.

— Вашу ж ма... — успел было сказать напарника, как вдруг окоченел, начиная судорожно хватать воздух, при этом с ужасом глядя на горящие синим глаза Гаспера.

Не теряя времени, Аврора, схватившая выпавшую винтовку, подбежала к ошеломленному, огрев того по голове оружием, взявшись за него на манер дубины.

— Хватайте оружие и бежим, — прошипела Ванесса, тут же вытаскивая у истекающего кровью стражника револьвер.

Быстро обобрав и второго, троица сразу же скрылась в ближайшей подворотне. Теперь утреннее упорство стражника было понятным. Если он с самого начала был куплен Баунтли, нет ничего удивительного в нежелании пускать их в город. Однако и действовать на людях он не мог, от того и не схватил их.

— Даже стражу купили... — выдохнула Аврора.

— Тише, — шикнула Ванесса, в чьих глазах отчего то начала появляться отчаяние, как только они вошли в переулок, — теперь самое сложное, нам нужно...

Чувство опасности взвыло, и Гаспер едва ли успел повалить всех на землю, прежде чем прямо над их затылками пролетела россыпь сосуллек.

— Тц... — раздалось со спины, — надо было принять быструю смерть.

Фигура Элдрика вышла из темноты, а его глаза жутко светились, непрозрачно намекая на обладателя тех сосуллек.

— Господин Элдрик... — ошарашенно пробормотал Гаспер, — вы же... вы же тоже маг... тогда почему...

— Прости, Гаспер, ничего личного, — всплеснул руками мужчина, — но, увы, ты слишком подозрительный Пробужденный, к тому же из Трущоб. И я лучше пойду навстречу Баунтли, чем так рисковать ради очередного «одаренного».

Заметив, как Ванесса направила на него винтовку, Элдрик сделал легкий пасс рукой, и ствол оружия насквозь промерз льдом, отчего при выстреле ствол бы просто разорвало, больше навредив самой Ванессе.

Однако, быстро обнаженный револьвер так остудить не вышло. Во тьме загорелись алые руны, нанесенные на металл, раздалось несколько выстрелов, однако на каждую вспышку Элдрик делал ленивые взмахи рукой, отклоняя пули в сторону.

Аврора тем временем тоже навела винтовку, однако та повторила судьбу своей близняшки. Понимая бесполезность своих действий, Ванесса резко рванула вперед, доставая кинжал. Элдрик же просто поднял руку, словно сжав невидимую шею.

Ванесса резко замерла, начав задыхаться. Гаспер же направлял все силы на создание конкретной мысли. «Задохнись» — вот что раз за разом повторял про себя он.

— Зря стараешься, — обратился Элдрик к Гасперу, — отражать грубые посылы силы — легче простого для обученного мага.

Гаспер от отчаяния достал второй револьвер, однако несколько выстрелов не принесли успеха. Пули замерли в воздухе, после чего внезапно изменили траекторию, отправившись... в Ванессу.

Тело женщины пронзило несколько судорог, а одежда на груди и животе стремительно окрасилась в алый.

— Нет! — в отчаянии крикнул Гаспер, бросившись к матери, — Аврора, беги!

Но девушка никак не отреагировала. Она сидела на земле, шокировано наблюдая за тем, как кровь расплзается по одежде Ванессе, не в силах пошевелиться.

Элдрик же с интересом вслушивался в свои ощущения. Последний выплеск силы Гаспера, вопреки словам Страута, все же заставил его напрячься, что вызывало еще больше вопросов. Отчего этот парень до сих пор не валяется с истощением, а вполне себе способен даже на бег?

— Мама, мама, я здесь... — тихо шептал Крауль, подхватывая оседающую мать. Та же... улыбалась.

— Гаспер... — с трудом прохрипела она, кашлянув кровью, — все хорошо... я была готова... все случилось именно так, как он сказал...

— О чем ты... — с трудом сдерживая слезы, прошептал Гаспер, понимая, что это конец. Всех их убьют. Разница обученного мага и группы даже вооруженных людей была поразительна, и не было ни единого шанса на победу.

— Сегодня ты умрешь на руках Гаспера, глядя на ночное небо переулка, спасаясь от головорезов... Именно так как он сказал... — с легкой улыбкой продолжала хрипеть Ванесса, — Гаспер, послушай... не смей мстить... когда ты отучишься, всегда помни, что я говорила...

«Не злись»

«Не давай гневу взять верх»

«Всегда оставайся человеком»

— Трогательно... — донеслось со стороны Элдрика, — но этот мальчик скоро догонит тебя.

— Не догонит... — кроваво оскалилась Ванесса, немного приподнявшись, чтобы посмотреть на мужчину, — он выживет и взлетит гораздо выше, чем такой третьесортный колдун как ты.

— Посмотрим, — ответил заметно помрачневший Элдрик.

— Мама, что ты...

Но в следующее мгновение, в плечо Гаспера влетела крупная сосулька, пробив его насквозь. Повалившись на землю, парень заорал от боли.

— Говоришь, выживет, женщина, — мрачно проговорил Элдрик, — я тебя разочарую.

Подняв кинжал Ванессы, мужчина пассом руки обездвижил Гаспера, после чего склонился, нанося мощный удар прямо в сердце. Клинок без каких либо проблем вошел в юную плоть, вгрызаясь в грудь.

— Нет... — зашептала плачущая Аврора, — нет, нет, нет, пожалуйста, хватит...

Вытащив кинжал, Элдрик удостоверился, что сердце Гаспера перестало биться.

— Ну и раз ты настолько уверена в том, что он выживет...

Буквально несколько секунд, и в оба глаза парня вошли тонкие ледяные иглы, пробивая мозг. Бросив кинжал, Элдрик повернулся к Ванессе, однако с сожалением отметил, что женщина уже мертва.

— Ну что же... думаю, здесь моя работа закончена, — кивнул сам себе Элдрик, повернувшись к выходу из переулка, — она ваша, парни, как и договаривались.

Ему навстречу прошли те четверо головорезов, которые хотели прирезать Краулей в комнате. Аврора же не могла сдвинуться с места, глядя на эти устрашающие рожи, уже смекнувшие, что перед непосредственным убиением, с молодой девушкой можно и «повеселиться».

— А она ниче так.

— Ага, щя повеселимся!

Аврора едва ли нашла в себе силы, дабы отползти немного назад, однако не прошло и десятка секунд, прежде чем оказалась окружена. Сознание постепенно угасало от шока и ужаса, пытаясь хоть как-то защитить себя от окружающего мира.

Тем временем, головорезы начали спорить, кто первый будет «веселиться». На протяжении нескольких минут Аврора лежала на земле, глядя на мертвые тела своих близких, едва ли слыша, о чем говорят её будущие мучители. Луна, до этого освещающая переулок, зашла за тучи, погружая все в полумрак. И тут... начало происходить нечто, привлечшее внимание девушки и вывившее её из астрала.

Труп Гаспера, с пронзенным сердцем и дважды пробитым мозгом внезапно дернулся, словно становясь единой черной фигурой. Он медленно начал подниматься, не замечая всех своих повреждений.

— Э! Смотрите! — обратил на него внимание один из головорезов.

А в следующее мгновение, рядом с Авророй приземлилось четыре хладных трупа с идеально ровно отсеченными головами. Она с ужасом смотрела на стоящую над ней черную фигуру, в которой едва ли угадывались черты её брата. Он сделал легкий пасс рукой, и два трупа головорезов покрыла такая же тьма.

— Это... — тихо проговорил Гаспер, — первый... и последний... раз. Родительский долг... выполнен. Больше помощи... пусть не ждет.

Луна вышла из облаков и осветила тело парня, сгоняя с него тьму. Гаспер тут же начал падать на землю, однако оказался подхвачен Авророй. Она с шоком уставилась на идеально целого и невредимого брата, но затем, она увидела головорезов. А именно, лишь двух из них. А рядом с ними лежали близнецы самой Авроры и Гаспера, чьи раны идеально повторяли нанесенные Элдриком.

Глава 4. Превозмогая скорбь

Я медленно просыпался, чувствуя, как сон уходит все дальше. С каждой секундой память все сильнее разгонялась, подкидывая все новые кадры произошедшего. Вот я лежу, вот подходит Элдрик, протыкает мою грудь, а потом над головой заносятся ледяные иглы. На этом память остановилась, не в силах продолжать.

Я с трудом застонал, медленно приоткрывая глаза. В глаза сразу же бросился полумрак маленького туннеля, а промокшие штаны то и дело колыхались от потока временами появляющейся струйки некой жидкости.

Очевидно, что это была канализация. Я даже мог слышать городские звуки, доносящиеся откуда-то сверху. Топот толпы, цокот лошадиных копыт, разговоры людей и прочие обыденные вещи, из которых и создается тот самый «звук цивилизации».

Туннель, в котором я оказался, был не более полутора метров в диаметре. Этого бы, разумеется, не хватило, если бы человеку захотелось вытянуться в полный рост, однако благодаря цилиндрической форме, было на удивление удобно. Хоть и холодно. И мокро.

В глаза сразу бросилась фигура Авроры, спящая рядом в аналогичной позе. И в этот момент, сознание окончательно прояснилось.

Мама... Она умерла... Эта мысль была чудовищной, однако вопреки происходящему, я сам все еще жив. Однако воспоминания о пронзенной груди и ледяных иглах говорили о полном несоответствии этого факта реальности.

— Аврора... — я не смог сдержать хрипа в своем голосе, — Аврора! — пришлось повторить чуть громче.

Девушка дернулась, сразу же распахивая глаза, со страхом оглядываясь. Однако, стоило ей осознать, где она находится, и что происходит, Аврора сразу же бросилась ко мне, сжимая мое тело в объятиях.

Раньше я бы смутился. Да, несмотря на формальный статус сестры, Аврора нравилась мне как девушка, а не по-родственному. И, хоть однажды мы с ней уже обсудили это, придя к выводу, что не стоит начинать такие отношения, я все еще любил её не только как сестру, но и как девушку. Сейчас же... эмоции и без смущения рвались через край.

— Гаспер... О, Великие Стихии, слава им... — в голос девушки закрались слезы, и я инстинктивно приобнял её в ответ.

— Что случилось?

— Ты умер... Тебя убил господин Элдрик... Пронзил голову своими иглами... А потом, когда он ушел, пришли те люди, которые хотели убить нас в комнате. Они... они хотели... — с каждым словом Аврора все сильнее вздрагивала, срываясь на плач, — они хотели меня...

— Все хорошо... — я успокаивающе погладил девушку, пытаюсь успокоиться.

Ясно, чего именно хотели эти ублюдки. И более того, Элдрик... он казался мне таким радушным, а по итогу, просто сдал нас, продавшись Баунтли. А как же все те слова, что я слышал про то, что маги помогают друг другу и прочее? Да, конечно все не могло быть так идеально, но я даже представить не мог, что взрослый и обученный аристократ бросит на смерть почти своего ученика, просто ради расположения какого-то среднего богача.

— В общем, они не успели... — чуть успокоившись, продолжила Аврора, — и тогда... стало темно. Кажется, луна зашла за облака. Тебя словно окружила какая-то темная дымка, и ты как-то убил их всех одним ударом. А потом, я поняла, что это совсем не ты...

— Что? — нахмурился я.

— Это первый и последний раз. Родительский долг выполнен. Больше помощи пусть не ждет. Ты... или тот, кто управлял тобой, сказал мне это, после чего луна вышла из-за облаков, и дымка рассеялась. На тебе не было ни царапинки, а твое сердце билось! Я даже сначала не поверила в это, но это так. А еще, это существо превратило два трупа в наши с тобой тела.

— Хм...

Это было... очень странно. Мне сразу вспомнилась та фигура в моем Нексусе, которая оба раза говорила со мной. Могла ли это быть она? Или же...

— погоди, ты сказала, родительский долг?

— Да, он... ты... в общем, неизвестный сказал именно так.

— Хм...

Если все так... мог ли быть это тот самый «старый друг» мамы? Мог ли это быть... мой отец?

— Ладно... разберемся с этим позже. Мы в канализации?

— Да. Я кое-как смогла дотащить тебя сюда.

— А... мама?

— Прости меня... — вновь сорвалась в слезы Аврора, — я не смогла взять и её. Я тебя едва смогла тащить вместе с рюкзаком, а она...

— Я понял... — кивнул я, прикусывая губу.

Мама... она была той, кто всю жизнь поддерживала меня. И теперь, я не могу отплатить ей даже достойным погребением. Черт, да что это за дар такой... Если бы я не Пробудился, мы бы сейчас спокойно жили, поставили бы новую дверь с дядей Гарфилдом, а через несколько месяцев я бы смог полноценно работать на лесопилке, на нормальной должности с большей зарплатой.

А теперь... теперь она мертва. Мертва, из-за того что я оказался Пробужденным.

— Я... я забрала её кинжал... — утерев слезы, проговорила Аврора, доставая из лежащего рядом рюкзака означенное оружие.

Я взялся за рукоять, оглядывая слегка окровавленный клинок. Зажмурившись, я вытер его об рукав, стирая свою же запекшуюся кровь. Единственное, что осталось от мамы...

— Надо выбираться, — шмыгнул я носом, сдерживая слезы, — если этот кто-то оставил наши тела, то нас скорее всего не будут искать, думая, что мы мертвы. Нужно добраться по канализации как можно дальше от центра города, а там, можно будет переплыть реку и отдохнуть.

— Да, пойдём, — кивнула Аврора, снова вытирая слезы.

Далее, в течении почти двух часов мы пробирались по узким туннелям канализации, то и дело утыкаясь в тупики, петляя и возвращаясь туда, откуда пришли. Однако в один момент, мне пришла мысль делать пометки на стенах с помощью кинжала, и дело пошло куда проще.

И вот, мы начали пробираться по туннелям, замечая, что разветвлений становится все меньше. Периодически сверяясь с местностью, то и дело натываясь на решетки в потолке, служащие для оттока воды во время ливней, мы вышли из внутренней черты города, оказавшись за стенами.

— Все, теперь туннель должен идти к реке, — облегченно проговорил я, уже чувствуя небольшой ветерок, подгоняющий нас в спину.

И действительно, через пару минут мы вышли прямо на берег реки, русло которой было

примерно в семь-десять метров в ширину. На другой стороне, прямо по границе леса проходила дорога, ведущая от Пилдрума в сторону столицы, и пока что, безопаснее всего было двигаться именно по ней. После случившегося с Элдриком, мне было откровенно страшно идти в пункты приема в близлежащих городах, учитывая, что все они так или иначе связаны друг с другом. В столице же риск нарваться на старого знакомого был куда ниже, да и, как я слышал, там пункты приема обособлены от всех остальных и работают как-то не так.

Кое-как перебравшись через реку, умудрившись не намочить рюкзак, (благо она была хоть и широкая, но не глубокая) я сразу же подметил небольшую полянку внутри леса, куда мы и отправились разбивать лагерь. Быстро насобирав веточек для костра, я принялся за розжиг.

— Что будем делать? — спросила Аврора, пришедшая с реки уже чистая и в запасной одежде.

— Сейчас высушим одежду и отправимся дальше, — сухо ответил я. На душе скребли кошки, да и мама... я понимал, что отбрасывая печаль на потом, я лишь делаю хуже, но того требовала ситуация, — последи за костром.

Отправившись вымыться и переодеться, я поневоле все же начал думать о произошедшем. Мама, перед своей смертью, сказала, что знала о том, что все будет так. Что якобы, тот «друг» предсказал ей эту смерть. И также она знала, что я выживу несмотря не на что. Судя по всему, Элдрика спровоцировало именно это, иначе для чего было втыкать иглы в голову, я не знаю. И все выходило так, что за нами наблюдали. Тот самый человек с рынка, который следил за мной на лесопилке, а потом еще и предсказал маме будущее. Но если она знала, что умрет, почему ничего не сказала? Тем более...

Внезапная мысль прострелила мою голову. Воспоминание услужливо встало перед глазами.

«Сынок... — тяжело начала Ванесса, — этот человек не тот, о ком можно так легко говорить. Я понимаю, как это выглядит, но давай договоримся. Завтра утром, я все вам расскажу и отвечу на любые вопросы»

Она знала, что умрет. И она специально сказала, что все объяснит утром. Когда я услышал те голоса ночью и начал будить всех, мама была словно бы готова к этому, она знала, что именно в эту ночь она погибнет. И то отчаяние, когда мы зашли в тот переулок... Она специально отсрочила свой рассказ о «друге», чтобы унести его в могилу.

Почему? Почему она ничего не сделала? Мы ведь могли так же спрятаться в канализации и выйти за город отправившись в какой-нибудь соседний, Элдрик бы еще не знал о нас на тот момент. Так почему... почему она предпочла умереть? Что такого мог рассказать ей «друг», за что стоило отдать жизнь? И почему тогда он не помог до того как Элдрик убил их двоих? Чего он выжидал?

Отец... всю жизнь мне хотелось узнать, кто он. Я никогда не верил маме, что он умер в военном походе, это слишком отдавало фальшью. И теперь, вместо того, чтобы помочь мне, он просто растворился в воздухе, отмахнувшись тем, что «родительский долг выполнен». То, что он маг, не поддавалось никакому сомнению, но вот... какая стихия позволяет овладеть телом другого человека? Жизнь?

Как же не хватает знаний... я почти уверен, что в академии я бы смог найти ответы на все свои вопросы, однако... до нее сначала надо добраться.

За своими мыслями, я вымылся и оделся. Теперь, вместо жилета, рубашки и брюк, которые предстояло просушить, на мне была черня рубаха, просторны серые штаны,

аналогичного цвета ботинки и бледно-коричневый походный плащ. Наряд типичного путешественника в теплый сезон, ничего необычного.

Вернувшись к Авроре, мы приступили к завтраку. Я ничуть не удивился, когда в рюкзаке обнаружился большой запас сушеного мяса, сухофруктов, сухарей и зерна. Все это было явно заготовлено мамой, когда мы обедали в столовой общежития. Очередное подтверждение, что она знала о том, что их ждет.

— Много... — с удивлением отметила Аврора, — Если растянем и что-нибудь найдем по пути, то можем и на неделю растянуть.

— Угу... — мрачно кивнул я, вгрызаясь в сухарь, — если пойдем вдоль реки, через пару часов можно будет набрать воды. Ты же взяла свой бурдюк?

— Да, он здесь, — кивнула девушка, показывая висящий на поясе кожаный мешочек с пробкой.

— Хорошо, — кивнул я, проверяя свой, — как одежда?

— Уже почти высохла, скоро сможем отправиться.

— Отлично.

Дальнейшая трапеза прошла в молчании. И я и Аврора ясно понимали, о чем стоит поговорить. Мама несла слишком много секретов, и обсудить их было необходимо. Слишком уж странно все произошло, и мне оставалось лишь надеяться, что мы еще встретимся с тем «другом». В ином же случае, был большой риск, что секреты матери так и останутся мертвым грузом на моей душе.

— Гаспер... — донесся до меня голос Авроры.

Девушка склонилась над моей спиной. Видя выражение моего лица, она крепко обняла меня, что вселило толику тепла в тело. Выдохнув, я посмотрел на пламя костра.

Магия. Столь мощная вещь, способная поставить одного человека выше целой армии. Столкновение с Элдриком четко показало разницу. И если когда-нибудь я стану столь же сильным... я обязательно найду его и убью.

Эти ледяные иглы... и научусь делать их. И в конце концов, пронжу его сердце маминым кинжалом, а в глаза воткну по игле. Этот ублюдок не заслуживает большего...

Внезапно я почувствовал, как вздрогнула Аврора. Проследив за её взглядом, стало ясно, что смотрит она на пламя костра... полыхающее синим цветом.

— Гаспер? — неуверенно произнесла она, переводя взгляд на меня, — у тебя глаза светятся.

Я выдохнул, успокаиваясь, и с удовлетворением обнаружил, что пламя костра вновь стало естественным.

— О чем ты думал?

— Об Элдрике...

— Ясно, — вздохнула Аврора, — постарайся... держать себя в руках. Это пугает.

— Я же просто поменял цвет, разве нет?

— Да, но... Понимаешь, это свечение... оно внушает какой-то внутренний страх, когда ты злишься.

— Хорошо, я постараюсь, — кивнул я, — давай собираться?

— Да, давай.

Через пару часов мы уже были в пятнадцати километрах от города и смогли идти уже куда спокойнее. Все же, в близлежащих землях нас все равно могли встретить местные, однако здесь можно было встретить лишь незнакомцев.

— Сколько у нас монет? — спросил я, услышав волчий вой где-то вдалеке.

— Сорок пять медяков и тридцать четыре серебряника.

— Хм... — поморщился я.

— Что такое?

— Нам нужно хоть какое-то оружие. Револьвер стражника ведь ты сохранила?

— Да, но... его ведь сразу же опознают.

— Угу. Такие только у стражи, так что стоит его засветить, нас сразу же повяжут.

Поэтому нужно хотя бы обычный. Ну и патронов.

— Дальше по дороге должен быть город, — задумавшись, протянула Аврора, — если поспешим, успеем к ночи. Остановимся там, а на утро сходим, купим. Только во сколько он обойдется?

— Не знаю...

Деньги в Дратворсе были весьма простыми в счете. Каждый серебряник стоил как десять медяков, а золотой уже был эквивалентным сотне серебряников. Ну а эпатажем валюты были мифриловые монеты — те уже являлись деньгами богачей, дворянинов и аристократов. Эквивалент тысячи золотых. Обычно такими расплачивались либо за недвижимость, либо за очень мощные артефакты, но, так или иначе, таких денег было мало. Если же говорить о ценности, то на один серебряник, семья Краулей могла бы прожить целую неделю, питаясь не очень уж размашисто. Ну а так, тот же поход в средненький ресторан мог упасть в четыре-пять медяков. Номера в гостиницах обычно выходили примерно в шесть-семь медяков за ночь, но то если не брать какую-то совсем уж ночлежку.

Сколько же стоило оружие, я понятия не имел. Учитывая, что удивительный сплав технологий и магии требовал магической кузни, стоимость могла бы встать и в десяток серебряников.

— В любом случае, если будет очень дорого, возьмем обычный револьвер, без рун.

На самом деле, разницы как таковой было мало. Огнестрельное оружие не могли делать простые кузнецы, лишь магические, благодаря их способностями придавать четкую форму выплавляемому металлу. Так что хоть обычные пистолеты, хоть рунические делались одним и тем же мастером. Но если будущий обладатель не желал сам раз за разом взводить затвор, он мог взять револьвер с нанесенными рунами, чей механизм как раз и обеспечивал быстрый и безостановочный огонь.

Хотя, я как-то раз слышал, что в столице есть специальные заводы, где при помощи рун и неких механизмов, как-то связанных с паром, револьверы выплавляются автоматически, без какой-либо помощи людей, кроме загрузки сырья. Впрочем, опять же, насколько мне было известно, такое оружие сильно уступало артефактному. Раньше я бы не знал, отчего так, но теперь стало ясно. Выплавка магическим мастером насыщает металл маной, а как известно, мистическая энергия, заключенная в материю сильно улучшает её свойства. То же самое касается и патронов.

— Смотри! — внезапно оживилась Аврора, — там кто-то стоит!

И действительно, на горизонте я мог видеть стоящий на обочине караван, вокруг которого суетились...

— Гномы? — удивленно воскликнул я.

— Пойдем, спросим, в чем дело.

Да, казалось бы, стоило поостеречься, однако вопрос полностью решался тем, что... перед ними гномы. Низенькие, но крепкие мужчины, которые славятся своей безобидностью

на тракте, но свирепостью в бою. Основная их часть раньше жила в горах на юге, однако последние двести лет они начали расплзаться, внедряясь в человеческую жизнь. Лучшие кузнецы и торгаши выходили именно из них, а уж если случится так, что попадетсЯ крайне редкий гном-маг, то к таким за оружием обращались и короли и императоры, не то что простые аристократы.

И их отличительной особенностью являлось то, что, хоть гномы и были в большинстве своем сварливы, но с друзьями они обходились как с родными, да агрессии как таковой никогда не проявляли. И так, спустя время, гном на тракте прослыл самым лучшим незнакомцем. Никогда не нападет, но если ты нападешь, может очень крепко накостылять, благодаря своей гигантской физической силе.

Подойдя ближе, мы с Авророй сразу же поняли, в чем дело. У одной из телег отвалилось колесо и вот, троица коротышек пыталась его кое-как приделать, в то время как девять их собратьев громко потешались.

— Ха-ха-ха, ну и олухи! — ржал один из зрителей.

— Заткнись, Густав! — злобно гаркнул гном, держащий колесо, пока два его друга пытались как то приделать его к оси, — ну вы там скоро, а!?

— Засунь свое скоро себе в гузно, криворукий! — донеслось до меня из под телеги, — тут крепление треснуло, осел! На черта было по всем кочкам проходиться, а!?

— А ну все заткнулись! — резко посерьезнел один из гномов, увидев нас с Авророй, — у нас тут лишние пары ног.

— О, — крикнул тот самый гном, до этого насмехающийся над троицей, — будьте здоровы, молодежь.

— Вам того же, — кивнул я, оглядывая колесо, — помощь нужна?

— Ну, ежели вы дерево сращивать умеете, то да, помощь пригодиться, — со скепсисом кивнул один из самых длиннобородых гномов, выглядящий наиболее презентабельно.

По виду все двенадцать коротышек были все как на подбор, — в фартуках и рубахах, с длинными, черными бородами и небольшими лысынами на макушке.

— Ну, это уж что вкладывать в понятие «сращивать», слегка усмехнулся я.

Гном же на это прищурился.

— Давай так, попусту шутки не шути, а коли действительно чего можешь, помоги, мы в долгу не останемся. Подвезем, ежели по пути. Вам куда?

Я уж было хотел сказать, что до города ближайшего, но Аврора меня перебила.

— Нам в столицу надо.

— О, как! — хохотнул гном, который почти наверняка являлся главным среди каравана, — ну мы до Эстона едем, оттуда до столицы день пути. Ну так что, умеешь чего?

— Умею, — тут же кивнул я, — только сразу договоримся. Если телегу починю, вы нас до Эстона довезете.

— Идет, — недолго думая согласился гном, спрыгивая с одной из телег и подходя ко мне. Плюнув на руку, он протянул её для рукопожатия. Я, немного подумав, скрепил договор.

— Отойдите, — махнул я рукой, подлезая под телегу.

Действительно, ось оказалась надломлена в месте, где та крепилась к колесу. Сосредоточившись, я попытался создать конкретный образ, как дерево действительно срастается. И уже через пару минут, я смог добиться первого результата. Ось действительно начала прирастать к колесу, однако заранее вытащив кинжал матери, я сразу же начал

прорезать замысловатые узоры на соединениях, дабы не выдать, что Пробужденный. Конечно, ничего плохого в этом не было, однако... все же, после Элдрика, я не могу спокойно доверять людям в этом вопросе. И то, что здесь гномы, ситуацию не сильно меняет.

Таким образом, вырезав подобие руны, я вылез из под телеги, убирая кинжал.

— Все. Я свою часть выполнил.

В то, что гномы не выполняют обещание, я не верил. Это был народ, славящийся своей честью в отношении клятв и договоров, от того они хорошими партнерами в торговле и были.

— Ну-ка, Генри, отпусти колесо.

Гном послушно отошел в сторону. Коротышка, с которым я договорился, спрыгнул на землю, деловито оглядывая колесо. Немного покрутив его туда-сюда, он попытался пошатать его туда-сюда, но когда ничего не вышло, лишь задумчиво почесал голову.

— Парень, ты как сие провернул?

— На лесопилке работал, — не моргнув глазом, ответил я, — у нас там руна специальная была, которая дефекты древесины исправляла. Вот, научился сам такую вырезать.

— О как, — крикнул гном, — ну, наша тебе благодарность. Тебя как звать, и подружку кстати тоже?

— Гаспер, — отвесил легкий поклон я, — а это — моя сестра Аврора, — та так же выдала легкий поклон.

— Благодарим вас обоих, — серьезно кивнул гном, — мы бы надолго застряли с этим дрянным колесом. Раз обещал, так вместе поедem до Эстона, мы хорошим попугчикам только рады. Меня Колываном звать, я тут главный среди этих обормотов.

— Мы тоже рады...

И вот, мы уже как несколько часов едем в одной из повозок, болтая с Колываном и его братьями. Да, как оказалось, все двенадцать гномов были братьями, причем более того, где-то по миру ходило еще семеро их братьев. Такая размножаемость была невероятной, но весьма понятной, гномьи женщины располагались в основном в их горах, и весь их быт был в заботе о подрастающем потомстве.

Всего было гномов двенадцать. Колыван, Генри, который держал колесо, Густав, который лежал вместе с Гельбертом под телегой, Григорович, Грин, который нас и заметил, Гольдбарт, Гимлис, Грог, Гыстав, Гектор и Грег. Как можно было заметить, все они, кроме Колывана были названы на одну и ту же букву. На жизнь они зарабатывали караванами, вот сейчас, например, везли дешевый рис, гречиху, овес и горох в Эстон. Именно туда, а не в столицу, из-за того что при торговле в столице была нужна отдельная лицензия, а в Эстоне, как в ближайшем к столице городе, цены были не сильно ниже.

— А почему у вас у всех имена на «Г», а у вас одного на «К»? — спросила Аврора.

— Так это, у гномов всегда так, — махнул рукой сидящий напротив Генри, пока справа от него что-то читал Колыван, — коли ты в один год рождаешься, такой буквой тебя называют, коли в другой, так и другой.

— То есть, вы все родились в один год, кроме Колывана?

— Ага, — кивнул Генри, — он, падла, самый первый из пятерых родился. В последние минуты перед новым годом.

— То есть как? На Новый год родились аж пятеро?

— А ты как думала? Матушка сначала пятерых родила, меня, Колывана, Григоровича, Грина и Густава. А потом семерых через десять месяцев.

— Семь детей за один раз? — ошарашенно воскликнула Аврора, — это как же...

— Да вот так. Ты на рост не смотри, просто женщин настоящих не видела. Они у нас все такие, ростом как две тебя, оттого дома и сидят, что среди людей им трудно с таким ростом.

— Ну а Колыван старший самый. Оттого и управляет.

— Я управляю не из-за того что самый старший, а из-за того что вы, бараны, без контроля даже сено в соседний городок не отвезете, растеряете по дороге.

— Ну да, ну да, — поворчал Генри, — кстати, парень, ты там ножик доставал, покажешь?

— А зачем? — вскинул я бровь.

— Ну тк профессиональный интерес. Я ж кузнецом подрабатываю, когда на застое стоим.

— Ну на, смотри, — проговорил я, доставая мамин кинжал.

Однако, стоило ему попасть под взгляд гномов, те сразу замерли. Лица странно вытянулись, а руки торопливо схватили протянутый кинжал, вынимая его из ножен.

— Что такое?

— Слышь, парень... — помрачневше произнес Колыван, — вы откуда этот кинжал взяли?

— От матери, — ответил я, невольно напрягшись.

Отчего такая реакция?

— Матери? — со скепсисом приподнял бровь Колыван, — и как же мать зовут?

— Ванесса Крауль.

Установилось молчание. Гномы притушились, растерянно переглядываясь.

— Ты это... прости уж нас. Мы ж не знали, что перед нами сынишка её, — ухмыльнулся Колыван, — эй, парни! Мы оказывается детишек Ванессы подобрали!

Тут же раздали восторженные выкрики, параллельно с которыми Генри с ухмылкой начал объяснять все.

— Мы раньше с вашей мамкой в караванах ходили. Деловая девка, всегда если у нас терки случались, из-за того что гномы мы типа, она дела вела. Ух, — Генри аж зажмурился, предаваясь воспоминаниям, — а где ж она? Как дела то?

Я тут же помрачнел, а Аврора потупила взгляд. Картины вчерашнего дня вновь встали перед глазами...

— Убили её вчера, — тихо ответил я, — нарвались на головорезов. Мы их перебили, но... маму убили.

Установилось молчание. Генри и Колыван заметно помрачнели, явно разделяя скорбь.

— Жаль... А я надеялся, еще встретимся... — вздохнул Колыван, доставая флягу, — выпьем за её покой.

Оба гнома поочередно приложились к фляге, после чего означенную протянули мне.

— Я... — хотел было я отказаться, однако нечто остановило меня. Отчего то действительно возникло желание хоть как то...

— Пей, парень, — кивнул Колыван, — мы твою боль понимаем. Заглуши хоть так.

Все же согласившись, я приложился к фляге и... это было отвратительно. Горький и режущий вкус, однако, тем не менее, не вызывающий отвращения. Сделав глоток, я

закашлялся, а Генри сразу же отобрал флягу.

— Че, первый раз?

— Угу...

— Ничего, бывает. Хорошая она была... это вы, получается, решили в столицу к знакомому какому-то пойти?

— Да, вроде того, — нехотя кивнул я, — там нас должен встретить мамин знакомый.

— Понятно...

Установилось молчание. Аврора, пытаясь хоть как то разрядить атмосферу, смело решило поменять тему.

— Не знаете, как там в Зарнии дела? Вроде Викторину Флэйм хотели послать?

— А, слышали кой-чего, — оживились гномы, — говорят, она там всю бушует уже. Как бы со дня на день не подавили бунты. Все же, Порождения совсем не чета магам обычным.

— Да... Дитя Огня там знатно порезвилась, — кивнул Кольван.

Дитя. Столь простое слово, таящее в себе всеобъемлющий ужас. Беспрецедентные личности, которые также называются Порождениями. Их появление крайне редким событием, однако каждый раз оно было воистину судьбоносным. Ведь такие люди рождались самими Стихиями.

Около трех сотен лет назад по миру начали появляться Порождения. Беловолосые младенцы с алыми глазами, несущие в себе необъятную силу и возможности. Почему и для чего Стихии начали производить их, для человечества оставалось загадкой, но одной из самых адекватных теорий была необходимость медиаторов. Все ученые мира еще три сотни лет назад заявляли, что с каждым десятилетием содержание маны в воздухе все увеличивалось. Это приводило ко все более частому появлению Пробужденных с дополнительной предрасположенностью к какой-то конкретной стихии. Но вместе с ними возрастало и количество магических тварей, что постепенно могло привести к Хаосу. Места природных концентраций Стихий начинали порождать аномалии и катастрофы, и лишь когда стали появляться Дитя, эти явления пошли на спад. Оттого и царила теория, согласно которой Стихии отделяют часть себя, смешивают её с человеческой душой, после чего отправляют на Землю. Эффект складывается следующий — сама Стихия перестает порождать энергию в прежних количествах и «отдыхает», тем самым убирая опасность катаклизмов. И так постоянно, раз в сто пятьдесят-двести лет, если в данный момент в мире не было активного Порождения данной стихии. Если же Дитя такое присутствовало, то эффекта «переполнения» просто не возникало.

Порождения, помимо неопишуемой красоты, белых волос и алых глаз, внешне ничем не отличались от остальных людей, но в магическом плане были чуть ли не полубогами, хотя по сути, так оно и было. Чем они отличались от обычных магов, Гаспер, как и почти все Белые не знал, но все же слышал суть, согласно которой Порождения были по силе натуральными монстрами среди магов. Вроде как Пробужденным при обучении рассказывали о нюансах на некоторых предметах, но среди знакомых Краулей, таковых не было.

В империи Дратворс, которая повторяла название центрального региона, на данный момент было всего три Дитя.

Дитя Огня — Виктория Флэйм, являлась одним из генералов централизованной армии империи, хотя куда чаще выступала как глава внутренней разведки и оперативницей. Сферы

её деятельности в военной части жизни государства постоянно менялись, в зависимости от ситуации. Была война или набеги — выходила на роль бойца и генерала, если же был мир, активно занималась разведкой, операциями Верховной Стражи или же просто отдыхала, тут уж как воля императора ляжет.

Дитя Жизни — Люси Ордином, была этаким «идолом» в мире политики, занимаясь общественным просвещением. Почти все заявления императора, а частенько еще и правящих династий, звучали именно из её уст, благодаря всеобщей любви народа. Также, она являлась придворным лекарем, ввиду своих божественных возможностей исцеления.

Ну и Дитя Света — Баэл Брайтнис, самый старший из троицы, глава Ордена Света и правая рука императора, к чьему мнению прислушивались абсолютно все в высших кругах. Поговаривали даже, что уже давно именно он управляет государством твердой рукой, а монархия уже уходит в прошлое.

— Хороший кинжал, — кивнул Генри, возвращая мне оружие, — я сам его сковал, в подарок Ванессе за все, когда она еще сказала что уходит. Ох, ну и давно это было... Сколько, Колыван, лет пятнадцать прошло?

— Шестнадцать с половиной, — поправил его гном, — она зимой ушла, как сейчас помню...

— Погодите, — нахмурился я, — не может этого быть. Мне почти восемнадцать, а она говорила, что ушла от караванов до моего рождения.

Гномы переглянулись, подзадумавшись.

— Не, парень, мы ничего не путаем. Шестнадцать с половиной лет минуло. Да и когда она уходила, ни живота, ни ухажера у нее не было, поверь, мы бы знали.

— Но... как так...

В голове медленно начал звучать колокол. Как так? Мне же почти восемнадцать... Я и выгляжу на этот возраст, так как она могла уйти только шестнадцать лет назад?

— А тебе сколько? — обратились гномы к Авроре.

— Мне семнадцать, но я не ей не родная дочь. Она подобрала меня, когда отца забрали в рабство гладиаторское.

— Ну да, то-то смотрю, вообще не похожи. Ну а так, да, в её это духе. Парень, может это, тебя она тоже подобрала?

— Нет... нет, она бы не стала так врать мне всю жизнь...

«У тебя лицо, вылитый отец... ох, как же ты на него похож...» — припомнил я один из разговоров с мамой.

Она всю жизнь говорила, что от нее он почти ничего не взял. Но ведь... не может быть, что она просто меня подобрала, когда я был младенцем? Она не могла так врать, ведь... ну просто не могла. Ведь не могла же?

И я бы даже думать об этом не смел, если бы не все те секреты, которые вскрылись буквально за один день. Все эти тайны, «друзья» и прочее... Сколько всего я еще упустил, живя с ней столько лет?

За этими мыслями я постепенно выпал из разговора, размышляя обо всем этом, пока Аврора о чем-то увлеченно разговаривала с гномами.

«Берегись...» — внезапно услышал я вибрирующий голос.

Резко оглянувшись, я так никого и не увидел, однако... я точно слышал его.

— Гаспер? — заметила мое шевеление Аврора, — ты чего?

— Я что-то... не важно... — мотнул я головой, начиная ощущать какую-то тревогу.

Прямо как тогда, перед тем как услышал голоса головорезов, — просто... очень тревожное ощущение.

— Не бойсь, парень, — махнул своей лапищей Генри, — мы вас в обиду не дадим. Довезем в целости и сохранности.

— Угу... — кивнул я, продолжая осматриваться.

Уже скоро должно было начать темнеть, а потому было принято решение остановиться в том самом городе, где ранее мы с Авророй хотели заночевать. Город этот назывался Крепшиль, такая транзитная точка, которая позже разрослась на основе рынка, где торговцы частенько сбывали часть товара во время передышек.

В целом, устройство города мало отличалось от такового в Пилдруме. Та же архитектура, те же закуточки. словно бы круг сделали и назад вернулись.

И вот, отужинав в таверне, мы с Авророй заселились в отдельный номер. В общем плане, вышло на девять медяков, что в принципе было не так уж и много за двоих. Мы старались не особо шикавать, да и номер выбирали среди самых дешевых. Все же, неизвестно, сколько еще нам предстоит потратить.

А на утро, мы с Авророй отправились покупать оружие. Вместе с нами сразу же увязался Генри, заявив, что такой молодняк как мы разведут как полнейших лохов, если не будет присмотра опытного мастера.

Лавка оружейника представляла собой не очень большое помещение, с большой витриной внутри и кучей стоек с мечами, булавами, топорами и прочим холодным оружием. На улицу выходило огромное окно, закрытое решетками, покрытыми рунами. Явно какая-то сигнализация, ведь на такую лавку могут позариться и Серые...

К слову о Серых. Кажется, это первый раз, когда заходит о них речь. Такими людьми, вопреки всеобщему мнению, называются не маги и не шаманы, это попросту Пробужденные, которые не доучились в академии. Как правило, это наемники, которые специально уходят после второго курса, так как после поступления на третий, каждый Пробужденный берется на карандаш, так как начинается обучение нормальной боевой магии и прочим премудростям. После такого обучения, все маги были обязаны предоставлять государству специальную форму занятости, а именно, где, сколько и за сколько работает конкретный маг. Единственным вариантом избежать этого, была выплата суммы, покрывающей все шесть курсов обучения, лишь после этого маг мог быть полностью свободен. Впрочем, большинство находили вполне себе хлебные места среди стражи, исследователей, преподавателей и прочих, не нуждаясь в подобном. Серые же специально уклонялись от подобного, подавая заявление на отчисление и выплачивая только за первые два года, которые, вроде как, стоили ГОРАЗДО меньше, чем каждый последующий даже по отдельности. Опять-таки, настоящие знания, мистические практики и нормальные заклинания боевой магии постигались именно там.

Так в основном все и проходило, Пробужденный приходит в академию, на все предметы кроме боевой магии забивает, отсиживаясь в библиотеке и пытаясь самостоятельно добраться хотя бы до среднего уровня, после чего кое-как дотягивает таким образом до конца второго курса и отчисляется, впоследствии становясь наемником. Разумеется, такие маги не могут даже близко стоять с настоящими, однако даже так, превосходство над обычными людьми становится невообразимым.

— Так-с... — задумчиво почесывая бороду, произнес Генри, зависнув над стойкой с молотами, — говорите, револьвер вам нужен?

— О, — сразу же оживился продавец, представляющий собой рыжего мужичка с усами и козлиной бородкой, — у нас тут богатый выбор, сможем подобрать на любой вкус.

— Нужно что-нибудь подешевле, — сразу же отринул надежды продавца Генри, — молодежь не при деньгах.

— Вот как... — заметно поникшим тоном произнес мужчина, — что же, могу предложить стандартную «гражданскую» модель. Самая обычная, ничем не примечательная. Обычно, люди берут либо эту, либо укороченную модель, что ту, что ту легко купить из-за дешевизны, но, сами понимаете, по точности и мощности они будут ну совсем не чета более дорогим экземплярам.

— Берем, — кивнул я, указывая на обычный, ничем не примечательный белый револьвер с не очень длинным стволом и ценником в десять серебряников, — нужна еще дюжина патронов.

— Разумеется, только сначала, покажите, пожалуйста, какую-либо бумагу, позволяющую приобретение.

— Вот твоя бумажка! — махнул рукой Генри, передавая караванную лицензию.

— Угу... да, все хорошо, — кивнул мужчина, отдавая документ обратно, — вам обычных? Есть экспансивные, серебряные очень рекомендую хотя бы один барабан! Всякое может случиться, а с нечистью вы обычными пулями не разберетесь.

— По чем?

— Обычные по два медяка, серебряные по шесть.

— Давайте дюжину обычных.

— Как скажете, — махнул рукой мужчина, доставая из-за прилавка небольшую деревянную коробку. Быстро высыпав патроны на прилавок, он отсчитал двенадцать штук, после чего потянулся за ключом от витрины.

Буквально через десяток секунд, я уже вертел в руках выбранный револьвер, убирая патроны в нагрудный карман. На этом оружии не было рун автозвода курка, однако даже так, пистолет оставался не менее опасным.

— Спасибо, — кивнул я, направляясь на выход, — идем?

— Да, идем, — кинул Генри, пропуская вперед себя Аврору.

Глава 5. Кровавый оскал

Вспоминая свою жизнь, я раз за разом размышляю, правильно ли то что случилось? Реальность мира магии оказалась далеко за пределами моих ожиданий, тот светлый образ, тщательно вбиваемый в меня с самого детства глашатаями и рассказами жителей, резко треснул, явив истинную натуру. И теперь, я становлюсь одним из них...

Мама погибла. У меня не осталось настоящей родни. Да даже я сам, вкупе с Авророй, можем погибнуть на подступах к столице, так верен ли этот путь?

Раз за разом задумываясь об этом, я приходил к выводу, что пустые мысли ничего не изменят. Мы уже ступили на эту скользкую дорожку и теперь, остается лишь надеяться на чудо. Что мы сможем добраться до академии. Что нас примут и пристроят. Что я выучусь и смогу обустроить нашу жизнь.

Однако, прежде чем все это исполнится, необходимо приоткрыть много тайн. Начиная от тех, что скрывала мама, заканчивая теми, что скрываются в моей собственной душе.

Впрочем, часть из этих секретов могут вскрыться быстрее, чем я думал. Именно такой была мысль, когда я нашел спрятанное во внутреннем кармане рюкзака письмо, сложенное несколько раз. Меланхоличная надпись «Гасперу», навевала воспоминания о маме.

Вздыхнув, я посмотрел на спящую рядом Аврору. Целый день мы тряслись в повозке, наконец остановившись на ночлег. Сидя у костра, я мог хорошо разглядеть каждого гнома, спящего то тут, то там. Некоторые и вовсе предпочли оставаться в телегах, разложившись прямо на крупах, укрываясь теплыми полотнищами, которыми обычно укрывали товары.

Переместив взгляд на горящий передо мной костер, я хотел было уйти в себя, однако, помня тот раз с изменившимся пламенем, решил не рисковать, отвлекаясь на найденное письмо.

«Сынок. Если ты читаешь это письмо, значит я уже растворилась в потоке стихий, оставив вас. Я уверена, что это письмо ты прочитаешь, ведь... он пообещал, что так и будет. В который раз ты спрашиваешь меня о том «друге» с рынка, однако, вопреки своему обещанию, я не расскажу о нем. Поверь, так будет лучше. Ты не должен связываться или пытаться искать этого человека, ведь даже если, вопреки всему, ты найдешь его, ничем хорошим это не закончится. Просто знай, что его редкий дар, особая отрасль магии позволяет заглянуть в будущее, и я более чем уверена в его способностях.

Впрочем, он сказал, что позаботится об этом. Многое я бы хотела сказать, но ограничена временем и обстоятельствами. Ты не представляешь, как я горда и рада за твой дар и не смей замыкать его в себе, использовать во имя зла и просто злоупотреблять. Твоя магия может изменить мир, сделать его лучше. А потому, учись, старайся и тянись к вершинам. На своем пути ты встретишь множество препятствий, однако наверняка помимо врагов, сможешь обрести друзей и любимых. Возможно, со временем, твое отношение ко мне может измениться... но я всегда любила тебя, а в попытках защитить от некоторых тайн, лишь не хотела делать тебе больно.

Прости за эту жертву. Я знаю, что ты не слушаешь меня, пойдешь мстить за мою гибель... и да, я знаю о ней. Мой друг предупредил, как именно и когда я умру. И в эти последние часы, мне бы хотелось лишь насладиться тем, как мирно ты спишь, не представляя всего, что начнет происходить в совсем скором времени.

Прости за все. Но так нужно. Спустя время, когда ты встретишь её, ты поймешь, о

чем я. Эту красавицу с алыми глазами, о которой говорил мой друг. Когда ты увидишь её, ты ясно поймешь все, о чем я хотела бы сказать, но не могу. Прости... и прощай, сын мой.»

Я прикрыл глаза, с трудом сдерживаясь от того чтобы смять письмо. Мама... почему... почему, если ты знала, ты ничего не сделала? Магия, позволяющая заглянуть в будущее? Что это? Человек, обладающий подобным, должен быть невероятно могущественен, однако откуда у моей мамы такие друзья?

Еще больше вопросов... Красавица с алыми глазами? Что еще за вздор? Что я должен понять, увидев эту девушку? То, как сильно мама любит меня? Она намекает, что я полюблю кого-то с такой внешностью, потому что так предсказал её друг? Да к черту! Если мой отец настолько могущественен, это значит, что мама знала о том, что я стану Пробужденным. Отчего тогда она скрывала его личность? Какой-то знаменитый маг, однажды пересекшийся с мамой, в результате чего появился я? И теперь, спустя столько лет, заявляется, помогает мне с бандитами, после чего считает свой долг исполненным? Что все те годы, которые мы жили в нищете, можно искупить туманным предсказанием маме, а также моим спасением?

Кажется, у меня появился еще один объект для мести. Когда я отомщу Элдрику, я обязательно найду этого ублюдка и заставлю заплатить по счетам. Смерть на войне была отличным прикрытием, но теперь... теперь он не отвертится.

Я внезапно вздрогнул, ощутив странную тревожность. Холод, жуткий холод поднимался из души. Где-то сзади заскрипели ветки, словно вот-вот сломаясь и тут...

— Парни, к оружию!!! — зазвучал вопль откуда-то сзади.

Сразу же начался переполох. На свету костра блеснул металл боевых молотов а откуда-то со стороны телеги раздались жуткие крики.

— Гимлис!!! — закричал кто-то.

Я тут же извлек из ножен кинжал, выхватывая заряженный револьвер. Пять пуль, загруженные в барабан ждали своей очереди, а последняя, шестая, заблаговременно не вставлялась, чтобы пистолет случайно не выстрелил во время наезда на кочки.

Генри тем временем достал откуда-то из под спальника двуствольное ружье, проверяя патроны в стволе. Колыван же ограничился небольшим револьвером, с маленькой рукояткой и очень коротким стволом. Я даже мог припомнить такую модель, очень уж она была популярна у торгашей, ввиду легкости переноски.

Раздались первые выстрелы по все еще неизвестному противнику, однако буквально в одно мгновение они прекратились. Раздались новые крики, означающие чью-то смерть.

И тут... враг наконец показался. Пять голых, полностью лысых тварей, обтянутых тугой кожей. Людей они напоминали лишь головами, в то время как все остальное тело превратилось в подобие звериного. И я помнил, кто это. Ведь именно ими пугали детей...

— Вампиры!!! — заорал кто-то.

Ничего не понимающая сонная Аврора тут же была поднята мной за шкуру и оттащена нам за спину.

Глаза тварей, полностью гнилые и мертвые то и дело прыгали с гнома на гнома, однако стоило им посмотреть на меня, как вдруг все как одна сорвались в атаку.

Прогредел залп выстрелов, однако уже через пару секунд раны тварей затянулись, буквально на глазах выталкивая из плоти раскаленные пули. Вампиры, а именно так назвал их Грег, вновь зашипели, приближаясь к нам.

— Головы рубите! — послышался мне голос Колывана, — рубите головы, иначе оживут!

Прямо на моих глазах одна из тварей плавно уклонилась от взмаха молотом и вгрызлась

в горло Грега, если я правильно помнил имя. Тот рухнул на землю, бледнее и слабее на глазах. Веки закатились и гном окончательно погрузился в сон, за которым вскоре последует и смерть, если ничего не сделать...

Переведя взгляд, я заметил, как аналогичным образом вторая тварь всосалась в Гольдбарта, которого я отличал по смешному пампону, то и дело теребящемуся на его шапке. Сейчас же та валялась рядом, испачканная кровью своего хозяина.

Грог отлетел от мощного удара когтистой лапой, вспоровшей тому все брюхо. И это были лишь первые несколько секунд боя... Исход был предопределен. Зря я не взял серебряных пуль.

Внезапно меня повалили на землю, и надо мной зависла тварь, уже разинувшая пасть для того чтобы вонзить клыки в мою шею. Это и есть мой конец? Такой глупый и скоротечный? Просто из-за того, что у нас не оказалось серебряных пуль?

Нет... Перед глазами встал Элдрик. То же самое отчаяние. Те же мысли о бесполезности сопротивления. Но было разительное отличие между этими случаями. Ведь теперь, передо мной не маг, а просто тупая тварь...

— Отцепись! — прорычал я, вгоняя материнский кинжал по самую рукоять, попутно удерживая тварь за шею.

Когти больно резанули по плечам, однако в следующую секунду голова вампира разлетелась, разбрызгивая остатки мозга по моему лицу и окружающей земле.

— Вставай, парень! — услышал я голос Генри, который уже замахивался для еще одного удара.

Быстро вытащив кинжал, я вскочил на ноги, параллельно находя взглядом Аврору. Ту гномы сразу спрятали за своими спинами, а потому, опасность была минимальна.

Ситуация тем временем ничуть не изменилась. Да, тварей осталось четверо, однако и гномы потеряли троих. Тем более, на примере сородича, монстры поняли, что не стоит так больше напрыгивать, а потому аккуратно расползались в стороны, стремясь окружить.

Стоящие позади гномы то и дело обстреливали их из винтовок, однако без особой пользы. И тут холодящий душу вой разошелся по поляне, на которой мы остановились.

Я нервно сглотнул, замечая как вампиры разом вздрогнули, начав суетиться. А из лесу, тем временем, неспешно выходила крупная фигура. Черная, как смоль, короткая шерсть, пробивающиеся сквозь нее мышцы и огромный рост примерно в два-два с половиной метра. Жуткая волчья пасть, заменяющая человеческое лицо и острые уши, торчащие к сияющей луне. А прямо на носу был широкий шрам, достигающий почти до глаза.

— О, Стихии... — тихо прошептал кто-то, — это... это оборотень...

Я не знал, насколько это хуже наших предыдущих проблем, но очень скоро понял. Вампиры бросили нас и пустились в бегство, даже не думая останавливаться. А твари такой силы не могли бояться кого попало.

Тем временем, зверь зарычал, оглядывая нас. Его взгляд вперился в мое тело, и именно после этого он припал на четвереньки, готовясь к рывку. Лошади уже как несколько минут бесновались, норовя порвать поводья, привязанные к деревьям.

С невероятной скоростью, гораздо превышающей вампирскую, оборотень сократил расстояние, вытянув ко мне свои гигантские лапы с острейшими когтями. Прозвучал грохот справа от меня, и зверя ощутимо повело. Вместо того чтобы пронзить меня насквозь, когти лишь черкнули по плечу. Оборотень пролетел дальше, аккуратно приземляясь и разворачиваясь во время скольжения по земле.

Он облизал когти, на которых осталась моя кровь, после чего выражение морды изменилось, приняв осторожное выражение. Однако подбежавший Генри заставил тварь выйти из размышлений. Громадная лапа схватила наверху молота, словно то совсем ничего не весило. И тут, пасть разинулась, норовя перекусить руку гнома.

Гнев внезапно поднялся в моей душе, выветривая страх. Рука поднялась, указывая на тварь и в голове прозвучало яростное желание навредить твари. Глаза вспыхнули, я буквально ощутил это, а тело волка отбросило на десяток метров, словно бы на него обрушился гигантский молот.

На поляне потемнело. Луна зашла за облака. Оборотень, либо на это, либо из-за удара издал жалкий скулеж, после чего фигура резко рванула в лес, стремительно скрываясь с наших глаз.

Гномы молча переводили взгляд с меня на оборотня. Глаза понемногу теряли свечение, а я же смотрел лишь на Аврору, держащую в руках двустволку. Именно она отстрелила оборотня, когда он едва ли не убил меня. Отчего то четкое понимание этого зародилось в душе.

— Уезжаем, — прозвучал холодный приказ Колывана.

Понемногу светало. А с первыми лучами солнца, народ заметно расслаблялся, понимая, что можно ехать без опаски. Тем не менее, атмосфера стояла крайне тяжелая. Гольдбарт и Грег уже были мертвыми, когда до них добрались, а Грог... тот был на грани, истекая кровью и полыхая температурой. И дураку было понятно, что тот подхватил заражение, которое не вылечить без хорошего мага.

Мы вновь ехали вчетвером, пока за поводьями сидел молчаливый Григорович. За все это время, начиная с нашей встречи, я так и не услышал от него ни единого слова.

— Так значит ты Пробужденный, — вздохнул Колыван, — понятно... мог бы и сразу сказать.

— Были причины не говорить.

— Могу понять, всякое бывает. В любом случае, мы уже второй раз обязаны тебе. Вам обоим.

— Нет, — покачала головой Аврора, — только ему. Я так ничего и не сделала...

— Ты сделала не меньше чем все остальные. Просто реально на что-то годным оказался лишь твой брат. Генри не убил бы ту тварь, если бы ты, парень, не держал бы её так крепко.

— И тем не менее, они погибли, — вздохнул печальный Генри, — да, эт самое, чудо, что все мы остались живы после такой встречи. Но братья погибли.

— Погибли, — кивнул Колыван, — но мы живы. А потому, прояви уважение к тем, кому ты жизнью обязан.

Генри подавленно кивнул, вздыхая. Уже знакомая мне фляжка оказалась в его руках. Сделав глоток, гном передал её Колывану, а тот уже мне.

На этот раз алкоголь не был столь же ужасным на вкус. Но тем не менее, пить все еще было неприятно.

— Пробужденный, значит... — повторил Колыван, — эт вы, значить, в столицу учиться едете?

— Да. Мы пошли в пункт приема, но... управляющий сдал нас. В результате маму убили, а мы сбежали из города.

— В таком случае, вы везунчики еще те. Сбежать из города, будучи Пробужденным из

Трущоб... должна быть большая толика удачи.

— Я говорил, что маму убили головорезы... но это не так.

— М? — вскинули головы гномы.

— Её убил маг, которому мы доверились. Элдрик Страут.

— Во как... — хмыкнул Генри, — ну значит, при встрече угандошим.

— Ты словами воздух не вороти, — рыкнул на него Колыван, — слышал я про него.

Много где мелькает, вроде как то в столице на собраниях засветится, то в городах кой-каких в руководстве побудет. В общем, мутный тип, не понятно чем конкретно занимается.

— Видимо чем-то не столь важным, раз снисходит до личной охоты на Пробужденных из Трущоб, — хмыкнул я, переводя взгляд.

— Гаспер... — вздохнув, обратилась ко мне Аврора, — мама ведь просила...

— И тем не менее, она говорила что я его достану. К слову... почему вчера вампиры так резко убежали? — перевел я тему, не желая говорить о том, что еще мне завещала мама, помимо секретов.

— Ну так они друг друга не любят, — пожал плечами Генри, — у вампиров и оборотней испокон веков видовая вражда. И те и те сильнейшие твари ночи, и те и те людьми питаются.

— Разве они не должны были тогда сцепиться?

— Не. То, что наши назвали вампирами, на деле простые упыри. Низшие из их расы, не разумные и истребляемые даже своими же. Высшие же вполне себе живут среди людей и сотрудничают. Вон, клан Блодер уже сотни лет в столице живет. Мы им кровь сцеживаем, а они нам своей особой магией помогают, да в борьбе с темными помогают.

— Особой магией?

— Ну да, что-то такое. Вроде как над кровью могут химичить, то ли будущее предсказывать, то ли наоборот, прошлое узнавать...

— Погоди... Предсказывать будущее?

— Слушай, я насчет всей этой ботвы не уверен, ты в академии наверняка встретишь нескольких вампиров, у них и спросишь. Они в основном дознавателями, разведчиками и следователями как раз и работают, если не на высоких ступенях клана родились.

— А оборотни?

— А оборотней наши наоборот, пытаются понемногу искоренить. Хоть они в своих лагерях и сковывают друг друга на полнолуние, некоторые все равно иногда вырываются. Как этот, например. Ну а ищеек и среди псин хватает, так что людям им предложить нечего особо. Нет, их конечно прямо на улицах не режут, но скажем так, свою извечную войну с вампирами они уже проиграли.

— Понятно... А это был тоже низший оборотень?

— Это то? Не, я слышал, что низшие у них тоже полумозговые. Некоторые даже в настоящих волков постепенно превращаются, просто крупных. А эти вот, хоть и могут хоть под палящим солнцем обращаться, но каждое полнолуние это делать должны вынужденно, да и контролировать в такое время себя прекращают.

— Хм...

Слова о предсказании будущего крепко запали мне в душу. Я думал, что ответы на секреты матери будут лежать в академии, но уже сейчас можно предположить кое-что. Все упирается лишь в то, как именно работает их магия. Ведь если через кровь отца можно увидеть будущее сына, все будет практически окончательно подтверждено.

Тем временем, начала постепенно наваливаться усталость. Бессонная ночь, полный дороги прошлый день, все это не лучшим образом влияло на тело, и оно желало отдыха.

— Поспи, — предложил Колыван, видя как я зеваю, — все мы устали. До следующего города мы доедем не раньше завтрашнего дня.

— А до Эстона? — спросила Аврора.

— До Эстона за недельку, думаю, доберемся. Опять же, если бы не надо было ехать через горы, было бы быстрее.

— А почему через горы?

— Да говорят сейчас на основном тракте нечисть всякая активничает. Я вчера думал, что это только там, но видать, везде так. Где это было видано, чтобы а самом центре нашего материка упыри с оборотнем на путника выходили?

Тем временем я постепенно засыпал, уложившись головой на колени Авроры. Та привычным рефлексом начала почесывать мои волосы на затылке, что всегда действовало успокаивающе.

Император был важным человеком. Кто бы что не говорил, но он уже давно не был из семьи неудачников, которые позволяли вертеть собой как вздумается. Если раньше все пять государств лишь формально были одной империей, очень скоро предстояло изменить это, показав всем, что с императором спорить нельзя.

Роман Романов, так его звали. Когда его предок очутился в этом мире, проходил передел власти и именно он стал тем, кто объединил весь материк, пусть и на основе редких нападений со стороны внешних врагов. Пожалуй, записи первого Романова были одной из самых важных книг, за которые садились все предки Романа, как и он сам. Фантастичные рассказы о некой Российской Империи, откуда и пришел титул Империи Дратворс, некоторые откровения для физики и математики, кораблестроение и архитектура, все это принес Великий Романов в этот мир. Он стал именно тем человеком, который был нужен человечеству. Возможно из-за этого его и перетащило из другого мира, в чем современники уже сильно сомневаются, пририсовывая к его величественному образу психологические проблемы.

И вот, уже почти шесть сотен лет Романовы правят Империей. Одно время она была настоящей, нераздельной, но потом, слабая кровь проникла в семью и сто пятьдесят лет назад один из наследников оказался... пустышкой. Рорик Глупый, именно такое имя было дано ему историками спустя сотню лет после смерти обсуждаемого. Империя стала лишь формальной, появились те самые Серния, Юрния, Зарния и Ворния. Лишь центральный участок, оставшийся Дратворсом, остался под рукой императора, но даже так, теперь это было лишь вопросом времени.

Роман уже десяток лет вынашивал планы, пытался выглядеть менее опасным, нежели он есть на самом деле, собирал союзников и завоевывал нужные связи. Зарния стала лишь первой на его пути. Бунты и восстания будут прекращены, а на этом фоне правитель Зарнии будет вынужден признать власть императора и передать свои земли в его руки. Бесконечная внутренняя борьба наконец подойдет к концу.

А когда под Романом окажется и соседняя Юрния, пожилой глава которой уже только и ждет, как передать власть, Сернии и Ворнии будет некуда деваться. Подписанные акты о самостоятельных вассальных республиках будет аннулирован и если все сложится как надо, Империя засияет вновь почти без пролитой крови.

Роман сидел в своем аккуратном и ухоженном кабинете, с гигантским столом, расположенным в форме буквы «Т», где обычно проводились собрания. Он откинулся в удобном кресле и внимательно слушал доклад каждого присутствующего здесь.

— ...да и твари начали буйствовать, ваше Величество.

— Поясни.

— На тракте начали все чаще нападать темные. Только сегодня мне доложили о двух случаях. И все это в нашем, центральном районе!

— Хм... — нахмурился Роман, — очень не вовремя.

— Позвольте заметить, ваше Величество, — подал голос молодой мужчина. Роман даже вспомнил его имя.

— Говори, Элдрик.

— Возможно, активность темных обусловлена бунтами в Зарнии? Начало их нападений как раз сходится с введением наших войск туда.

— Да, но какая тут связь? — возразил ему лорд Эвак, губернатор, назначенный им в Эстон.

— Возможно, дело в Пробужденных. Огромное их количество, в знак протеста отправилось из Зарнии к нам, а вы не хуже меня знаете, как темные любят кровь Пробужденных.

— Не настолько, чтобы так массово нападать.

Элдрик пожал плечами, переводя взгляд на императора.

— Что по этому поводу говорит клан Блодер? — проговорил Роман, глядя на самого далекого от него человека. А если точнее... Лорда Вальдемара.

— Прошу заметить, что моя младшая сама сейчас путешествует по тракту, — невозмутимо ответил крепкий мужчина с алыми глазами, одетый в черный фрак, — мы не имеем к этому отношения.

— В таком случае, разберитесь. Лорд Грант, — перевел Роман взгляд на одного из своих генералов, — окажите лорду Вальдемару в этом расследовании максимальную поддержку.

— Слушаюсь, ваше Величество.

— В таком случае, если это все, то можете быть свободны.

Как только последний человек покинул помещение, Роман позволил себе зажмуриться, массируя переносицу.

— Только этого сейчас не хватало... Баэл?

Единственный, кто остался на месте, был его вечный воспитатель и друг. Многие фантазировали, что якобы он манипулирует императором, будучи буквально тем, кто вырастил его, однако это было далеко от истины.

Мужчина, на вид около сорока лет, сидел на одном из самых ближайших к императору мест, сразу справа от него. Обычно слева восседала Виктория, однако сейчас она «резвилась» в Зарнии. Баэл был очень крепким мужчиной высотой в метр девяносто пять. Белые волосы и алые глаза являлись визитной карточкой для Дитя, а его мужественность, воплощенная в идеальном лице и теле являлась объектом мечтаний всех женщин империи.

— Хм... — задумчиво выдал тот, — думаю, что что-то происходит.

— Да ладно... — усмехнулся Роман, — а то я не знал.

— Ты не понял, — терпеливо прикрыл глаза Баэл, — что-то глобальное. Я чувствую, но не могу понять, что именно изменилось. Мой Свет начал чувствоваться слабее...

— Что ты хочешь сказать?

— Адепты Тьмы. Они что-то затевают. Я советую тебе как можно скорее отправить приказ усилить границу, да и отлов следует провести.

— Ни на то, ни на то сейчас нет ни средств, ни возможностей.

— Согласен. Тот артефакт, что Орден нашел в пещере под Лунным Озером, он продолжает набирать силу.

— Думаешь, дело в нем?

— Возможно. Но пока-что я не могу освятить его. Буду пытаться дальше, но это явно показатель, что Тьма набирает силу. Ей не нравится, что баланс сил так сильно смещается к Свету с каждым годом, поэтому следует ждать удара.

— Не нравится? — вскинул бровь Роман, — с каких пор ей что-то не нравится. Она всю имеющуюся вечность демонстрировала отстраненность от мирских дел.

— И все же, это так. Я думаю, уже на это неделе начнет появляться куда больше Пробужденных с предрасположенностью к Тьме.

— Ну... — задумчиво опустил взгляд Роман, — Так это же замечательная новость! Такие студенты сейчас на вес золота! Ты ведь не хуже меня знаешь, что спектр её возможностей гораздо больше обычных.

— Да... — вздохнул Баэл, — к сожалению, именно этого нам сейчас не хватает. Поэтому, скрипя сердцем, но я постараюсь найти побольше таких.

— Искать нет смысла, все они и так проявят себя в академии. Просто... я предлагаю брать каждого такого студента на дополнительное обучение. Ты не хуже меня знаешь, как могут повести себя дети, если вовремя не показать им их ценность.

— Я бы выразился совсем иначе. Многие, едва узнав о своей предрасположенности, бегут из академии, боясь за свою жизнь. И иногда не без причины.

— Ты понял о чем я. В твоё время чистка темных магов была действительно нужна. Но сейчас, когда таких практиков почти не осталось, те немногие, кто ими становятся, просто боятся идти на службу. Ты ведь сам учил меня, что Тьма не означает зло, просто она таким воспринимается из-за нашей ранней пропаганды о том что Орден Света это метафорическое добро.

— Да, вынужден признать, Орден слишком уверовал в изначально неверную концепцию Тьмы и Света. Я должен был проконтролировать это в своё время.

— Видишь, даже ты это признаешь. Ведь мой дед был практиком Тьмы и ничего, государство не угробил.

— Хм-м-м... так каков приказ?

— Ну давай начнем так, всех студентов, в ком обнаружится предрасположенность к Тьме, необходимо доставлять сюда на личный разговор. За последние десять лет было всего четыре практика в академии, так что если ты действительно прав, то лучше уж так.

— Хочешь лично говорить с ними? — приподнял бровь Баэл.

— А ты можешь делать все то, что в теории могут они? Или может, кто-то другой на это способен?

— Хорошо, но я буду присутствовать.

— Без проблем. Артефакт слишком важен, чтобы упускать столь редкие в наше время дарования. Да и... сколько лет Темный вестник с нами отказывается сотрудничать? Тридцать?

— Где-то так, — кивнул Баэл, — ему скоро двести лет исполнится, а он так и не желает

продолжать преподавать. Чистка тяжело сказалась на его отношении к нам.

— Что есть, то есть... ладно, надеюсь, все так, как ты сказал.

— Посмотрим...

И вновь то же место. Бескрайняя травяная гладь, прерываемая лишь хижинкой с черной дверью, замотанной цепями и замками.

— Выходи, — спокойно произнес я, даже не пытаясь двинуться, — я не знаю, кто ты, но мне надоели эти игры в кошки-мышки.

Ответом была тишина. Вздохнув, я попытался двинуться в направлении дома, однако как и в прошлый раз, ноги словно погрузили в болото, не давая толком передвигаться. Впрочем, все равно было легче чем ранее.

Получилось даже сделать несколько шагов, прежде чем рука, полностью замотанная в серые бинты схватила мое плечо.

— Уже лучше... — зазвучал вибрирующий голос, — но ты все еще не достоин видеть меня.

На этом видение подошло к концу, и я начал медленно просыпаться. Спектр ощущений от затекшего тела не давал толком расслабиться в своем пробуждении, однако это мне не мешало. Не знали комфорта, так не будем же его ожидать.

В телеге никого не оказалось, однако по окружающим звукам можно было понять где мы. Очередной перевалочный пункт, где мы задержимся до завтрашнего утра.

Спрыгнув на землю, я оглядел рынок, на котором мы и остановились. Гномы уже вовсю раскладывали товары на полотнище возле телег, однако несмотря на весьма быстро набирающуюся очередь покупателей, выражение лиц гномов было далеким от радости.

Оглядывая мешки круп, лежащие в одной из телег, я вспомнил о конечном пункте нашего путешествия. Именно в Эстоне эти мешки будут проданы, все же остальное, что сейчас продают гномы это так, лишь быстрая прибыль. Разного рода безделушки.

— Гаспер, — услышал я голос Авроры, подбежавшей откуда-то сбоку, — ты как?

Я окинул взглядом бинты, наложенные на руки и принялся разматывать их. Следы от когтей все еще были, однако уже не столь сильные.

— Пойдем, обработаю.

— Угу... Послезавтра уже затянутся.

— Да знаю я... — махнула рукой Аврора, — но ты же помнишь, обрабатывать необходимо всегда.

— Помню, помню...

После непродолжительной перевязки, Аврора вновь уткнулась к гномам, помогать с торговлей. Она в этом деле была очень натасканной и едва ли не имела полноценного таланта. Забалтывать людей, уговаривая их купить больше чем нужно у неё выходило даже лучше чем у мамы.

Я же прислонился к одной из телег, разглядывая проходящих мимо людей. Рядом со мной копошился Григорович, раскладывая товары, а стоящий чуть дальше Колыван уже вовсю нахваливал их, почти додавив сомневающегося покупателя.

И тут, я заметил фигуру, которая чрезвычайно выбивалась из окружения. По рынку неспешно прохаживалась девушка с длинными, черными волосами и яркими, как бутон мака алыми глазами. Вся её фигура кричала о совершенстве, а любой взгляд, брошенный на изящные изгибы лица ошеломлял человека. Я буквально видел как застывали мужчины,

смотрящие на юный цветок невиданной красоты.

«Красавица с алыми глазами» — внезапно омрачились мои мысли, как только я вспомнил о письме матери. Авроре я его так и не показал, но время еще будет. К тому же, ей письмо тоже обнаружилось, просто оно лежало немного глубже.

Тем временем, незнакомка подошла к нашему прилавку, заставив гномов резко замолчать. Только сейчас я заметил золотые линии на черном плаще, а также дорогую кожаную курточку, выглядывающую из под него. А такое может свидетельствовать только об одном. Передо мной некто высоких кровей.

— Хм... — задумчиво осмотрела она товары, — это что? — указала она на причудливый куб, каждая грань которого была поделена на девять квадратов, выкрашенных в разные цвета.

Я слышал об этом. Кубик-головоломка, который надо правильно закрутить, чтобы каждая грань стала однотонной. Не самое древнее изобретение, но и не что-то новенькое.

— Эт-то... прекраснейшая госпожа, это головоломка. Необходимо крутить грани куба, чтобы по итогу выстроить грани так, чтобы каждая сторона была своего цвета. Очень хорошо служит для коротания времени в путешествиях, развлекает и оттачивает мелкую моторику, ум и логику! Головоломка многоцветная, можно сколько угодно закручивать и раскручивать!

— Хм... — девушка взяла кубик в руку, покрутила несколько раз, после чего явно вошла в азарт, пытаясь понять, как именно нужно его закрутить, — я беру это.

— Как вам будет угодно, прекраснейшая госпожа.

— Сколько стоит?

— Э... два серебряника, госпожа.

Переборщил. Такая безделушка стоила не больше пяти медяков, однако Колыван очень вовремя сориентировался на платежеспособность покупательницы.

— На... — чуть ли не бросила в него деньги девушка, с интересом крутящая кубик. Она уже собиралась уходить, как вдруг подняла на меня взгляд, — тебе бы ауру поучиться скрывать. Недавно пробудился?

— Да, — слегка напрягся я. Внимание аристократов никогда не проходит незамеченным, а уж после встречи с Элдриком я окончательно перестал доверять этим людям. Они могут казаться кем угодно, но в решающий момент...

— Постарайся загнать свою ауру внутрь тела. Сразу поймешь как получится, неприятное ощущение.

Я кивнул, не в силах сказать что-либо еще, хотя правила требовали поблагодарить аристократа. Впрочем, девушка этого даже не заметила, отправившись восвояси.

— Ох... — выдохнул я, пытаясь успокоить колотящееся сердце. Эта девушка скрывала за своей внешностью некую дикую опасность, я чувствовал это.

— Ну ты и кремень... — хмыкнул Грин, до этого наблюдавший со стороны, — я бы точно в пляс пустился, если бы со мной такая красотка заговорила.

Я же лишь пожал плечами. Совет девушки никак не выходил из головы.

Сосредоточиться. Вот то незыблемое действие, которое требует любое взаимодействие с маной. Несмотря на весь случившийся хаос, я все же смог забрать из библиотеки небольшой журнал, поясняющий основные моменты магии. Читая его в пути, я смог подчерпнуть много нового, и аура была одним из тех явлений, о которых шла там речь.

Некус, как и любой заряженный артефакт, является постоянно работающим насосом,

который перекачивает ману через себя, дабы не допустить её «загустения». К чему это может привести, я не знал, да и явно подобная информация была не для ознакомительного журнальчика.

В общем, сам маг мог контролировать этот процесс, останавливая или ускоряя поток. Грубо говоря, когда я начинаю творить магию, мой Нексус делает глубокий вдох, после чего резко выдыхает, если я желаю например оттолкнуть человека. В разных случаях будет разный режим работы, но все это касается лишь грубых импульсов.

Маги же, вдыхая окружающую ману, преобразовывают её, после чего выпускают. Простейшие заклинания по типу огненных шаров или тех же сосулук не требуют рунного круга и так и создаются. Но если же нужно что-то сложнее, то маг создает из первых капель маны рунный круг, который служит линзой, ретранслятором и прочими приспособлениями, которые меняют проходящую через них ману. Это гораздо сложнее, но и результат лучше в разы. Допустим, при перегонке определенного количества маны, обычный Пробужденный оттолкнет человека. Опытный же маг, сможет с помощью того же количества обрушить на окрестности десятиметровый огненный шар. А если дать тому время, то станет возможным и что-нибудь помощнее.

Грубо говоря, сильнейшие маги практически не применяли ресурсы своего Нексуса. Они создавали слабенький импульс, который впоследствии многократно разгоняли с помощью рунных кругов, попутно дополнительно заряжая их контурами, поглощающими окружающую ману. По итогу, получался гигантский комплекс чар, который работает вместо Нексуса мага, выполняя при этом почти те же функции.

Аура же являлась как раз таки проявлением этой вечной перекачки маны. Маги, благодаря своему ощущению окружающей маны могли легко чувствовать других магов на расстоянии, однако этого можно избежать, если закольцевать эту перекачку внутри своего Нексуса. То есть, грубо говоря, создается вечно вращающееся колесо энергии, которое не дает мане загустеть, но при этом и не палит мага.

Почему я этим так заинтересовался? Очень просто. Именно так нас нашел Элдрик. Он просто почувствовал, как я ухожу из общежития, после чего двинулся в погоню, без проблем отыскав.

Эта девушка сказала сосредоточиться на ауре. Загнать её внутрь тела, после чего сосредоточиться на ощущениях. И это казалось гораздо более понятным, нежели «закольцевать энергию в своем Нексусе».

Но опять же, чтобы это сделать, мне нужно научиться управлять этой энергией. До сих пор я не мог этого сделать, а колдовал грубо говоря тыкая пальцем в небо. Сосредоточиться на желании, после чего испытать сильную эмоцию. Но это было неверным путем, путем Пробужденных-перводневок.

Сосредоточившись, я настроился на свои ощущения окружающей маны. Попытаюсь подцепить её, я лишь оперировал мыслями. Чем именно и как её направить я так и понял...

В течении трех часов я пытался как-то взаимодействовать с окружающей маной, подчинить её и направить. Однако, я так и не сдвинулся с мертвой точки. Как управлять этим было решительно непонятно, а загонять ауру в свое тело... смешно, для этого надо хотя бы уметь управлять маной.

Раздражение все больше накапливалось в душе, однако выместить его было некуда.

— Тренируешься? — услышал я голос Авроры.

— Угу...

— И как?

— Не получается. Я не понимаю, как мне управлять маной. Если обычно ты управляешь процессом руками, тот тут ты словно безрукий и безногий.

— Хм... — задумалась Аврора, — может, неправильный подход?

— Неправильный подход... — иронично рассмеялся я, опуская голову, — ну а что тогда мне делать?

— Ну... попробуй кардинально противоположное от того, что ты делаешь сейчас. А если что-то начнет получаться, попробуй нечто среднее.

— На словах просто... — вздохнул я.

— Отдохни немного. Пойдем ужинать.

— Идем...

Возможно стоило рискнуть и задать той девушке вопрос об этом. Может, дала бы еще какой-нибудь совет? С другой стороны, с аристократами лучше не шутить, можно и головы лишиться.

Ужин прошел статично. А вот ночь...

— Ну да, ну да, снова то же самое, — фыркнул я, увидев все тот же дом, — может покажешь что-нибудь новое? Расскажешь кто ты. Может я из-за тебя не могу маной нормально управлять?

— Нет, — сразу же зазвучал ответ, — увидеть меня ты еще не готов.

И вновь, оставив за собой последнее слово, незнакомец прервал видение. Я уже начинаю привыкать к нему, учитывая однообразность.

На утро мы выдвинулись. Оставалась финишная прямая до Эстона, однако путь лежал через горы, что значительно замедляло нас. Гномы уже даже начали роптать, не поехать ли на полном ходу по основному тракту, дабы не останавливаться на ночь посреди дороги. Однако решение в конечном итоге принимал Колыван.

— Поедем через горы, — кивнул он, когда телега тронулась, — я не хочу рисковать, а в горах гораздо проще будет защититься. Да и меньше там тварей.

— Живности потому что тоже меньше, — кивнул Генри, — эт правильно... на ночь караул выставим и нормально все будет.

Я отвел взгляд, оглядывая оставшийся позади город. Отчего то на душе была легкая тревога.

— А что с серебром? — спросил я, не отводя взгляда.

— Нету, — вздохнул Генри, — все раскупили. Люди знают о начавшихся бедах, поэтому проезжающие гребут все что попадется. Обошел три лавки, так и не нашел ни единой пули.

— А разве кузнецы их не штампуют ежедневно?

— Так это, госзаказ у них сейчас. Вроде как император дал приказ готовиться к очередной волне темных, но... слабо верится.

— Почему? — озадаченно спросила Аврора.

— Так это, против темных так-то только серебро и надо. А император наш в заказе больше стали берет.

— Война будет... — печально произнес Колыван, — в Зарнии наши не просто бунт подавили, ох не просто. Видать император хочет страну объединить. Дело то хорошее, да только не войной...

— Дожить еще надо, — хмыкнул Генри, — он бы сначала своих бы граждан защитил, а уже потом бы лез к чужим.

Я отрезился от разговоров, прикрывая глаза. И только сознание собралось погрузиться в медитацию, как меня прервали.

— Не, ну ты конечно дикий везунчик, парень.

— Почему?

— Ну смотри, сбежали от головорезов Трущоб, умудрились сбежать от магистрата. Потом заварушка с вампирами, оборотень... да еще и совет от вампирки получил за просто так!

— Вампирки?

— Ну да. Ты че, даже не понял с кем говоришь? Алые глаза в природе не встречаются, они то либо у Порождений, либо у вампиров. Но первые они всегда с белыми волосами, да и не встретишь ты такого вот так просто...

— Не думал что вампиры вот так просто разгуливают.

— А чего им бояться? Они уже давно в союзе с людьми, да, опасаться стоит, но не более.

— Я вообще то говорил о солнце.

— А, так это же Высшие. Им оно не страшно. Им вообще почти ничего не угрожает, ну разве что серебро. От обычной стали регенерируют, от пуль тоже. А благодаря своей скорости, их и на серебро не так то просто посадить.

— Понятно...

Разговор медленно перетек к Авроре, которая начала обсуждать всякие торговые уловки. Я же погрузился в медитацию, продолжая пытаться подцепить энергию.

Красноглазая молодая девушка, одетая в легкий чешуйчатый доспех кровавого цвета стояла на башне бастиона, лениво взирая на поле трупов, оставшееся после неудачной осады бунтовщиков. Белая грива волос легонько развевалась на ветру, однако холод от близости океана был девушке ни о чем. Огонь не может замерзнуть, лишь потухнуть.

— Развлекаешься? — раздался знакомый ей голос.

— Шутишь что ли? — фыркнула она, — сплошная скука. Они не продержались и часа.

— Ну, ты была как всегда великолепна. Как солнечный луч, столь же ослепительна и прекрасна...

— Отвали, Кроули, — поморщилась девушка, — свои подкаты можешь тренировать на секретаршах. Кстати где они, сколько тебя помню, вечно хвостиком за тобой носились.

— Оставил в столице. Бумажной работы не так уж и много, пусть отдохнут.

Мужчина представлял собой крепкого человека средних лет, с небольшим ежиком черных волос и россыпью медалей на мундире, которые он постоянно таскал с собой, наивно полагая, что эти железки заставляют окружающих относиться к нему с большим уважением, чем нужно.

— Виктория, я бы хотел поговорить о наших дальнейших планах.

— Ой, слышала, даже не пытайся. Я закончу с бунтовщиками и вернусь в столицу к Люси. Она там небось уже заскучала.

— Но император...

— Император дал мне приказ подавить бунт. Больше я ничего от него не слышала. Вот вернусь, он мне прикажет что-то еще, тогда и поеду обратно в этот муравейник.

— Его приказ в письменном виде уже лежит в твоём кабинете... ты разве не видела?

— Моем кабинете? — вскинула бровь Виктория, — у меня есть свой кабинет?

— Ну... ты должна была его посетить.

— Да, да, а ты должен был не раздражать меня подкатами. Я вроде говорила, что еще раз скажешь что-то в этом духе и я немного... — вокруг девушки мелькнуло несколько огоньков в воздухе, — не удержусь.

— Шутить изволишь... — нервно засмеялся Кроули, на всякий случай отходя на пару шагов назад. Он был знаком с бурной натурой Дитя Огня, а потому не хотел лишний раз рисковать, — но так или иначе, он уже прислал приказ.

— Да что ты... — кисло протянула Виктория, глядя как солдаты Дратворса добивают некоторых выживших, — не верю. Я вот поеду и сама спрошу. А то знаешь, разведка в нашей империи совсем уж дерьмом стала...

— Вообще-то за нее отвечаю я!

— Ну говорю же, дерьмом стала. Надо было тебе и дальше отсиживаться на посту военного советника и не лезть куда не надо.

— Слышала последние новости? — перевел тему Кроули, не желая и дальше слушать оскорбления.

— М?

— Император приказал доставлять всех студентов с предрасположенностью к Тьме к нему на личную беседу.

— Понятное дело, Баэл их так затравил в свое время, что они теперь хорошо если раз в год появляются.

— Он сказал что Тьма активизировалась. Якобы баланс восстановился и оттого возможно появление большого количества студентов с Тьмой.

— Идиот, не восстановился, а наоборот слишком перевесился, — покачала головой Виктория, — говорю же, не лезь куда не надо, баран.

— М-м-м... — недовольно протянул Кроули. Хотел выйти из разговора чистеньким, а загнал себя в еще большую яму.

— Но вообще дело хорошее. Как приеду, попрошу тоже присутствовать. Хороший темный нам бы очень пригодился. Помню как-то лет двадцать назад, когда я шла в свою первую войну, был у нас в отряде темный. И несмотря на то, что он был единственным обычным человеком, возможности у него были... не хуже наших.

— Разве они не запрещены?

— Темные то? Кроули, у тебя что, реально туалет вместо мозгов? Нет, не запрещены. Тьма оттого и дает настолько сильных адептов, потому что их мало. Как это не позорно признавать, но мой отец даже близко с ней не стоит.

— А... Ты о великом Огне?

— Да... Помню, он как-то рассказывал мне о ней. Говорил что она затворница и редко участвует даже в их жизни, однако даже так, мощь этой стихии больше всех остальных.

— Виктория... Это богохульство против великого Света...

— Это правда, идиотина. И Баэл знает её ну хуже меня. Попробуешь кому-то проболтаться, и он первый тебя казнит.

— Раз она так сильна, то почему тогда до сих пор нет Порождения Тьмы?

— Поверь, гораздо лучше, если так и будет. Ты себе можешь представить существо подобной силы, если даже обычные практики на голову выше всех остальных? Да и не доказано, что его или её нет.

— В смысле?

— В смысле, темных на нашем материке очень мало. И велика вероятность, что он уже давно ходит по миру, просто на другом материке.

— Ты имеешь ввиду эльфов?

— Да. Если бы он был среди орков, то мы бы узнали об этом в первом же набеге. А так, вполне возможно что он в Диких землях или в Сигмалисе.

— Неизведанном материке?

— Угу. Экспедиции то неизвестно отчего пропадают. Может там еще какой-нибудь народ живет.

— Но ведь возможно его там и нет?

— Возможно. Но скорее всего он именно там. Потому что иначе, Тьма бы не смогла столько веков спокойно сохранять баланс, даже при всей её мощи.

— А вы не можете по... своим каналам это узнать?

— Государственная тайна, — мгновенно отсекла Виктория.

— Тц, — тихо скривился Кроули.

Виктория мрачно посмотрела на мужчину. Этот вопрос был ожидаем, но именно он был самым опасным. Император, когда устраивал очередной совет с Люси, Викторией и Баэлом настоятельно просил не освещать этот вопрос. Ведь ответ был. Дитя Тьмы, появившийся на окраине Империи четырнадцать лет назад и исчезнувший без следа в тот же день. И это стало еще одной причиной объединения империи, ведь совсем скоро он может причалить к берегам Дратворса и тогда... тогда будет бойня.

Но все же, Виктория надеялась что этого не произойдет. Что этот неизвестный продолжит отсиживаться на другом материке. За это время, возможно, у людей появится еще кто-нибудь...

Я с недовольством жевал кашу, вспоминая сегодняшний день. Продвижений в изучении магии не было. Абсолютно. С каждым днем я все сильнее терял самооценку, ведь по словам Элдрика, которые подтверждались информацией из журнала, научиться контролировать энергию не так уж тяжело и обычно ученики начинают это делать уже на второй день тренировок.

Я же толчусь на этом уже пятый день. Послезавтра мы прибудем в Эстон, и в принципе, там уже можно идти до столицы. С другой стороны, можно пойти в пункт приема в самом Эстоне...

— А вы не знаете, чем пункты приема Пробужденных в столице отличаются от остальных?

— Ну, — вздохнул Колыван, откладывая свою тарелку, — прежде всего, тебе не нужно будет ждать. Первый курс вроде как должен начинаться летом, а до него осталось совсем чуть-чуть. Ты можешь просто не успеть до начала и придется ждать зиму.

— То есть, пункты приема Нортуса сразу передают студентов в академию?

— Вроде как да. Помогают с проблемами развития, лечат дух и тело, чтобы ничто не мешало развитию и прочее. Я про это не очень много знаю, но если хочешь попасть в академию как можно раньше, тебе в столицу надо, а не в Эстон.

— Да, об этом я и думал, — признал я, отводя взгляд, — а куда тогда отвозят студентов каждые три месяца обычные пункты?

— Тоже в столицу. Но там они дожидаются начала курса, чтобы пункты не забивались. В академии же идут два параллельных обучения. Одни начинают учебу летом, а другие

зимой, тут уж кто когда пробудится.

— Вот как... — кивнул я.

— Кто идет!? — услышали мы крик.

Уже стемнело, и мы разбили лагерь около дороги, преодолев почти треть горного пути. Караул бы выставлен и вот, не заставил себя дождать.

Рука сама собой нащупала револьвер, пока вторая схватила за руку Аврору, отводя девушку за спину. Спустя пару минут заминки, по дороге мимо нашего лагеря начал проходить другой караван... набитый ранеными и убитыми.

Живых было около шести-семи человек, в то время как раненных я сходу насчитал более восьми. Мертвых же было около шести. Караван состоял из восьми телег, и общее состояние... было так себе.

Один из незнакомцев, по указке Гельберта сразу же подбежал к нам, кланяясь Колывану.

— Здравствуйте. Простите за беспокойство, но мы вынуждены попросить присоединиться к вам хотя бы на время прохода через горы.

— Ну здоров. Не помочь человеку на тракте нельзя. Чего у вас случилось?

— На оборотня нарвались.

— М, вы тоже?

— Что? — внезапно вытянулось лицо незнакомца, — что значит... тоже?

— Мы позавчера столкнулись. Сначала вампиры напали, а потом оборотень пришел. Но вас, я так смотрю, он не отпустил.

— А... то есть далеко отсюда? — странно уточнил мужчина, беря себя в руки.

— Ну да. А что?

— Мы ж это... в долине, на пути в горы встретили. Подрал всех наших, да только потом, крови каждого отведав, отчего то отступил. Хотели завернуть к городу, да заплутали, так теперь только до Эстона идти...

— Помощь нужна?

— Нет, раны мы перевязали... а там уж как Стихии решат.

— Ну тогда ладно. С утра пойдем вместе, нам тоже до Эстона. Вы располагайтесь, мы на место не жадные.

— Да, спасибо большое... А сколько вас всего?

— Одиннадцать. Оружия у нас полно, вы не бойтесь. Единственное, серебра нет.

— Печально это... — кивнул мужчина, — меня Нелиром звать.

— Колыван, — кивнул гном, пожимая руку.

— Мы станем лагерем сразу за вами, не возражаете?

— Не, становись. Вы обычно во сколько выдвигаетесь?

— Обычно в семь. А вы?

— Мы примерно так же. Наши парни будут начеку, так что вы можете отдыхать спокойно, за всеми проследим.

— Хорошо, спасибо большое.

Я проводил взглядом спину уходящего мужчины, прихрамывающего на одну ногу. Нечто странное в них было...

— Странные они.

— Чего? — переспросил Колыван.

— Говорю, странные они.

— Чем? — печально спросила Аврора, — такие же бедные люди как и все. Им повезло куда меньше чем нам.

— Да, такое могло и с нами сейчас быть... — вздохнул Колыван.

— Но не произошло, — тихо заключил я, — просто... не знаю, что-то мне такое в нем почудилось...

— Да я тоже сначала подумал, а не бандиты ли, — кивнул гном, отворачиваясь, — да только не бандиты. Не видал ты настоящих ублюдков, у тех говор особенный, да и по глазам все видно. А этот... сразу видно, не убивал никого и никогда. Да и одеты больно опрятно для бандитов.

— Это да... — вздохнул я, оглядывая как неподалеку разводят костер наши новые попутчики.

Глава 6. Лишаясь сомнений

Все еще ноль. Никаких улучшений. Очередной день я потратил на попытки хоть как-то взаимодействовать с маной и вновь ничего не вышло. Да, в многочисленных попытках я начал лучше её чувствовать, более четко что-ли, но... как говориться, смотреть — можно, трогать — нельзя.

Очередной укол моей гордости. Я начинал с пламенных мыслей, где большим трудом я добивался успеха, но... о каком успехе может идти речь, если труд ничего не дает?

Наутро мы выдвинулись, двигаясь четко за нашими попутчиками. Ближе к обеду мы должны пересечь горы и спуститься в долину, а оттуда до Эстона рукой подать. Лишь эта мысль меня успокаивала, что когда мы прибудем в столицу, там мне смогут помочь. По крайней мере, этот неизвестный в моем Нексусе точно имеет отношение к моим проблемам и каким-то образом надо с ним решать вопрос.

Может быть это является показателем, что я пригоден для становления Арбитром? Если так, было бы неплохо. Один из самых элитных статусов в Империи был бы очень кстати. С другой стороны, рано об этом думать, мне бы хотя бы азы магии для начала постигнуть.

Продолжая медитировать, я вновь пытался нащупать хоть какую-то нить, за которую можно было бы дернуть. И вдруг, телега остановилась. Открыв глаза, я сразу же подметил, что остановились мы в самом неприятном месте. Здесь шла узкая дорога, прямо через расщелину. Таким образом, справа и слева от нас были отвесные скалы высотой в три-четыре метра.

— Чего там? — недовольно нахмурился Колыван, всматриваясь в начало каравана.

Я инстинктивно схватился за револьвер, взводя курок. То же самое чувство опасности наполнило меня вновь. Уже который раз предчувствие неприятностей спасало нам жизнь, и я был бесконечно благодарен миру за такое чутье. И сейчас оно работало во всю...

— Что-то не так... — тихо проговорил я, — беритесь за оружие, я чувствую опасность...

— Чего? — непонимающе приподнял брови Колыван. Генри же не стал сомневаться, не дергаясь распаковывая двустволку.

— Это магическое чутье. Предчувствие опасности...

Колыван лишь нахмурился, но не стал возражать, доставая свой обрез. И тут...

— Никому не двигаться! — раздалось сверху.

Я уже обреченно поднял взгляд на те самые отвесные скалы, с которых на нас уже смотрело по меньшей мере десять винтовочных стволов.

— Ныряйте под скалы и отстреливайте тех что напротив, — сразу же прошептал Колыван, поднимаясь на ноги, — добрые люди, мы не хотим насилия! Нас больше, так что давайте не будем проливать реки крови и просто...

— Молчать! — внезапно прозвучало из начала каравана.

Обреченным взглядом я оглядел Григоровича, который стоял на одной из наших первых телег... а за его спиной находился Нелир, уткнувший револьвер прямо в затылок гнома.

Я оказался прав. Они действительно не просто так показались мне странными. А учитывая, что все те, что ранее были вроде как ранеными и мертвыми сейчас стояли по бокам телег, навдя на нас мушки, вся их история с оборотнем была туфтой.

Ну да... он тогда испугался, когда мы заговорили за оборотня. Можно было подумать,

что этот страх был из-за психологической травмы, однако нет... он просто боялся что поблизости действительно бродит такое чудовище.

— Значит так, все бросаем оружие на землю у телег, после чего по одному выходим! Выстраиваемся сзади каравана! — приказал Нелир, подталкивая Григоровича, — парни, если кто дернется, шмаляйте!

Раздались смешки, и я уныло думал, что нас теперь ждет. Примерно в двухста метрах сзади был небольшой обрыв, через который можно скатиться с горы. Да, будет больно, но иного пути нет. Спереди куча вооруженных бандитов, а так, хотя бы шанс есть...

Этот шанс быстро исчез, когда двое бандитов прыгнули сверху, закрывая путь назад. Я поморщился, бросая взгляд на Аврору. Коротко кивнув назад, я сосредоточился на бандите, надеясь на чудо.

«Убей своего соратника!» — дал я мысленный приказ. Да, шансов, что я действительно повлияю на его волю было мало, но вдруг?

«Убей своего напарника!»

«Убей его!»

«Он собирается тебя прикончить!»

«Он уже вот-вот выстрелит в тебя!»

«Убей своего напарника!»

Эффекта так и не было. Бандит как целился в них из винтовки, так и продолжал целиться. Я сжал челюсти от бессилья, однако Колыван и Генри уже вышли из телеги и настало наше время.

— Пойдем, — хрипло проговорил я, не спеша бросать оружие.

Нас выстроили вместе со всеми остальными гномами позади телег, взяв на мушку, пока большая часть бандитов шарилась по товарам, пытаясь найти хоть что-то ценное.

— Так, снимаем плащи, показываем кобуру. Если кто еще не выбросил ствол, советую это сделать.

Гномы обреченно оглянулись друг на друга, но начали бросать оружие на землю. Я прикрыл глаза, пытаясь придумать хоть что-то. Револьвер неспешно покинул кобуру и упал на каменистый грунт.

— Опа... — хохотнул Нелир, внимательно взглядевшись в меня, — да ты же Пробужденный!

Я скривился, глядя на загоревшиеся карие глаза бандита. Передо мной был Серый...

— Слышали, парни! Тут есть целый Пробужденный! Вы же хотели повеселиться, вот вам сейчас и будет магическая дуэль!

Послышалось улюлюканье, а я внутренне застонал, понимая свои шансы в подобном поединке.

— Значит так... как тебя звать, парень?

— Гаспер...

— Слушай сюда, Гаспер, давай так, у меня были планы разложить твою подружку позже, но если победишь, я даю тебе слово, что мы вас отпустим в целостности и сохранности. А если проиграешь, разложу прямо тут, на твоих глазах. Это тебе чтобы мотивация была. Идет?

Какой же бред... кто в это вообще поверит? Он буквально в открытую издевается надо мной, отпустит, как же... А Аврора...

Я посмотрел на свою первую любовь, которая все еще иногда колышила мое сердце, хоть и далеко не так как когда-то. Ситуация безвыходна... не проще ли выхватить кинжал и

позволить хотя бы ей не мучиться?

Эта мысль отдалась дикой болью и спустя мгновение, я понял, что даже если захочу, не смогу этого сделать.

— Идет... — тихо проговорил я.

— Отлично! — хлопнул в ладони Нелир, — парни, расходимся, чтобы не прилетело!

Мы перешли на самый широкий участок дороги, однако даже так ширина здесь была не более пяти метров.

— Ты уж не серчай, — издевательски ухмыльнулся Нелир, — но парни давно просили о чем-то подобном. Не мог не воспользоваться случаем!

Я молча сконцентрировался, понимая, что все еще не могу ощутить ауры бандита. Либо слишком слаб, либо... он просто скрыл ауру.

— Ну давай, скажи хоть что-нибудь! — воскликнул он, запустив в меня несколько сосулков, мгновенно возникших в воздухе.

Я с трудом уклонился, чувствуя, как один из снарядов задел плечо. Сконцентрировавшись на противнике, я поднял всю ту ярость, что у меня была и обрушил в единую мысль:

«Умри! Задохнись, прикуси язык, сдохни!»

— Ох... — покачнулся Нелир, чье лицо приобрело кровожадный оттенок, — а ты сильный... обычным грубым импульсом, да чтоб так...

Да, да только эта сила ничего не значит... Если бы я мог хотя бы что-то, а не просто бить ментальными посылами...

Я бросился на землю, пропуская над собой пару огненных шаров, однако ударившие в землю молнии мгновенно привели тело в напряжение. Я выдал тяжелый вдох, как только судороги прекратились. Сердце бешено забилося от удара током, а в мышцах сразу же разошлась слабость.

— Мда... Я ожидал большего...

Тем временем, со стороны бандитов раздались аплодисменты. Я с трудом повернул голову, увидев взгляд Авроры, полный боли и отчаяния. В голове проскочило все то, что будет ждать её, если я ничего не сделаю...

Тем временем, Нелир подошел ко мне, присаживаясь на корточки.

— Ну что? Больно? Чувствуешь как мышцы сводит от изнеможения? Но учти, это только нача...

Я резко перевернулся, бросая небольшую горсть песка прямо в рожу этому ублюдку. Тот вскрикнул, откидываясь назад, но я не терял времени, выхватив кинжал матери.

Счет шел на секунды. У меня была лишь пара мгновений, прежде чем бандиты поднимут винтовки и подстрелят меня, но этого мне вполне хватало...

Кинжал легко вошел в грудь Нелира, ускоряя его падение на землю. Я сразу же рванул за него, тем самым вынуждая бандита перевернуться на бок и прикрыть меня от возможных выстрелов. Руки мужчины уже тянулись к кинжалу, но я резким движением выдернул его, вгоняя в шею по самую рукоять. Но и этого было мало, я успел нанести еще несколько ударов, прежде чем подбежавшая помощь несколькими ударами отбросила меня от Серого.

В глазах потемнело, а тело во всех красках расписало мне ощущения от ударов. На фоне раздались вопли бандитов и по мне прошлось еще несколько ударов. Я с трудом приоткрыл глаза, наблюдая как над телом Нелира склонилось несколько бандитов.

— Он мертв, су...

Я не расслышал, что дальше сказал бандит... потому что округа потонула в волчьем вое. Перед глазами прошли картины встречи с оборотнем... но теперь я радовался его появлению. Появился реальный шанс на побег.

Бандиты же замерли, со страхом оглядываясь туда-сюда.

— Что это!?! — заорал кто-то, — что это было?

— Это оборотень, ублюдки... — с оскалом прохрипел я, — он шел за нами уже несколько дней...

Последовали ругательства, как вдруг... округу огласил раздирающий крик. Я тут же схватил лежащий неподалеку кинжал, который до этого выбили у меня из рук, после чего огляделся.

Зазвучали выстрелы, однако чудовищный рев заглушил их.

— Оборотень! Бегите!!! — заорал кто-то, прежде чем крик резко прервался.

Я поймал взгляд Колывана и кивнул, показав цифру три. Тот кивнул, и ровно через три удара сердца я рванул к ближайшему бандиту, благодаря судьбу, за то что все они сейчас стояли ко мне спиной.

— Стоять! — резко воскликнул я, прижав кинжал к шее бандита. Шайка, оглянувшись на меня, поднимая винтовки... но только этого и ждали гномы. Те бросились за оружием, совсем недавно брошенным ими на землю, после чего спину бандитов накрыла стена свинца.

Я постарался максимально скрыться за телом своего заложника, и не зря, его тело несколько раз дернулось, после чего завалилось вперед. Я сразу же схватил пару револьверов у лежащих рядом бандитов, отмечая что негодяи явно не бедствовали, на обоих стволах были руны.

— Бросаем все, на лошадей! — завопил Генри, и остальные гномы были с ним солидарны. Быстро освободив одну из лошадей от упряжи, я помог Авроре залезть, после чего вскочил сам.

— Я поведу! — воскликнула девушка, понимая, что я не умею ездить. Она же не один раз ездила с мамой за товарами на ферму, оттого и умела.

Лошадь беспокойно заржала, однако уже через пару мгновений понеслась вперед, минуя весь караван. Мы поравнялись с конем, несущем Колывана и Генри, которые, покрывая матом животном, пытались удержаться на нем. Ни седла, ни нормального стремени не было, а потому гномам было еще сложнее удержаться на животном, нежели нам. Да и каждый шаг отдавался неприятными ощущениями в копчике, чего было не избежать.

Тем временем, позади началась настоящая пальба. Бандиты наконец организовались и начали отстреливаться от оборотня, но если у них не было серебра, эти потуги были как слону дробина.

К нам присоединились еще несколько всадников, но ждать остальных не было времени. Коротко оглядевшись, я подсчитал семь гномов из девяти, что было ужасом, ведь те, кто не успели взять лошадей... вряд ли уйдут живыми.

А все из-за Нелира... в очередной раз я сталкиваюсь с магом, и он вновь оказывается каким-то ублюдком...

Я помотал головой, отбрасывая мысли. Сейчас важно выжить, а подумать обо всем можно будет и позже. Мы почти выбрались с гор, а Эстон должен располагаться прямо в долине за ними. Буквально пятнадцать-двадцать минут, и мы будем там.

Однако раздавшийся волчий вой заставил нас вновь паниковать. Буквально через несколько минут я увидел силуэт оборотня далеко позади, однако, учитывая, как далеко мы успели отскакать, и этого достаточно чтобы понять наше положение.

— Он идет за нами! — крикнул я остальным.

— Чертов выродок! — ругнулся Генри, доставая двустволку, — мы не успеем!

— Стегайте лошадей!

Я обернулся, придерживаясь за Аврору и хмуро отметил, что тварь понемногу приближалась. Нас разделяло не более пятидесяти метров.

Тут, дорога резко начала уходить вниз, что говорило о финальном трамплине до самого города. И тут, лошадь с Грином и Гимлисом не удержалась на ногах, заваливаясь вперед и кубарем покотившись по дороге, перемалывая обоих гномов своим весом.

— Не останавливаться!!! — взревел Колыван, видя смерть братьев.

Была надежда что упавшие хотя бы задержат оборотня, но та не оправдалась, тварь даже не замедлилась, продолжая преследовать нас.

«Кровь» — стрельнуло в моей голове.

Он... желает моей крови? В тот раз он сбежал сразу после того как попробовал её, но может ли быть так, что Пробужденные являются более предпочтительной пищей для темных?

Если все так... тогда его поведение объяснимо. Поэтому он игнорирует остальных и прошел за нами аж до самых гор.

По сути, следовало разделиться. Не подвергать опасности гномов, которые и так отдали слишком многое... но я не мог этого сделать. Чтобы защитить свою жизнь и жизнь Авроры, я готов принести эту жертву. Да, эгоистично, но... мы знакомы не больше недели, а я не тот человек, способный рисковать собой ради друзей, не то что просто знакомых. Я ведь... человек из Трущоб... Чего еще можно было ожидать?

Я настороженно посмотрел назад, подмечая, что осталось около двадцати пяти метров, после чего оборотень настигнет нас.

— Готовьтесь стрелять! — закричал я, направляя револьвер на несущуюся тварь. Да, ей хоть бы хны, но импульс от выстрелов будет тормозить оборотня, а этого вполне достаточно, — Генри, когда подойдет ближе, стреляй из двустволки!

— Всего два патрона! — сообщил он, на что я осмотрел остальных гномов. Те же были вооружены только обрезам, да револьверами.

Я выдохнул, чувствуя потоки окружающей маны. Как они проносятся мимо нас на огромной скорости. Страх исчез, и я навел револьвер на оборотня. Да, попасть будет сложно... но если я буду ориентироваться не на зрение, а на ощущение маны...

Выстрел идеально попал в морду твари, отчего та оступилась и покатила кубарем, прежде чем вновь вскочила на лапы.

— Хороший выстрел, парень! — захохотал Генри от столь мимолетного, но все же успеха, после чего прицелился из двустволки, — парни, я стреляю!

Спустя пару секунд громыхнула двустволка и дробовик окропил тело оборотня сеткой дроби. На этот раз, он, хоть и немного затормозил тварь, но не остановил.

— Далекo слишком! — рыкнул гном.

— До Эстона еще минут десять!

Я выдохнул, вновь прицеливаясь. Однако теперь, выстрел ничего не дал, едва ли притормозив оборотня.

— Нужно перебить лапы! — крикнул я, — он не сможет бежать так быстро как минимум секунд пять!

— Парень дело говорит! — кивнул Гектор.

— Тогда подпустим ближе и шмальнем из всех стволов!

Зад уже ощутимо болел от отсутствия седла, однако это было наименьшей из проблем. Я выдохнул вновь концентрируясь и вдыхая воздух. И вдруг, осознание пришло само собой! Вдыхая воздух, я забираю ману, а выдыхая, я изгоняю её. Так что если...

Я сделал глубокий вдох, концентрируясь на оборотне, после чего представил, как я наношу ему мощный удар, от которого того отбрасывает на несколько метров. Резкий выдох... и чувствую, как глаза вспыхивают, а тварь действительно сбивается с ног, вгрызаясь в землю.

— Чего... — Генри перевел на меня взгляд, пораженно смотря на горящие глаза, — парень, это было невероятно четко! Можешь еще?

— Надо чтобы поближе был! — крикнул я, чувствуя, как легкая туманность в сознании после удара проходит.

Я... только что сознательно использовал магию? Не полагаюсь лишь на мысли и эмоции, а в холодном разуме использовал отбрасывание?

— Гаспер? — обеспокоенно спросила Аврора, не увидевшая что именно я такого сделал.

— Все хорошо, — успокоил я девушку, прильнув к ней плотнее. Отчего то, тепло её тела стало куда более ощутимо, чем раньше и это... согревало. Это и есть эффект от истощения Нексуса? Я ведь уже второй раз за последние полчаса использую магию, — но если что, будь готова меня подхватить.

— Х-хорошо, — кивнула она, увидев мои светящиеся глаза.

Уже через пару минут оборотень вновь нагонял нас, однако теперь, он словно прихрамывал. Я прищурился, вновь набирая воздуха... как вдруг в голове возник вибрирующий голос.

«Идиот. Ты перенапряжешься, если используешь выброс такой силы еще раз»

Я моргнул, переваривая сообщение. Связь этого типа в моем Нексусе с моей силой подтвердилось, однако то, что он сказал...

— Больше не могу! — крикнул я, — вырублюсь, если еще раз ударю!

— Ничего, мы успеваем! — крикнул Гектор, — парни, к оружию!

И вот, стоило оборотню приблизиться на расстояние в пять метров между нами, как зазвучали почти синхронные грохоты выстрелов, за которыми я почти не услышал своего.

С оборотня полетели брызги крови, и тот вновь споткнулся, падая на землю... и больше не поднимаясь.

Раздалось радостное улюлюканье, но я видел, как тварь все еще поднимается. Разумеется мы не убили её, но преследовать нас до города она теперь вряд ли будет.

Взглянув на палящее солнце, я прикрыл глаза, облегченно убирая револьвер.

— Оторвались...

Добравшись до города, мы сразу же попали на допрос стражников на главных воротах. Те, записав все сказанное, предложили сразу же отправиться обратно за телегами, на что гномы согласились, отправив с охранниками правопорядка Григоровича и Гектора.

Нас же, до возвращения вещей, поместили в небольшую ночлежку при постовых. Не бог

весть что, но до вечера потерпеть вполне можно. Собственно, этим мы и занялись.

— Что будем делать дальше? — заговорила со мной Аврора, когда гномы дружно отправились в близлежащий трактир на попойку, а точнее, поминание усопших.

— Нужно двигаться в Нортус, — вздохнул я, — столица на то и столица, что там все не как везде. Ты сама слышала, что сказал Колыван. Если не хотим ждать до зимы, нужно поступать туда.

— Да, но... Гаспер, я просто не понимаю. Это ведь был тот же самый оборотень?

— Да, тот же. Видимо, шел за нами еще с того раза.

— Но зачем? И почему не атаковал раньше?

— Тогда было полнолуние. Может быть из-за этого так долго не преследовал?

— Хм... — нахмурилась Аврора, — я... ладно, ничего.

— Ну что? Говори.

— Просто я боюсь, что как только мы выйдем из города, он снова нападет. Теперь мы будем одни и без лошади.

— Нужны наемники... — задумчиво кивнул я, — да, ты права. Значит, как только вернется стража, сходим в местную гильдию, узнаем что по ценам.

— Мы ведь... как только доберемся до академии, все будет хорошо?

— Да, все будет хорошо, — улыбнулся я, — давай о чем-нибудь повеселее. Я ведь впервые магию осознанно применил!

— Да, ты молодец, — слегка улыбнулась Аврора, — на что это похоже?

— Хм... — я задумался, подбирая слова, — ну... если честно, у меня даже каких-то эпитетов нет. Ты как будто вдыхаешь вместе с воздухом некий полураствор, только он не забивает тебе легкие. Наоборот, становится легче дышать и все кажется таким... насыщенным. А потом выдыхаешь, воплощая свое намерение. У меня так получилось.

— Вот как... понятно...

— Ничего, скоро все будет хорошо.

— Ты уверен? Ты уже отошел от смерти тети Ванессы?

Я разом стушевался, окидывая растерянным взглядом лицо Авроры.

— Я... постарался пока не думать об этом. Пока мы не окажемся в безопасности.

— Мне начинает казаться, что это никогда не кончится.

— Да... последняя неделя была действительно сумасшедшей.

Аврора откинулась, опираясь на стену. Она прикрыла глаза, вдыхая полной грудью... которая, кстати, очень даже ничего.

Я торопливо отвел взгляд, коря себя за очередную слабость. Все уже давно обговорено, и нет смысла себя дразнить.

— Знаешь... я просто беспокоюсь за тебя.

— М?

— Ты... ты стал другим. Часто молчишь, угрюм... да и просто, я не помню, когда последний раз слышала хоть одну шутку из твоих уст.

Я молчал, переваривая сказанное. Разумеется, я знал об этом, я чувствовал эти изменения. Но... неужели об этом нужно говорить?

— Аврора... моя мама умерла. Погибла, грубо говоря, из-за меня. О чем я должен шутить? Ты хочешь знать, что я чувствую? Злость, жгучую жажду мести, скорбь... но мама всегда просила меня не испытывать этих чувств, и я хорошо запомнил этот совет. Ни злость, ни ярость не помогли бы мне убить Нелира, отогнать оборотня или спастись от вампиров.

Лишь то, что мой разум был холоден и расчетлив, я смог каждый раз придумывать способ победить. О чем мне шутить? Последнюю неделю мы только и делаем, что бежим, теряя голову. Сначала от Элдрика, потом от вампиров, потом от оборотня... Пять раз за последнюю неделю мы находились на грани гибели, так чему радоваться?

Я выдохнул, успокаиваясь после тирады. На душе многое накипело, но я постарался все же высказать это спокойно. И в целом, получилось.

— Ты прав... но пойми, жизнь продолжается. Тетя Ванесса не хотела бы, чтобы ты так себя вел.

— Мы вообще не знаем, чего она хотела, или не хотела. Чем больше времени проходит с её смерти, тем больше секретов вскрывается, на которые ответы будет получить очень сложно. Я всю жизнь надеялся, что однажды отец постучит в дверь, и мама представит его, однако... все сложилось так, как есть.

Аврора пододвинулась, приобнимая меня. Я выдохнул, обнимая девушку в ответ.

— Все будет хорошо, — тихо прошептал я, — мы доберемся до академии и все будет хорошо.

— Обещаешь? — тихо спросила Аврора.

— Да, обещаю.

Под вечер отряд с Григоровичем и Гектором вернулся и нам вернули вещи. Револьвер, купленный в лавке вернулся в свою кобуру, однако куда девать еще два трофейных, я так и не придумал, закинув их в рюкзак. Деньги, одежда и еда были на месте, причем запасов вполне хватало на еще пару дней, которых как раз хватит на то чтобы добраться до столицы.

С деньгами же все было не так ладно. Осталось двенадцать медяков и двадцать четыре серебряника. По сути, этого должно было хватить на то чтобы нанять наемников, так как сумма была немаленькой, однако... толика сомнения все же была.

— Ну, было приятно познакомиться, — протянул Колыван руку для рукопожатия. Я пожал её, параллельно оглядывая, как Аврора прощается с остальными гномами. Та общалась с ними куда больше, чем я, да и поработать вместе успели. Мне же просто хотелось поскорее добраться до столицы.

— Будь здоров, парень, подошел Генри, тоже протянув свою лапищу, — эт самое, свидимся еще, я надеюсь.

— Дадут Стихии — свидимся, — улыбнулся я.

— Ты уже наверняка магом будешь крутым, — посмеялся Колыван, — не надо будет удирать от каждого куста. Кстати, насчет этого... ты, парень, нас много раз выручал, пока мы вместе были. Так что мы с парнями поговорили... в общем, подойдешь завтра утром к конюшне, скажешь что от меня. Коня, на котором вы удирали, можете себе оставить, всяко удобнее будет. Седло я тебе оставлю, попрошу кобылку подготовить в лучшем виде.

Я шокировано смотрел на Колывана, пытаюсь переварить сказанное. Лошадь была не самым дешевым удовольствием, и, хоть и не являлась чем-то сверхдорогим, все равно оставалась крайне богатым подарком.

— Я... Мы... спасибо большое, я даже не знаю как...

— Ай, брось, — махнул рукой Генри, — ты нам столько раз своей волшебной жизнью спасал, что какая-то лошадь это жалкие крохи от нашего долга. Но гномы долгов не забывают, так что если пересечемся когда-нибудь, обязательно хотя бы в бар с тобой, но точно сходим! Ты к тому времени уже взрослым будешь, так что совсем в разнос можно

будет пуститься!

— Посмотрим, — кивнул я, видя что Аврора закончила.

После последних прощаний, мы наконец разошлись с гномами. Путь наш лежал на рыночную площадь, где, по словам стражи, располагалась гильдия наемников. Следовало сразу прицениться, а завтра с утра сразу же отправляться.

Город, в целом, довольно сильно отличался от нашего родного Пилдрума. Было видно, что мы близки к столице, дома вместо камня представляли собой монолитные структуры с выскобленными помещениями, дорога была тоже выстлана из бетона, а не камня, да и просто, все было куда ухоженнее, нежели в том же Пилдруме.

И вот, подходя к нужному зданию, мы сразу же опознали его по вывеске «добрый наемничек». Зная нравы и характеры такой профессии, сразу же закралось легкое подозрение, однако делать было нечего.

Вход представлял собой классические «воротца» салуна, внутри которых располагался бар, дополненный различными вывесками на стенах с контрактами и разного рода прайсами.

— Вам помочь, молодые люди? — сразу же подскочила к нам молодая девушка с темно-рыжими волосами и озорным взглядом зеленых глаз. Россыпь веснушек выделяла её из обычной толпы, ведь здесь такие «украшения» были редкостью и крайне ценились. Что такая девушка, с подобной внешностью делала здесь, было большой загадкой.

— Да, нам нужна охрана на завтрашнее утро.

— Угу, поняла, — кивнула девушка, сверяясь с папкой-планшетом в руках, — сразу давайте уточним срок найма, уровень навыков и дополнительные услуги.

— Нам нужно добраться до столицы, а дальше, в наемниках нет надобности.

— Угу... до Нортуса на лошади поедете?

— Да, на лошади, — кивнула Аврора, пока я улыбнулся, поминая хорошим словом подарок гномов. Он был очень кстати.

— Угу, значит до столицы за день доберетесь... Уровень навыков?

— Достаточный, чтобы свалить оборотня.

— Ох, — девушка тут же сконфузилась, — к сожалению, сейчас у нас есть трое наемников, которые подойдут для этой цели... но даже так, цена сильно поднимется при таких условиях.

— Какие есть, пожал я плечами.

— Так сколько будет стоить?

— За каждый день, пока наемники будут наняты, каждый человек будет обходиться в десять серебряников.

— Ох... Действительно дорого... — нахмурился я, — у нас есть двадцать пять.

— Сожалею, но группы для таких рисков набираются от трех человек. Если наберете еще пять, то приходите, на один день наемники будут ваши.

— Ясно... хорошо, спасибо.

Выходя на площадь, я вдохнул прохладный вечерний воздух, пытаюсь собраться с мыслями.

— Что будем делать?

— Можно попробовать продать два револьвера, — предложил я, — думаю, серебряников за десять точно заберут.

— Хочешь трофейные сбыть?

— Нет, для начала наш попробую. В идеале вообще оба рунических ствола при себе оставить, тебе и мне, но если будет нужно, один продадим.

— Это если нас примут. В тот раз требовали лицензию.

— Да, тут нам Генри уже не поможет... — кивнул я, — надо было сразу попросить. Ладно, может так договоримся. А сейчас, пошли снимем гостиницу. Спать охота.

— Пойдем...

Белокурая красавица с алыми глазами, одетая в изящное белое платье сидела в дорогом кабинете, вникая в написанный в документах текст.

— У-у-у... — промычала она, растекаясь по столу лужицей, — скукота-а-а-а...

— Люси, ты должна быть ознакомлена с этим, — спокойно отметил Баэл, сидящий за столом, возле которого и сидела девушка, — если уж ты будешь работать в академии, то должна быть профессионально подкованным специалистом.

— Но зачем мне это? Я все равно не смогу ничему научить!

— Люси... — глаз мужчины дернулся, а рука по давно выработанному рефлексу начала гладить бородку, — ты вообще знаешь, на какую должность тебя назначат?

— Что-то там связанное с общественным просвещением.

— Вот именно. **ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРОСВЕЩЕНИЕМ**. Ты не будешь никого учить, сути твоя роль будет сводиться к агитации выпускников. Виктория прибудет через пару недель, примерно под вторую-третью неделю обучения, вот она действительно будет управлять обучением бою. А ты, как бездельничала, так и будешь, просто помимо редких речей на публику, тебе нужно будет рассказывать выпускникам и учащимся о том, насколько прекрасна профессия стражей государства. У нас война будет через несколько лет.

— Зачем нам войска, если есть мы трое, — заканючила девушка, — вы с Викторией в гражданской войне целую армию стерли в порошок, а тут еще и я есть.

— Твой боевой потенциал не столь разрушителен, — отмахнулся Баэл, — да и молода ты... Я же до сих пор помню, как ты говорить училась. Сколько лет назад это было? Восемнадцать?

— Вообще-то тридцать два! — открыто возмутилась Люси, — и вообще, Вика младше меня!

— Да... — вздохнул Баэл, — вы обе росли у меня на глазах, но тем не менее, она повзрослела куда быстрее тебя...

— Бе! — показала язык Люси, — я просто не хочу тратить свой безграничный потенциал на какие-то дележки территории.

— Тем не менее, это политика, — Баэл резкой отмашкой подписал документ, откладывая его в гигантскую стопку и беря новый из еще большей, — ох... вот казалось бы, Виктория младше тебя на три года, но она уже как пять лет обгоняет тебя в психологии лет так на двадцать.

— Мы — Порождения! — развела руками девушка, — мы ведь не стареем. Тебе вон сто шестьдесят лет, а ты выглядишь лет на сорок! А если сбрить эту глупую бороду, то вообще на тридцать!

— Это да... — кивнул Баэл, — то есть, борода моя прекрасна, не трожь её! Но касательно возраста... наслаждайтесь молодостью. Я тоже до шестидесяти лет носился по стране, то и дело попадая в приключения, пока не решил принять предложение нового императора. Потом начнете ощущать себя старше, а тело подтянется к разуму.

— Кстати, что там с темными? Вот с ними я бы поболтала, давно уже не видела адептов Тьмы.

— Ничего. Пока никаких изменений.

— Вроде с начала недели должны были быть?

— Это было лишь мое предположение. Подождем, все же, многим нужны месяцы, чтобы добраться до нас из пунктов приема.

— У-у-у... — вновь растеклась Люси... постепенно начиная действительно терять форму, обращаясь в желе.

— Не играйся, — поморщился Баэл, — не люблю когда ты так делаешь.

— Хе-хе-хе, мне рассказывали, что ты на самом деле этого не любишь из-за того что когда я была маленькая...

— ЗАМОЛЧИ! — резко воскликнул Баэл, тут же указав на дверь, — иди! Не терзай мок душу, уходи!

— Хе-хе-хе...

— Люси, клянусь Светом, даже мое терпение имеет границы! Если еще раз услышу про это, вспомним молодость и то, как я тебя порол!

— У-у-у-у.... — тут же вернулась в нормальную форму девушку, — Баэл, ты худший опекун...

— Что-то Виктория не жаловалась, — хмыкнул мужчина, — вырастил её как родную. Да и тебя, оболтуса, тоже.

— Ой, ой, ой... — смутилась Люси, отворачиваясь. Баэл же ухмыльнулся. Он прекрасно знал, что это всегда вгоняет её в краску.

Хоть все три Дитя и не были родней, хотя по факту все же были, далекой, но родней, сложившаяся жизнь распорядилась по своему. Когда Люси появилась на свет, она была отдана Баэлу под опеку, как и через несколько лет появившаяся Виктория. Аналогов в качестве опекуна не было, так как только Баэл мог нормально учить девочек управлять своей силой. А так как в его преданности на тот момент император был уже уверен на все сто, вопрос был быстро решен.

Так и вышло, что мужчина вырастил обеих девчонок и все еще всячески помогал и заботился о них в меру своих сил и времени. Впрочем... он был полностью доволен той семьей, которая из них троих получилась.

— Ладно... я почитаю все это. Придумаю какую-нибудь речь для поступающих в этом году. Завтра-послезавтра отдам на редактуру.

— Хорошо, — кивнул Баэл.

— Ну тогда... я домой.

— Давай, давай... — с улыбкой проводил девушку Баэл.

Мы медленно прохаживались вдоль рыночной площади, пытаюсь отыскать хоть что-то похожее на вывеску оружейной лавки. По словам опрошенных торговцев на рынке, она должна была быть где-то здесь...

— Ловите его! — услышал я краем уха крик со стороны рынка.

Тут же перед нами пронесся парень с серыми волосами, с сумкой за плечами и в не очень ухоженной, то и дело подлатанной одежде. Тот быстро скрылся в переулке, а за ним заскочила группа из пяти парней, весело улюлюкая.

Я нахмурился, вспоминая почти такую же картину, только убегающим тогда был я.

— Пойдем-ка...

— Гаспер? — настороженно воскликнула Аврора, — погоди...

— Идем быстрее! — увереннее сказал я, ускораясь, как только откуда-то изнутри подворотни раздалась новая порция ржача.

Барт и его шайка... я до сих пор вспоминаю их с ненавистью. В любой другой ситуации я прошел бы мимо, но здесь... я не то что бы хотел помочь несчастному, я скорее хотел избить до полусмерти таких же уродов как и Барт.

К большому разочарованию таких хулиганов, сражаться со мной у них бы сейчас не вышло. После Пробуждения, я стал сильнее, быстрее и крепче обычного человека, это было характерное свойство магов, что делало уже даже бесталанных Пробужденных сильнее обычных людей. Поэтому я ничуть не боялся быть избитым. Ну а если будут угрожать ножом... что же, у меня тоже есть и нож и пистолет и магия.

Путь оказался недолгим. Подворотня оказалась с тупиком, в который и угодил несчастный убегающий. Его уже загнали в угол и теперь насмехались, медленно приближаясь шайка несчастных.

— Эй! — воскликнул я, подавляя желание улыбнуться.

Да... теперь я — хищник, а они — жалкая дичь. Теперь все изменилось.

— А? — обернулся единственный парень, носящий кепку. Видимо, таким образом хотел выделиться, — тебе чего, убогий? Тоже навалать? Иди, пока цел.

— Я бы не был столь резким в таких заявлениях, — усмехнулся я.

Тем временем, некоторые парни присвистнули, увидев Аврору за моей спиной.

— Смотрите-ка, а убогого подружка имеется. Слушай сюда, не знаю, откуда ты такой вылез, но только рыпнись, и мы тебе сломаем все, что только ломается. Девчуля, не хочешь поразвлечься?

— Аврора... — проговорил я, с трудом сдерживая рвущийся наружу безумный смех маньяка, — отвернись, пожалуйста...

— Гаспер... только не переусердствуй... они не те, кто...

— Я знаю, кто они, — прервал я девушку.

— Слышь, пацан, ты видать совсем отбитый... ну-ка, малышка отойди, мы сейчас этого чмыря отработаем и продолжим.

— Бегите! — внезапно выкрикнул парень, который ранее бежал от этой шайки. Он внезапно накинулся на них с кулаками, однако рухнул от сразу нескольких ударов в ответ.

Я нахмурился. Этот парень... если до этого я не особо обращал на него внимания, то теперь... он еще больше стал напоминать мне меня самого. Ведь...

«Беги!»

Я откинул воспоминание из своей, теперь уже «старой» жизни. Только в тот раз я был на месте этого парня, а Гарольд на моем.

Тем временем, шайка начала приближаться. Я слегка улыбнулся, вдыхая воздух. Ублюдки замерли, и я с наслаждением смотрел на то, как вытягиваются их рожи. О да, теперь, увидев мои глаза, вы не такие самонадеянные...

— Босс... он...

— Черт! Слушай, пацан, мы это, мы...

В следующее мгновение парня словно ударил таран и тот отлетел на несколько метров. Я оскалился, доставая мамин кинжал.

— Ну что, твари... теперь то...

Я прервался, как только почувствовал касание Авроры. Та укоряюще смотрела на меня, отчего голова мгновенно очистилась от лишних мыслей. Я вздохнул, опуская клинок. Я ведь... действительно собирался уподобиться им...

— Забирайте своего друга и сваливайте. Если еще раз узнаю, что пристааете к этому парню, я вам второго шанса не дам.

— Д-да, господин маг!

Они так и не поняли, что я простой Пробужденный. Надо же, насколько простой и необученный превосходит обычного человека. Теперь я в полной мере чувствую это опьяняющее ощущение, только со стороны сильного, а не слабого.

— Идем, — тихо проговорил я, разворачиваясь, однако возглас того самого парня с серыми волосами остановил меня.

— Эй! Подождите!

Я коротко оглядел спасенного нами парнишку. Глаза были под цвет волос, одежда действительно словно парень из Трущоб, ростом чуть ниже меня.

— Вы это... вы как это?

— Пробужденный я, — коротко ответил я, — ты им спуску не давай, молодец что не проломился.

— Так это... изменит разве это что-то? Природу не изменишь.

— В смысле?

— Ну это... — парень ощутимо замялся, — выродок я. Мама оборотень из резервации.

Я остолбенел, услышав подобное. Однако получилось быстро совладать с собой, ведь было важное уточнение «из резервации». Суть была в том, что были действительно дикие оборотни, которых истребляли, однако большинство все же пыталось жить в мире с людьми, и жили около городов в специальных лагерях, которые для них обустроивали. Это опять же, возвращаясь к теме расовой войны вампиров и оборотней. Так вот, в резервациях оборотни по сути жили как обычные люди, прост она время полнолуний запирали друг друга в специальные камеры и цепи, которые их сдерживали.

— Вот как... понятно. Действительно, природу не изменишь.

Я протянул руку, натываясь на непонимающий взгляд парня.

— Я Гаспер.

— Аврора.

Парень неуверенно пожал мою руку.

— Артур.

Глава 7. Запах магии

Как рассказал Артур, их резервация почти в упор прилегала к городу. Занимались они в основном охотой и травничеством, более того, у них был свой шаман, который лечил за определенную плату от разных недугов.

Однако, жизнь у них все равно была не богата. Денег то и дело не хватало, да и разлад был в племени. Какой именно, Артур умолчал, но я уже чувствовал, куда катиться история.

Как оказалось, мальчика послали за едой, однако тот едва не потерял вверенные ему деньги в драке с хулиганами. В благодарность, он предложил отвезти нас в резервацию, дабы там нам помогли.

В голове тут же возник план попросить обратной сопроводить нас до столицы и тогда проблема отпадала сама собой. Все же, твори добро, и добро к тебе вернется.

Однако на всякий случай, я решил все же продать револьвер. Правда, визит к оружейнику ничего не дал, тот сходу намекнул, что что-либо предлагать на продажу я могу лишь при наличии любой подходящей лицензии, которой, у меня разумеется не было. Да даже банальных документов и тех не было!

Оттого и было принято решение идти в резервацию. Может хоть там получится продать оружие.

К слову, толчок магический у меня вышел почти идеально, что означало, что я все же верно двигаюсь. Пора было бы дать этому приему название, и я, недолго думая, обзвал его «телекинетическим ударом». Просто и не затейливо. Бью я мыслями, а значит удар какой? Верно, телекинетический.

— А вы далеко живете?

— В Пилдруме, — ответила Аврора, которая уже по традиции успевала сдружиться с окружающими, быстрее меня, несмотря на то, что само знакомство завожу именно я, — Это на севере отсюда, в неделю пути. Правда, теперь уже не живем.

— А что, никого там не оставили?

— Нет, — резко ответил я, — мама погибла в пути.

— Оу... мне жаль...

Я промолчал, отводя взгляд.

— Так а что ваш шаман то умеет? Он маг или...

— О, дядя Витольд много чего умеет! Я не знаю, маг он или нет, но глаза как у вас у него иногда светятся!

— Значит с маной взаимодействовать умеет, — кивнул я, — следовательно, маг.

— Ну да, — не стал спорить Артур, — ну он лечит в основном. Хотя иногда, когда наши молодые начинают бодаться, выясняя кто сильнее, он порой как прикрикнет, а они как будто мертвые падают. Да только не мертвые, они просто двигаться не могут.

— Паралич... — хмуро произнес я, вспоминая, как Элдрик применил на мне это заклинание.

— Ну да. А так, он обычно то ногу полечит, то забеременеть поможет, то еще чего...

— Вот как... В общем, лекарь.

— Ну да. Среди наших редко кто болеет, ну из-за крови звериной, а вот люди с города часто приходят.

— А почему именно тебя послали, а не кого-то еще? Да еще и одного.

— Так их в городе не любят. А я нормально прохожу, ведь по полнолуниям не превращаюсь.

— А в чем тогда твоя звериность проявляется? Прости если личное, я...

— Да ничего. Так у меня форма оборотня слабее гораздо. Почти не болею, регенерирую как они, но в полноценного зверя не могу перевоплощаться, так, только в ликана. Но зато по полнолуниям всем помогаю.

— Ликана? А это кто?

— Это вроде бы низшие формы оборотней, — припомнил я из рассказов Колывана, — как упыри у вампиров.

— Ну да, — кивнул Артур, — примерно так. Они гораздо ближе к людям, чем полноценные оборотни, оттого и слабее. Ну и я схожую форму получил.

— И... часто перевоплощаешься?

— Хе-хе... — засмеялся Артур, — если честно, за свою жизнь всего три раза. Самый первый, сам по себе получился, второй раз был проверочный, а третий... ну, в общем были разборки внутри клана и мне тоже пришлось драться.

— Вот как... это больно?

— Не прям уж. Скорее, зудит. Но у меня изменения то не слишком сильные, а вот у остальных...

— Понятно. А отец где?

— Отец в столице работает. Он много раз предлагал переехать к нему, но... боялся я маму бросать. А ей из клана не выйти, да и не хочет она.

— А почему он не приедет?

— Так не пускают его. Мой дед последний раз обещал убить, если явиться. Никто не был в восторге от их союза, так еще и мама деда ослушалась. Ну, меня в этом никто не винит, но вот маме иногда достается.

— Понятно. Так ты, получается, в полнолуния помогаешь?

— Да, в основном.

— А у вас в последнее время никто не сбегал?

— А что? — сразу нахмурился Артур.

— На нас напал оборотень по дороге сюда. А потом начал преследовать, мы спустились с гор буквально удирая от него.

— Преследовал? — задумчиво повторил Артур, — а как выглядел?

— Ну... как оборотень? Громадный, с черной шерстью... — начал перечислять я, как вдруг отличительная особенность пробилась через остальные воспоминания, — а, у него еще шрам был! С носа шел почти до глаза.

С каждым словом Артур все сильнее мрачнел, отчего я ясно понял, что парнишка о нашем враге что-то да знает.

— Это Берой, — вздохнул полукровка, — как я говорил, у нас сейчас разлад в клане. Молодые оборотни требуют изменений, чтобы мы шли отвоевывать свою свободу по праву силы... более старшие и опытные понимают, что нас разобьют. А Берой — это едва ли не лидер оппозиции нашего старейшины.

— А зачем он нас преследует то?

— Он пробовал твою кровь?

— Да, пробовал. Цепанул в первый раз.

— Из-за этого и преследует. Так как ты Пробужденный, твоя кровь для таких как мы

гораздо слаще обычной. И те, кто плохо контролирует свои инстинкты, могут впадать в кровавую охоту, это когда не удается поймать добычу с первого раза, и оборотень становится ею одержим. По итогу, это можно решить только смертью.

— Я так понимаю, без разницы чьей?

— Да... — печально кивнул Артур, — простите его... мы сами не рады, что он со своими друзьями начал все это.

— В смысле? — не поняла Аврора.

— Они уже неделю как начали воплощать свои планы в жизнь. Нападают на тракте, пытаются обескровить города от торговли. Позже хотели начать разорять фермы, а уже потом устроить массовую облаву.

— Они не понимают, что стоит появиться отряду магов и их всех сметут?

— Понимают, — кивнул Артур, — но не идиоты же. Они внимательно следят за своей будущей жертвой в течении пары дней, выясняют и вынюхивают, есть ли среди них маги, а только потом нападают. А отряды... Наверное, у Бероя есть какой-то план.

— Ясно... — нахмурился я, — а нас не выпнут из резервации, за то что мы цель Бероя?

— Нет, — улыбнулся Артур, — наоборот, староста поможет вам. Ему сейчас нужен кто-то, кого можно выставить в качестве символа. А кровавая охота... она запрещена.

— И что, Бероя заставят оставить нас в покое?

— Нет, вряд ли. Наличие кровавой охоты очень сложно доказать, однако одни только твои показания уже поднимут шорох и настроят наших против Бероя. Кровавая охота запрещена по многим причинам. Это порождало месть, ненависть к нашему виду и все остальное... во многом, из-за этого мы сейчас и находимся в таком положении.

— Ясно... — с унынием протянул я.

— Мы, кстати, почти пришли!

Я с печалью окинул взглядом частокол на горизонте, что само по себе уже являлось плохим признаком. Действительно «резервация».

На входе нас смерили подозрительным взглядом два охранника, сам вид которых был слегка... диковатым, что ли? Однако позже я понял, что подобные «звериные» черты были присущи всем оборотням. Артур стал еще больше выделяться на фоне остальных.

Сама резервация представляла собой деревню, вокруг которой стоял частокол. Бревенчатые избы, кострище на центральной площади, общий колодец... даже в Трущобах быт был более технически развит, чем здесь.

Люди, живущие здесь, мгновенно заметили прибытие Артура. Тот молча передал пару сумок, которые тащил перед этим, не перекинувшись даже словом. Однако далее подошедший мужчина, при виде которого мне захотелось бежать и прятаться, грозно облил нас презрительным взглядом.

— Артур, почему с тобой чужаки?

— У них дело к старейшине.

— Ха! — гаркнул мужчина, привлекая взгляды окружающих, — если у них дело к старейшине, значит сначала придется рассказать мне. Или у тебя какие-то секреты от сородичей?

— Я... — нерешительно замялся Артур, но я легонько тронул его за плечо, качая головой.

— Один из ваших устроил на нас кровавую охоту, — произнес я... и все звуки мгновенно стихли. Вот буквально все. Вся деревня погрузилась в тишину. Вся работа

остановилась, а взгляды жителей медленно сошлись на мне. Понемногу из-за домов начали появляться еще жители, хмуро буря меня взглядом, и тут я понял, как это так произошло. Звериный слух...

Оборотень, который до этого презрительно смотрел на меня, внезапно сменил взгляд. Теперь это был полный напряжения и опаски взор загнанного зверя.

— И как же ты это понял, человек?

— Сложно не понять, когда на тебя дважды нападает один и тот же оборотень, а потом еще и гонится за тобой чуть ли не до самых ворот города, игнорируя всех остальных, — с напряженной улыбкой произнес я.

Возможно, было не лучшей идеей сюда приходить. Все эти взгляды не сулили ничего хорошего...

— Кто-то может подтвердить?

— Мы были с караваном гномов. Стража уже знает о нападении, нам пришлось просить их о помощи, чтобы вернуть свои вещи из телег. А еще, меня со дня на день ожидают в конюшне, и если я не вернусь... сами понимаете.

Ставку я сделал. Был страх, что меня попытаются прикопать, однако теперь, зная, что стоит мне пропасть и им ощутимо сядут на хвост, горячие умы уже не станут действовать опрометчиво.

— И кто же на вас охотился? — с недовольством чуть ли не прорычал мужчина.

— Берой, — ответил за меня Артур, — Гаспер описал мне оборотня, и... про шрам он сказал очень точно.

Я буквально видел, как в глазах мужчины от гнева лопаются сосуды, однако ничего поделать он не мог. Я все еще не знал, из какого «лагеря» этот оборотень, но судя по взглядам окружающих, реакция была общей для всех.

— Я услышал достаточно, — прозвучал старческий голос, и толпа мгновенно сформировала коридор для новой фигуры. Старик с длинной бородой, однако столь крепкого телосложения, что я не сомневался, он даст форму многим молодым бойцам. Один глаз был поблекший и расплывшийся, что указывало на его слепоту, однако левый все еще был вполне здоровый, мрачным взглядом разгоняя любую уверенность в себе.

Опираясь на трость, старик вполне бодро подошел ко мне, протягивая руку.

— Если я верно расслышал, ваше имя Гаспер, молодой человек?

— Да, Гаспер Крауль, — представился я, пожимая руку, — а это моя сестра — Аврора.

Старик отвесил небольшой поклон девушке, на что та тоже легонько поклонилась.

— Приношу свои извинения за действия этого... негодяя, — было видно, что на языке старика вертелось другое слово, но он не стал загрязнять воздух в присутствии дамы, — обещаю, мы накажем его в меру своих сил.

— Да, я прослышан о вашей ситуации. На самом деле, нам бы просто до столицы добраться, не более.

— Хм... — староста оглядел собравшуюся толпу, — а ну, разошлись! Не на что тут смотреть!

Оборотни недовольно заворчали, однако не посмели перечить старосте. Хотя, глядя как быстро сформировались небольшие группы по три-четыре жителя, стало ясно — обсуждение идет полным ходом.

— Идем-те. Артур, ты принес то что нужно было?

— Да, староста. Меня опять пытались избить те парни, о которых я рассказывал, но

Гаспер с Авророй помогли!

— Вот как... — староста с еще большим уважением взглянул на нас, — в таком случае, примите мою благодарность. Не каждый в наши дни будет помогать беднякам.

Я промолчал, не став говорить о своих первоначальных мотивах. Мы быстро зашли в одну из самых больших изб, где обнаружилось вполне себе уютно обустроенное жилище.

— Присаживайтесь, — указал староста на диван возле камине, сам падая на стоящее рядом кресло, — итак, я так понимаю, вы хотели бы заглянуть к нашему шаману?

— Как вы догадались?

— Хох, я понял о том, что ты Пробужденный еще задолго до того, как вы вошли в деревню. За годы жизни можно научиться отличать вас по запаху. Это очень сложно, но возможно. А когда ты сказал за кровавую охоту, мое предположение лишь подтвердилось.

— Вот как... Да, хотелось бы поговорить, но... все же, есть и более важный вопрос.

— Можем ли мы сопроводить вас до столицы? — понимающе кивнул старик, поглаживая свою бороду, — Это... сложно. Берой не станет останавливаться и начнет убивать своих сородичей, если потребуется. По правде говоря, он уже готов это делать, нужен лишь очередной повод.

— Так может стоит сделать упреждающий удар?

Старик печально вздохнул.

— Я все же надеялся, что он образумится со временем. Но теперь... Нам придется открыть на него охоту, хотя бы для того чтобы предоставить голову оборотня, терзающего окрестности, когда к нам придет стража, а она придет.

— Вы так в этом уверены?

— Есть опыт. Очень печальный опыт. Вы сильно спешите?

— Ну... — я задумался, почесав голову, — желательно поскорее. В июне начнется новый курс в академии, осталось всего три недели, а я... не думаю, что готов. Поэтому лучше прибыть как можно скорее.

— Понятно... В таком случае, не дадите старику времени до утра? Мы организуем вам место для сна, не беспокойтесь насчет этого.

Перед глазами встала аналогичная просьба моей матери. Она тоже просила дать времени до утра... зная, что не доживет.

— Мы бы все же хотели выдвинуться поскорее.

Староста вздохнул, печально окидывая взглядом свою трость.

— Хорошо. Артур проводит вас к старосте, а я пока попрошу молодняк снарядиться. К слову, Артур...

— Да, староста?

— Я говорил с твоей матерью. Сразу после того как отведешь их, беги к ней, она все объяснит.

— Хорошо, — кивнул парень, странным взглядом обводя фигуру старика.

Путь до шамана не занял много времени. Его жилище представляло собой круглую избу, построенную из изогнутых брусков дерева, позже обшитых шкурами. На самом деле, зрелище было дико странное и абсолютно не вписывалось в понятие «норма».

Впрочем, наверное для шамана это как раз и было нормой. Я понял это, как только увидел его самого. Старик, обвешанный шкурами оленей, лис и зайцев, которые вместе формировали подобие закрытого плаща с капюшоном.

Тот сидел возле костра, прямо у входа в свою избу. И я сразу же почувствовал этот столь знакомый запах. Творилась магия.

В пламени танцевали животные, то и дело вырисовывались странные мимолетные образы, а сам шаман неотрывно следил за ними, сияя неоновыми зелеными глазами.

— Присядьте! — сразу же приказал он нам, стоило нам приблизиться.

Кивнув Артуру, который сразу же отправился выполнять поручение старосты, мы присели возле костра, наблюдая за творящейся магией.

— Ты не такой как остальные, — произнес старик, — твоя магия... она неполная.

— Что вы имеете в виду? — нахмурился я.

— Ты ведь... не можешь управлять потоками, верно?

Я с трудом удержал лицо. Этот шаман сходу попал в яблочко, которое терзало меня столько времени.

— Да. Вы знаете, почему?

— Знаю. Потому что твоя душа закрыта.

— Вы про Нексус?

— Вы, люди, зовете это так. Считаете, что часть души — это не сама душа, но это не так. И у тебя она закрыта. Ты ведь пришел лишь за этим?

— Да, но что значит «закрыта»?

— То и значит, — проговорил старик, достав откуда-то из под плаща серые грибы и начав понемногу жевать их. У меня дернулся глаз от такого зрелища. Мне конечно рассказывали, что шаманы экспериментируют с грибами, но я думал... что это стереотипы, — у волшбов душа открыта, оттого они и колдовать могут. А у тебя, она закрыта, но не снаружи, а изнутри.

— И... что это значит?

— Значит, что либо ты сам её не желаешь открывать магии, либо... ты одержим сущностью, которая блокирует тебя.

Я прищурился, вспоминая фигуру с вибрирующим голосом. До сих пор у меня были мысли, что возможно из-за него у меня не получается управлять магическими потоками, однако... теперь это было подтверждено.

— Я... иногда слышу вибрирующий голос, — нехотя признал я, старательно игнорируя удивленный взгляд Авроры, — а еще, мне часто снится сон, в котором я стою посреди поля и там есть кто-то еще.

— Хм... — шаман внимательно посмотрел на меня, словно бы вглядываясь внутрь тела, — Это не все. При таком деле, ты не должен использовать потоки. Но я вижу, что ты использовал недавно.

— Вы имеете в виду применять магию? Да, я могу.

— Хм... странный ты. Не должен мочь, ведь душа закрыта.

— Это как?

— Если душа закрыта, человек в душу не может силу набирать. Лишь чувствует, но не влияет. Иди сюда, — шаман вновь полез внутрь своего плаща, откуда вытащил горсть сушеной травы. Он зажал её в кулак, после чего... засунул руку прямо в пламя костра. Завилась небольшой дымок, после чего, старик как ни в чем ни бывало вытащил руку, из которой виднелась тлеющая трава, — вкуси!

От запаха мне резко поплохело, однако шаман внезапно подскочил, прикладывая руку к моей груди. Буквально через несколько секунд он отпустил меня, а все странности внезапно

закончились.

— Не бойся его, — внезапно сказал он, — тот, кто внутри тебя, зла не желает. Он просто ждет, когда достаточно окрепнет, чтобы предстать перед тобой.

— Так... а кто это? И как он внутри меня оказался?

В голове сразу пробежали воспоминания о рассказе Авроры, как меня покрыла темная дымка.

Если так подумать, то в момент Пробуждения видел лишь дом. А потом, словно кто-то ворвался, резко остановив меня...

«Не открывай её!» — четко вспомнил я единственный раз, когда вибрирующий голос отличался от своей обычной интонации. Он был словно... запыханным?

— Просто подожди немного. Ответы даст он тебе, как только окрепнет достаточно.

Я вздохнул, понимая, что большего от шамана не добиться. Он просто отвернулся, уходя внутрь хижины и запирая за собой дверь.

— Давно ты этот голос слышишь? — донесся до меня недовольный голос Авроры.

— С самого начала.

— Почему не говорил?

— Потому что... не хотел беспокоить.

Аврора отвернулась, однако я не стал что-то говорить. Вполне в её праве обижаться, но... если честно, я действительно не хотел пугать её еще больше. Деньки и так были очень напряженными.

Вернувшись к старосте, мы застали того за странным делом. Старик сидел с длинным списком имен, печально вычеркивая некоторых.

— А, уже вернулись... — с трудом улыбнувшись, проговорил старик, — я попросил парней сопроводить вас.

У меня все еще были мысли о том, не прикопают ли нас посыльные старосты, но буквально через мгновение этот вопрос был решен.

— Война внутри клана давно назревала. Так что с вами пойдет еще и Артур.

— Артур?

— Да. Парнишке давно пора отправиться к отцу, в человеческое общество. Все же, как ни крути, он сможет там закрепиться гораздо лучше нас. Вы уж приглядите за ним, когда покажется Берой.

Я кивнул, на что староста поднялся, беря с полки продолговатую шкатулку.

— И я хочу кое-что отдать тебе. На самом деле, эту вещь я долгие годы хранил как воспоминание о былых временах... но теперь, я чувствую, что уже завтра она мне не понадобится. А раз уж из людей, встреченных мною за последние десятилетия, хоть как то я могу выделить только вас двоих...

Я принял длинный кинжал, чей клинок отливал серебром. На основании рукояти была выгравирована морда оборотня, что само по себе говорило о многом.

— Но ведь я... я всего лишь немного помог Артуру? — ошарашенно проговорил я, не в силах принять столь дорогой подарок.

— Тебе не понять, — с какой-то ностальгической улыбкой проговорил староста, — для вас, людей, такой поступок уже давно не считается чем-то особенным. Но для нас, оборотней, это очень серьезно. Ты пошел против своего рода, дабы помочь нашему. А по старым традициям, которые молодняк уже давно забыл, такой поступок более чем серьезен.

— Этот кинжал... это ведь...

— Да, чистое серебро. Давным-давно, когда я еще бегал молодым волком далеко отсюда, существовал клан охотников на темных. Они назывались Серебряный бич, и... этот кинжал стал тем, что убило моего младшего брата. Со временем, охотники выродились, превратившись в более лояльный к нам Орден Света, но я всегда хранил это оружие людей, дабы помнить о том, на что они способны в противостоянии с нами.

— Тогда я тем более не могу принять такой дар, — серьезно сказал я, протягивая кинжал обратно. Старик же лишь покачал головой.

— Возьми его. Мне он ни к чему, ведь я вряд ли доживу до утра. Как только вы покинете лагерь, начнется резня, которая уже давно должна была начаться. А вот тебе этот кинжал может спасти жизнь.

Я выдохнул, глядя на серебряный клинок. Упаковав его в приложенные кожаные ножны, я подвесил его на пояс.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я, поклонившись старику.

— Все, идите.

Мы молча покинули дом, оставляя старика в одиночестве. Я буквально чувствовал эту атмосферу, висящую над лагерем, стоит нам сейчас уйти и начнется жесточайшая бойня.

Подойдя к выходу из деревни, я сразу же заметил три фигуры, которые заставили сердце забиться в разы быстрее. Три оборотня в уже знакомых мне по Берою обличиях, стояли на четвереньках, пока Артур печально копался в своем рюкзаке, проверяя вещи.

Аврора замерла, однако мое касание вывело её из ступора. Тем временем, жуткие твари заметили нас, отвесив небольшой кивок.

Это стало сродни успокоительному. Видимо, эти трое и будут нас сопровождать.

— Привет, — без особого энтузиазма поздоровался Артур, хотя мы не виделись всего-то минут тридцать, — уже знаете, да?

— Что ты пойдешь с нами?

— Угу...

— Да, староста сказал. А они...

— Они обойдут город и присоединятся, как только мы покинем конюшни.

— У тебя тоже есть лошадь? — удивленно спросила Аврора.

— Нет, но... мне её выделили, для того чтобы добраться до Ноктуса. А там, один из них, — Артур кивнул на оборотней, — обратится в человека и доставит лошадь обратно.

— Понятно... — я обратил внимание на заходящее солнце. Уже вечерело... — а мы точно успеем до заката?

— Нет, не успеем. Но не беспокойся, к моменту темноты мы уже доберемся до пригорода, а там все освещено. Переночуете у моего отца и на утро пойдете, куда надо.

— Спасибо, — поблагодарила Аврора, все еще немного побаиваясь оборотней, — а они точно не...

Один из зверей закатил глаза, тем самым показав, что он думает об этом всем.

— Нет, они не бросят нас, — слегка улыбнулся парень, — ведь... это была, возможно, последняя воля старосты.

Мы промолчали, однако печальные взгляды оборотней ясно дали понять, что это действительно так. Я выдохнул, готовясь морально к последнему рывку до цели.

— Ладно... отправляемся.

Осталась лишь последняя опасность... и теперь я готов к ней как никогда.

Глава 8. Накал

Виктория хлопнула дверьми, входя в приемную секретаря императора, располагающийся прямо перед самым кабинетом государя. Коротко кивнул знакомой ей женщине, девушка без всякого стука вошла внутрь.

Роман, как и всегда, сидящий за горой документов, оторвал взгляд, без какого-либо удивления разглядывая Викторию.

— Ты быстро... — отстраненно произнес он, возвращаясь к бумагам, — я ожидал, что вы пробудете в Зарнии хотя бы до конца недели.

— Для меня работы там больше нет, — развела руками девушка, — а где Баэл?

— Занимается просвещением Ордена Света, — с долей скуки ответил Роман, подписывая очередную бумажку, — я дал приказ готовить почву для адептов Тьмы. Все же, давно следовало пресечь старые нравы.

— Ты думаешь, это будет настолько легко? — фыркнула Виктория, ворую из корзинки со стола императора наиболее красивое яблочко.

— Нет, но... надо же с чего-то начинать?

— Это да... — важно покивала Дитя Огня, с наслаждением вгрызаясь во фрукт.

— Так что насчет Зарнии?

— Фам фсе ф пофядке! Ох, основные силы я уничтожила, а остатки сейчас добивают наши войска. Особо не разгуляться.

— Понятно... Все же хорошо, что ты явилась так рано.

— М? Почему это?

— На днях Люси составила речь на начало курса в академии.

— Та-а-ак, мне уже не нравится, куда все это идет.

— Нравится, не нравится, значения не имеет. Можешь поблагодарить её, конец речи подразумевает продолжение, которое должна зачитать именно ты.

— Почему это я? Ты же знаешь, речи толкать это не мое...

— А ты возьми, прочти! — с иронией произнес император, не глядя доставая бумажку и протягивая её Виктории.

Та, недолго думая, забрала бумагу, пустившись в чтение.

— Угу... очень рада приветствовать... так, юные дарования... академия то, академия это... э? Но не менее важно введение в учебную программу турниров и дополнительного предмета: «практика боевых заклинаний», которые будет курировать моя дорогая подруга — Виктория Флэйм? Чего?

— Об этом потом, — отмахнулся император, — читай дальше.

— В связи с этим, передаю ей слово, она расскажет об этом более подробно... О, Стихии!

— Она, к слову, закатила скандал не так давно. Требовала твоего возвращения. Якобы, ей скучно и нечем заняться.

— Люси...

— Ага. Теперь касательно академии. Ты ведь уже слышала, что будешь преподавать боевые заклинания?

— Да, но...

— Так вот, мы решили немного поменять планы. Так как, ты верно заметила перед

своим отъездом, учить тебе особо нечему обычных магов, ты будешь заниматься организацией турниров, выступать одной из судей, а также вести дополнительный курс тренировок для желающих.

— Так а что за турниры то?

— Не слышала? Обычные турниры, просто теперь они будут проводиться между академиями. Первый планируется уже в этом году, осенью.

— Да это-то понятно, но... разве это не должно было быть фиктивной должностью? Война же скоро, нет?

— Скоро — понятие растяжимое, — пожал плечами Роман, — в Сернии и Ворнии не дураки сидят, они прекрасно понимают, что войну с нами не вытянут. Так что они либо попытаются как-то избежать войны и прийти ко всему миром, либо... заключат союз.

— И что тогда?

— На самом деле, мало что изменится, но даже вы не можете быть во всех местах одновременно. Я уже поручил нужным людям подстроить пару увесистых доводов для отмены возможного союза. Доводов, которые могут не принять правители, но простые люди однозначно примут.

— Хочешь сделать ставку на народ?

— Вроде того. Да и это лишь один из вариантов. На деле, я вообще не уверен насчет войны, вскрылось несколько возможностей присоединить их миром.

— Погоди, ты отходишь от темы. Может стоит сначала дождаться, когда все разрешится, а уже потом давать мне такие... должности. Речь же можно переписать!

— Вика, — Роман отложил бумаги, потирая переносицу, — ты начинаешь напоминать мне Люси. Ты же знаешь, что если попробуем сказать что-то против речи, она опять закатит скандал о вмешательстве в её работу. Если хочешь, я могу поставить вас на организацию турниров вместе.

— Хотя бы так. Ты ведь знаешь, бумажная работа — совсем не могу. Я скорее сожгу все твои бумажки, чем найду в себе силы их собирать и заполнять.

— Бумажной работы будет не так много... — Роман уставшим взглядом уставился на стопку, которую ему еще предстояло разобрать. А она была выше той, где были уже подписанные документы...

— Все равно, это не то, о чем мы договаривались!

— Вика, мы договаривались о преподавании в академии? Вот, считай, что турнир — своеобразный показатель твоей будущей деятельности.

— Эм... может лучше не надо?

— Надо, — надавил Роман, — все, иди с глаз моих. Ты правда начинаешь напоминать Люси.

— Я не бездельница! — начала заводиться Виктория, на что император лишь тяжело вздохнул.

— Да, не бездельница. Вот и докажи мне это.

— Пф! — вздернула нос девушка, разворачиваясь и уходя прочь.

Роман устало проводил виляющий зад девушки взглядом, после чего помотал головой, возвращаясь к работе.

«Когда у меня последний раз было?» — с печалью подумал Роман, — «уж и не помню... как не приду, с ног валюсь»

— И вообще! — донесся до него голос Виктории, — лучше бы себе жену подыскал, а то

часики то тикают! — с этими словами голова девушки исчезла в дверном проеме.

С характерным треском переломилось перо, в руках Романа. И только после этого дверь закрылась.

— Чтоб тебя...

Мы гнали во весь опор. Я буквально чувствовал напряжение, висящее в воздухе. Аврора как и в тот раз управляла лошадьё, а я держал серебряный кинжал и револьвер наготове. Сразу за нами скакала лошадь Артура, а по бокам и сзади нас прикрывали оборотни, явно бегущие далеко не на максимуме своих возможностей.

Вопреки происходящему, я думал совсем не о возможной стычке с Бероем. Куда больше занимал мои мысли шаман, а также сказанные им слова.

Судя по всему, это «нечто», вселилось в меня в момент Пробуждения. А возможно, учитывая мой возраст, именно благодаря вселению я и Пробудился. Я все еще слабо понимал процессы и причины Пробуждения, оттого и не мог говорить наверняка.

Но в любом случае, на одну тайну стало больше. Скоро придется заводить отдельную книжку, дабы ничего не забыть...

— Что-нибудь чувствуешь? — с нотками недовольства спросила Аврора.

— Нет... пока ничего.

Разумеется она злилась. Я утаил столь важную информацию, которая напрямую связана с моей душой, однако... мне не казался этот поступок неверным. Да, возможно и стоило сказать, но что мне было делать, если мне не хотелось пугать её еще больше?

В любом случае, через пару дней она все равно успокоится. Аврора не из тех, кто может долго держать обиду на сердце.

Тем временем, солнце почти село, однако округа все равно еще была сравнительно освещена. Мы успели преодолеть почти половину пути до Столицы, прежде чем вдалеке послышался уже знакомый мне волчий вой.

Оборотни разом всполошились, то и дело переговариваясь странными рыками, о значении которых я мог только догадываться. Все же, небольшой страх того, что эти трое нападут на нас все еще присутствовал, несмотря на слова старосты и Артура.

Однако сам Артур вскоре разорвал мои сомнения.

— Они говорят, что это Берой! Когда он появится, постарайся что-нибудь сделать с ним магией, а оборотни сразу после этого нападут!

— Понял! — крикнул я в ответ.

Телекинетический удар действительно начал неплохо получаться, но теперь, после слов шамана, я перестал понимать, как именно у меня выходит его применять. Он сказал, что по сути, я вообще не должен как-то взаимодействовать с маной, но тем не менее, я множество раз это проделывал.

И теперь возникал вопрос... а не управляю ли я маной таким образом? Если раньше я представлял процесс удара как резкий выброс набранной маны, то теперь... а что если вместо удара, представить наоборот, притягивание?

Мысль активно крутилась в голове, однако проверять её времени не было. Я выдохнул, сосредотачиваясь. Оставался лишь последний шаг.

Вскоре, оборотни начали вновь порывивать, и я тоже заметил какое-то движение в лесу слева. Взяв револьвер, я покосился на вспыхнувшие белые руны. Курок сам по себе взвелся, и оружие было готово.

Я попытался успокоить бешено стучащее сердце, но ничего не вышло. Я дико боялся и волновался. Будь у меня серебряные пули, а не клинок, все было бы гораздо проще...

Вой вновь прозвучал. Однако... была в нем какая-то двойственность. Резкая догадка обогрела мой разум.

— Он не один! — воскликнул я, и одновременно с этим справа выпрыгнул еще один оборотень, отбрасывая нашего в лес и тут же скрываясь в лесом. Раздались звуки ожесточенной борьбы и оба наших оборотня свернули, отправляясь на помощь товарищу.

— Не останавливаемся! — закричал Артур, а я и не думал останавливаться.

Мы неслись во весь опор, но оборотней позади не было видно. И совсем скоро... четверо силуэтов выскочили из леса позади нас.

Сердце похолодело. Трое были мне незнакомы, но третий... Берой...

— Что за... — Артур шокировано смотрел на оборотней, а ко мне пришла мгновенная догадка.

Ловушка. Берой позвал дружков и они вместе отвлекли наших защитников, дабы самим успеть добраться до меня.

Однако вскоре за ними выскочили и двое знакомых мне вервольфа, которые тут же сцепились в бою не на жизнь, а на смерть. Я думал было вернуться и помочь, но... глядя на скорость, с которой они рвали друг друга, быстро стало ясно, что я лишь помешаю.

— Уходим, быстрее!

— До столицы слишком далеко... — срываясь на панику, проговорил Артур, — далеко, не меньше часа... мы не успеем!

— Скачи! — заорал я, чувствуя накатывающий страх.

Однако, через минут десять безумной скачки позади вновь показались фигуры оборотней. На сей раз их было трое, все в крови, но тем не менее, все еще живые и враждебные.

— Они догоняют!

Я принялся пытаться отстреливать их, однако это не принесло пользы. Все же, тогда я стрелял по одному оборотню, а теперь их трое...

Страх заполнил душу, и я сосредоточился, глубоко вдыхая. Телекинетический удар сработал безукоризненно, мощно отбросив Бероя, а именно в него я и целился. Ожидаемо, его подручные притормозили, возвращаясь к главарю, однако очень скоро они продолжили погоню.

Судя по всему, наши защитники уже мертвы. Это было понятно, однако... оттого мысль не переставала быть болезненной.

Неужели это конец? Столь далекий и тяжелый путь мы проделали, чтобы в конечном итоге погибнуть на самых подступах?

В душе поднялся гнев, а в памяти вспыхнуло воспоминание...

— Гаспер... — с трудом прохрипела она, кашлянув кровью, — все хорошо... я была готова... все случилось именно так, как он сказал...

— О чем ты... — с трудом сдерживая слезы, прошептал я, понимая, что это конец. Всех нас убьют. Разница обученного мага и группы даже вооруженных людей была поразительна, и не было ни единого шанса на победу.

— Сегодня ты умрешь на руках Гаспера, глядя на ночное небо переулка, спасаясь от головорезов... Именно так как он сказал... — с легкой улыбкой продолжала хрипеть

Ванесса, — Гаспер, послушай... не смей мстить... когда ты отучишься, всегда помни, что я говорила...

«Не злись»

«Не давай гневу взять верх»

«Всегда оставайся человеком»

— Трогательно... — донеслось со стороны Элдрика, — но этот мальчик скоро догонит тебя.

— Не догонит... — кроваво оскалилась Ванесса, немного приподнявшись, чтобы посмотреть на мужчину, — он выживет и взлетит гораздо выше, чем такой третьесортный колдун как ты.

— Посмотрим, — ответил заметно помрачневший Элдрик.

— Мама, что ты...

Но в следующее мгновение, в мое плечо влетела крупная сосулька, пробивая тело насквозь. От страшнейшей боли я не смог сдержать крика, падая при этом на землю.

— Говоришь выживет, женщина, — мрачно проговорил Элдрик, — я тебя разочарую.

Подняв кинжал Ванессы, мужчина пассом руки обездвижил меня, после чего склонился, нанося мощный удар прямо в сердце. Клинок без каких либо проблем вошел в юную плоть, вгрызаясь в грудь.

— Нет... — зашептала плачущая Аврора, — нет, нет, нет, пожалуйста, хватит...

Я ощущал как мое сердце медленно замедляется, пытаюсь сопротивляться металлу, однако очень скоро, от прекращения подачи кислорода в мозг, я начал терять сознание.

— Ну и раз ты настолько уверена в том, что он выживет...

Последнее, что я успел увидеть, это как две тонкие ледяные иглы возникли прямо над моей головой. А дальше была лишь тьма...

Воспоминание, столь схожее с настоящим. Тот же страх, потерять все, та же непреодолимая сила, которой я не могу ничего противопоставить. Но...

«Прошу... кто бы ты ни был, дай мне силу, чтобы одолеть их!» — в отчаянии обратился я к тому неизвестному, кто поселился в моей душе, однако ответа так и не получил.

Разумеется... как можно просить о силе, если этот «кто-то» даже не считает тебя достойным. Как он там сказал? Ты все еще не достоин видеть меня?

Обида и гнев вновь поднялись в душе, пытаюсь пересилить страх, однако... прямо на моих глазах лошадь Артура повалили на землю. Парень слетел с дороги, однако это было наименьшей из наших проблем, ведь... следующий удар пришелся уже на нашу лошадь.

Было больно. Несколько раз перекувыркнувшись, я ударился об дерево на обочине. Боль отозвалась знакомым ощущением по всему телу, однако времени не было.

В револьвере не осталось пуль, поэтому в руках оказалось два кинжала, серебряный и материнский. Быстро отыскав взглядом Аврору, которая уже поднималась на ноги я сконцентрировался, отбрасывая одного из оборотней телекинетическим ударом. Чудом увернувшись от прыжка второго оборотня, я оступился, падая на землю и наблюдая, как на меня уже летит выставивший лапы Берой... Как вдруг на его пути возникла фигура.

Берой, от неизбежности, вцепился в нее, перелетев через меня. Укус пришелся на шею, отчего брызнула кровь, а земля вокруг головы жертвы быстро начала наполняться кровью.

Дыхание остановилось. Я смотрел, как из глаз Авроры, закрывшей меня от удара, улетучивалась жизнь, а на губах, испачканных кровью застыли несказанные слова.

Не знаю, сколько я так просидел, но стоило взгляду девушки остекленеть, как я очнулся, с трудом соображая, что произошло. Я... потерял её... почему... почему именно её... Почему не Артура, ни кого либо еще... А именно её... последнего человека, которого я любил...

Пожалуйста... Кто-нибудь... спасите её любой ценой...

В груди словно что-то лопнуло, а сердце сжало тисками, мешая органу совершать удары. И тут, в голове словно сломался барьер. Запястье левой руки вспыхнуло болью, однако я не обращал внимания.

— Теперь... — раздался в голове голос... смутно знакомый, — приказывай!

В голове всплыли нужные знания. Теперь я знал, что именно нужно делать. Вся картинка сложилась в единое целое, а ранее неясные моменты использования магии мгновенно прояснились.

Я выдохнул, поднимаясь на ноги. Запястье вспыхнуло светом, привлекая взгляды оборотней, уже успевших окружить меня. Кинжалы исчезли из рук, однако... перековать их было пустяковым делом.

В душе раздалась звуки кузнечного молота. В ушах нарастал шум. Я не был уверен, отчего возникли все эти звуки, но душа требовала полета. Словно обретя крылья, я почти парил над землей, ощущая, как магия крутится вокруг моей руки. Как потоки, извергаемые появившейся татуировкой уплотняются, формируя... клинок.

Прямой полутораручный меч с черной полосой по центру лезвия. Серая рукоять ярко контрастировала с угольно-черной гардой и эфесом, а поразительная легкость оружия позволяла свободно владеть им и одной рукой.

Я буквально видел страх в глазах Бероя. Одно движение, и клинок рассекает его тело словно бумагу, перерубая твердую кожу оборотня, мясо и кости. Рука твари отпала от тела, а вслед за ней последовала и верхняя его половина.

Я даже не заметил, как сократил расстояние со вторым оборотнем, рассекая и того, как вдруг на тело накатила дикая усталость, и клинок рассеялся на синие пылинки, стремительно исчезающие в воздухе.

Последний оборотень сначала опасался, но поняв, что я беспомощен уже приготовился к прыжку. Я быстро терял сознание, внезапно осознав, что в момент падения с лошади напоролся на торчащий сук, проткнувший мне бок. Все это время с меня хлестала кровь, и теперь... хотелось лишь спать.

В глазах помутнело, и все стало очень размытым. Я лишь видел, как оборотень прыгнул в мою сторону... и распался на две половины. Темная фигура возникла прямо передо мной, спешно переворачивая меня на бок.

— Ну ты даешь... — послышался мне голос, — ладно уж, терпи, сейчас я тебя подлатаю.

Я... где-то уже слышал его...

Это стало последней мыслью, прежде чем я окончательно потерял сознание.

И вновь зеленое поле. Все тот же дом, все та же дверь. Я обернулся, не надеясь кого-то увидеть, но на этот раз, человеческая фигура сразу же попала на глаза. Она больше не была черной и стояла в небольшом отдалении, спиной ко мне.

Длинные, темно-русые волосы свободно падали на спину, а наряд представлял собой темно-красный костюм. Черные, облегающие штаны, несколько ремней на поясе,

аналогичная рубашка и темно-красная курточка цвета крови.

Я медленно подошел, не в силах произнести ни единого слова. Фигура обернулась, а солнечный луч впервые на моей памяти закатного солнца отразился в голубых глазах.

— Невозможно... — шокировано прошептал я.

— Приветствую... мой господин.

Виктория с интересом наблюдала, как Люси пытается сложить из карт домик. Казалось бы, что в этом сложного? Всего лишь упорство и выдержка. Однако на самом деле для такой непоседливой личности как Люси, подобное было сродни пытке.

— Может давай я помогу...

— Молчи! — воскликнула Дитя Жизни, аккуратно наставляя финальный, третий этаж... как вдруг домик рухнул, — тц... А-а-а-а, к черту!!!

Девушка взмахнула рукой, и карты сами собой взмыли в воздух, выстраиваясь в домик.

— Ну... это не совсем честно.

— Заткнись! Не хочу ничего слышать! Кто вообще придумал эту глупую игру!? Как вообще человек может собрать такой домик!?

Виктория молча встала, и буквально за два десятка секунд с нуля возвела аналогичный домик. У Люси дернулся глаз.

— Ты... издеваешься?

— Немного, — хихикнула Виктория, — а ты, как я погляжу, время продолжаешь зря терять.

— А что делать? Речь готова, год еще не начался... а мероприятий никаких не предвидится.

— Да хоть помогала бы Баэлу с документами. Всяко легче ему было бы.

— Я пробовала... — со вздохом проговорила Люси, — меня хватило только на двадцать минут. Ну не могу я такой скукотой заниматься!

— А что для тебя не скука?

— Активность! — восторженно воскликнула Люси, — что-то с движением и активной мысленной работой!

— Ох, чую я, турниры подготавливать будешь именно ты... — со странной улыбкой проговорила Виктория.

— А что такое?

— Да нет, ничего.

— Ну скажи!

— Ну... ты же знаешь, я не очень люблю организационную работу.

— Мда... Роман наверное только и мечтает о том, чтобы вместо нас были такие же работники как Баэл.

— Ну, у него стихия не активная, — пожалала плечами Виктория, — вот он и нормально относится ко всему. А нам с тобой надо пылать. Правда, почему-то ты пылаешь больше чем я...

— Пламя может гореть пока есть топливо, но жизнь будет фонтанировать вечность!

Виктория закатила глаза, забирая со стола бокал с соком.

— Люси, ты ведь знаешь, что на приветственном балу в академии будут танцы?

— Д-да, а что? — сразу же начала заикаться девушка.

— Ты уже знаешь, с кем пойдешь?

— Э-э-э, а ты?

— Да мне все равно, уверена, на балу не будет отбоя от желающих потанцевать, так что явно будет чем заняться...

— Ты ведь слышала о первом адепте Тьмы?

— М?

— Прибыл в один из пунктов приема вечером. Парень какой-то. Говорят, так переполошил всех, за ним сразу же Баэл отправился, повез к императору. Наверное, шок для него.

— Ну да... — хмыкнула Виктория, — а давно?

— Да нет, я слышала когда домой шла, а что?

— Я схожу тоже погляжу.

— О, тогда и я с тобой!

Девушки быстро собрались и выдвинулись во дворец. Луна ослепительно ярко сегодня освещала окрестности, однако даже так, для двух Порождений это было едва ли проблемой.

Быстро миновав все пункты проверки, девушки направились напрямиком в кабинет императора. И, как и всегда, бесцеремонно ворвались туда.

Им на глаза сразу же попался паренек с яркими блондинистыми волосами. Тот сидел за столом собраний и что-то выслушивал от императора. Тот же, увидев девушек, лишь устало опустил голову.

— Знакомься, Виктор, это Виктория Флэйм и Люси Ординем.

— Д-дитя Огня и Жизни!?! — восторженно воскликнул паренек, сразу же вскакивая, и раскланиваясь, — очень, ОЧЕНЬ счастлив познакомиться!

Отчего-то, Виктория почувствовала отвращение. Она явно ожидала другого...

А тем временем, к столице быстро приближалась лошадь, несущая укутанную в плащ всадницу, кое-как удерживающую перед собой раненного путника, встреченного ею. Вслед за ними, едва поспевая, неся полуоборотень, выжимая из прихрамывающей лошади последние соки.

Настоящая история... только началась.

Больше книг на сайте - Knigoed.net